Пролетары ўсіх краёў, злучайцеся!

Б. С. С. Р.

БЮЛЕТЭНЬ
ЦЭНТРАЛЬНАЕ СТАТЫСТЫЧНАЕ ЎПРАВЫ

ВЫПУСК 1-шы (5)
СТУДЗЕНЬ—САКАВІК
1926 г.

Б. С. С. Р.

БЮЛЛЕТЕНЬ
ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

ВЫПУСК 1-й (5)
ЯНВАРЬ—МАРТ
1926 г.

ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БССР
МИНСК — 1926 г.

Пролетары ўсіх краёў, злучайцеся!

Б. С. С. Р.

БЮЛЕТЭНЬ
ЦЭНТРАЛЬНАЕ СТАТЫСТЫЧНАЕ УПРАВЫ

ВЫПУСК 1-шы
СТУДЗЕНЬ—САКАВІК
1926 г.

Б. С. С. Р.

БЮЛЛЕТЕНЬ
ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

ВЫПУСК 1-й
ЯНВАРЬ—МАРТ
1926 г.

ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БССР
МИНСК — 1926 г.

Главлитбел № 18164. (1000 экз.)
Минск, 2 типлит БГИ № 2821.

Естественное движение населения в БССР за 1924 г.

В области изучения естественного движения населения последние полные данные, ежегодно публиковавшиеся Центральным Статистическим Комитетом, относятся к 1910 году; за годы 1911, 1912 и 1913 были напечатаны только предварительные итоги.

Материалы за годы войны, хотя и продолжали собираться вплоть до Октябрьской Революции обычным порядком, однако, опубликованы не были.

В 1917 году ведение записей актов гражданского состояния было из'ято из рук служителей религиозных культов и возложено на специальные отделы ЗАГС.

Гражданская война и оккупация БССР немцами и поляками не дали возможности организовать планомерную регистрацию актов гражданского состояния до конца 1920 года. Непривычка населения к новому порядку регистрации довольно долго сказывалась на полноте и правильности заполнения регистрационных карточек. Поэтому, только начиная с 1923 г. для сельских местностей и с 1922 г. в отношении городов, поступающие из Отделов ЗАГС статистические карточки как в смысле полноты, так и правильности заполнения, оказались пригодными для разработки и опубликования.

Таким образом, за период с 1914 по 1923 год совершенно отсутствуют данные, характеризующие естественное движение населения, вследствие чего нет возможности ознакомиться с тем влиянием, какое война и революция оказали на брачность, рождаемость и смертность населения.

В настоящем очерке мы ставим себе задачей дать краткий обзор естественного движения населения в 1924 г. Для изучения тенденций, которые намечаются в этой области в настоящее время, а также для ознакомления с теми изменениями, какие произошли по сравнению с довоенным периодом, мы, поскольку это позволит сделать имеющийся материал, будем давать сопоставление данных 1924 года с данными за 1923 г. и предварительными за 1925 г., а также сведениями довоенных годов. В последнем случае в нашем очерке чаще всего будут фигурировать средние за пятилетие 1906—1910 г. г., причем, в виду невозможности произвести пересчет старых материалов применительно к современной территории БССР, придется, отказавшись от абсолютных величин, пользоваться только относительными, характеризующими бывш. Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии целиком.

Для вывода относительных величин мы пользуемся данными об общем количестве населения, полученными путем исчисления (прибавлением естественного прироста за известный год к количеству населения на 1 января этого года). *)

---

*) Сведения за 1924 год приводятся, главным образом, в относительных величинах, абсолютные-же данные помещены в „Статистическом Ежегоднике“ за 1924-1925 г.

Рождаемость.

Рождаемость в губерниях, входящих ныне в состав современной БССР, была в довоенное время несколько меньше, чем во всей Европейской России. Так, в среднем, за 1900—10 г. г. на 1000 населения в Витебской, Минской и Могилевской губерниях было 41,4 родившихся против 46,8 за тот-же период в Европейской России. С начала текущего столетия до войны 1914 г. отмечается определенная тенденция к уменьшению рождаемости.

В среднем, на 1000 населения рождалось:

	1900-01 г. г.	1902-04 г. г.	1905-07 г. г.	1908-10 г. г.	1911-13 г. г.
В 3 губ. Белоруссии . .	44,9	43,3	40,4	38.2	38,5
В 50 губ. Европ. России .	48,6	48,6	46,3	44,1	43,8

Приведенные цифры, подтверждая отмеченное выше положение о падении рождаемости, показывают, что это падение в белорусских губерниях шло быстрее, нежели в Европейской России в целом.

Отсутствие данных о числе родившихся в военные и революционные годы не позволяет судить о тех изменениях, коим подвергалась кривая рождаемости в этот период. Только с 1923 г. имеющийся материал дает возможность заняться этим вопросом.

За последние три года рождаемость изменялась таким образом:

Годы	Число родившихся Всего	На 1000 населения
1923	149228	37,4
1924	159010	38,8
1925	171643	40.8

Абсолютные цифры указывают на значительный рост числа родившихся из года в год. Если сопоставить приведенные относительные величины с таковыми-же за последнее довоенное трехлетие, то окажется, что в то время, как коэффициент рождаемости в 1923 г. был несколько ниже довоенного (37,4 против 38,5), коэффициенты следующих лет уже превышают его.

Падение рождаемости, наметившееся перед войной, заменилось в последние годы под'емом. На основании данных за одно трехлетие, особенно в связи с отсутствием показаний за длительный предыдущий период, едва-ли возможно говорить об этом под'еме рождаемости, как о явлении устойчивом.

Переходя от общебелорусских показателей рождаемости к рассмотрению движения родившихся в городах *) и сельских местностях в отдельности, приведем следующие данные:

На 1000 населения рождалось:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
В сельских местностях	37,5	39,4	41,8
В городах (21 гор.) .	37,1	33,9	33,1
В том ч. в г. Минске	39,7	34,3	36,1

*) В число городов входят г. г.: Бобруйск, Борисов, Витебск, Климовичи, Минск, Могилев, Мозырь, Орша, Полоцк, Слуцк (окр. города) и прочие города: Горки, Городок, Дрисса, Лепель, Мстиславль, Рогачев, Сенно, Старый-Быхов, Чаусы, Червень (б. Игумен) и Чериков, всего 21 город.

В то время, как в сельских местностях отмечается сильное увеличение рождаемости, в городах, наоборот, рождаемость эта падает. Особенно значительно уменьшение по г. Минску. Если в 1923 году в Минске на каждую 1000 населения рождалось на 2,2 больше, чем в сельских местностях, то в 1925 г. в последних рождается уже на 5,7 больше, чем в Минске. При этом, о падении рождаемости в городах говорят не только относительные числа, но и абсолютные. Движение общего числа родившихся в городах (21 город) шло таким образом: в 1923 году было 15676, в 1924 г.—15151 и в 1925 г —15068 родившихся.

Распределение родившихся по полу в довоенные годы и в настоящее время рисуется следующей таблицей:

На 100 родившихся девочек приходится мальчиков:

	1906-10 г.	1923 г.	1924 г.
Б. С. С. Р. . .	107,8	109,0	107,4
Сельск. местн. .	106,7	108,9	107,3
Города . . .	119,5	109,6	108,5
В т. ч. в г. Минске	110,0	112,1	107,1

Соотношение полов среди родившихся в сельских местностях очень мало изменилось по сравнению с довоенным пятилетием. Хотя в 1923 и 1924 г. г. и имеется некоторое увеличение рождений мальчиков, однако это увеличение настолько незначительно, а период наблюдения так мал, что говорить о каких-либо серьезных нарушениях в существовавшем в белорусских губерниях соотношении полов едва-ли возможно. Зато в соотношении родившихся мальчиков и девочек в городах отмечаются резкие изменения, особенно это относится к мелким городам (по г. Минску таких колебаний не наблюдается).

При рассмотрении положения об уменьшении рождаемости мальчиков в городах приходится, прежде всего, поставить вопрос, существует-ли здесь фактическое изменение в половом составе рождающихся или это изменение стоит в зависимости от точности регистрации. В довоенное время среди новорожденных евреев отмечалось весьма заметное преобладание мальчиков над девочками, что некоторые об'ясняли неполнотой регистрации евреями родившихся девочек. Для того, чтобы выявить, имеется-ли в настоящее время уточнение регистрации или действительное нарушение существовавшего соотношения, необходимо проследить изменение полового соотношения новорожденных в отдельных национальностях. К сожалению, по характеру опубликованного материала в довоенные годы мы, во-первых, вместо распределения по национальностям, можем пользоваться только группировкой по вероисповедному признаку, а во-вторых, не можем распределить родившихся по этому признаку в городских поселениях отдельно от сельских. В виду того, что еврейская национальность почти полностью совпадает с иудейским вероисповеданием, ограничимся выделением только этой национальности, при чем сделаем это не для городов, а для всей БССР.

На 100 родившихся девочек приходится мальчиков:

	1906-10 г.	1924 г.
Всего . .	107,8	107,4
Евреи . .	133,8	113,4
Прочие национ.	105,9	107,1

В то время, как число родившихся мальчиков всех национальностей, за исключением еврейской, в 1924 г. относительно больше, чем в довоенное пятилетие, у евреев отмечается, наоборот, резкое умень-

шение рождаемости мальчиков, при чем, в настоящее время коэффициенты рождаемости сближаются (113,4 и 107,1), тогда как в 1906-10 г. между ними была огромная разница (133,8 у евреев и 105,9 у прочих национальностей). Теперь, когда запись новорожденных всех национальностей ведется одними и теми же учреждениями и является одинаково обязательной для всех, отпали, повидимому, условия, вызывавшие неполноту регистрации евреями новорожденных девочек. В дальнейшем, когда накопится достаточное количество наблюдений, можно будет подойти и к выяснению вопроса о соотношении полов среди родившихся различных национальностей. В настоящее-же время ограничимся только установлением отмеченного выше факта уточнения регистрации родившихся девочек-евреек.

При сопоставлении распределения родившихся по месяцам в довоенное время и в 1924 г. необходимо, прежде всего, принять во внимание различие стилей в 1906-10 и 1924 г. Имея в виду это обстоятельство, обратимся к следующей таблице, показывающей распределение родившихся по месяцам:

Среднее месячное число рождений принято за 100.

Назв. месяцев		Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
	зачатия	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
	рождения	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Б. С. С. Р.	1906-10 г.	116	109	102	90	87	92	101	94	95	110	104	98
	1924 „	149	125	117	102	96	90	83	69	75	94	106	93
г. Минск	1906-10 „	103	107	95	115	94	104	96	91	86	99	99	113
	1924 „	112	94	117	111	106	105	90	81	95	89	100	96

В довоенное время минимум рождений приходится на май месяц, затем число родившихся растет из месяца в месяц, с некоторыми перебоями, вплоть до января месяца, когда оно достигает своего максимума, после чего начинается волна уменьшения рождаемости. Если принять во внимание продолжительность беременности, равной 9-ти месяцам, то окажется, что месяцами с повышенным числом зачатий были январь-июнь с максимумом в апреле. В 1924 г. распределение родившихся по месяцам, при наличии отмеченной выше разницы в стиле, недостаточности годичного периода наблюдений, близко совпадает с довоенными месяцами с повышенным числом зачатий в этом году являются февраль-июль с максимумом в том-же апреле. Только минимум зачатий, приходившийся в довоенное пятилетие на август, теперь передвинулся на ноябрь.

Картина распределения родившихся по месяцам для г. Минска менее отчетлива, изломы кривой чаще, чем для БССР в целом, однако и здесь имеют место тенденции, отмеченные для всего населения.

Коснемся еще в самых общих чертах многоплодных рождений, рождений от браков незарегистрированных, а также вопроса о распределении родившихся по национальностям.

Число многоплодных рождений в 1924 г. было несколько ниже, чем в довоенное пятилетие. Так, если в 1906-10 г. г., в среднем, на 1000 рождений было 11,7, а на 1000 родившихся 23,2 родившихся при

множественных родах, то в 1924 году соответствующие цифры будут 9,1 и 18,2.

В отношении родившихся от браков незарегистрированных следует отметить, что, несмотря на коренную ломку брачного законодательства, происшедшую после революции 1917 года, процент родившихся от фактических браков изменился незначительно. Если в 1906-10 г. на 100 родившихся приходилось 2,6 „незаконнорожденных", то в 1924 году было 2,2 внебрачных.

Переходя к вопросу о рождаемости в пределах отдельных национальных групп, считаем необходимым предварительно остановиться на некоторых моментах, затрудняющих рассмотрение этого вопроса. Об одном обстоятельстве упоминалось ранее, именно, об отсутствии в изданиях б. ЦСК данных о естественном движении населения в связи с национальным признаком, вследствие чего нам придется ограничиться рассмотрением сведений о рождениях по отдельным национальностям только за 1924 год. Для вывода интенсивных показателей, без которых изучение поставленного вопроса будет недостаточным, необходимо наличие сведений о распределении не только по национальностям родившихся, но и всего живущего населения. Данные о распределении всего населения по национальностям для городского населения взяты на основании переписи 1923 г., для всей же массы сельского населения распределение его по национальному признаку установлено путем исчислений. Таким образом, к помещаемым ниже коэффициентам следует относиться с некоторой осторожностью и рассматривать их, как приблизительные. Учитывая приведенную оговорку, мы все-же считаем помещение сведений о родившихся по национальностям необходимым, а соотношения, ими устанавливаемые, важными и интересными.

В 1924 году в БССР на 1000 населения рождалось 38,8 ч.; по отдельным национальностям отмечаются значительные отклонения от этого среднего показателя: так, у евреев коэффициент рождаемости равняется 29,3 у прочих национальностей он поднимается до 47,3 на 1000. Такое резкое различие между рождаемостью среди евреев и прочих национальностей вызывает сомнение в достоверности приведенных цифр. В виду отсутствия соответствующих сведений за последние довоенные годы, обратимся к данным за 1897 год (год всеобщей переписи населения). Коэффициент рождаемости в этом году составлял в белорусских губерниях 44,8 на 1000 населения, при соответствующих показателях для евреев—29,3 и 47,3 для прочих национальностей. Таким образом, при более высокой рождаемости вообще, различие между высотой рождаемости у евреев и прочих национальностей и в 1897 году было столь-же значительно, как в настоящее время. Следовательно, едва-ли возможно относить разницу в высоте рождаемости исключительно за счет недостатков регистрации, хотя некоторый недоучет новорожденных девочек, как уже было отмечено, и может иметь место. Трудно в настоящее время установить причину пониженной рождаемости еврейского населения. Возможно, что в данном случае мы имеем дело с результатом эмигрирования еврейского населения в самом цветущем и производительном возрасте: в довоенные годы—заграницу, главным образом, в Америку, а в настоящее время, в связи с уничтожением „черты оседлости",—в другие части Союза. Во всяком случае, вопрос этот представляет большой интерес и может быть освещен с большей детальностью только по мере накопления материалов за последующие годы.

Смертность.

Параллельно с падением рождаемости в довоенное время шло и уменьшение смертности. Этот процесс совершался как в Европейской России вообще, так и в белорусских губерниях в частности.

На 1000 жителей приходилось:

Годы	В Европ. России		В белор. губ.	
	Рождений	Смертей	Рождений	Смертей
1900-1901	48,6	31,6	44,9	25,4
1902-1904	48,6	30,5	43,3	24,4
1905-1907	46,3	29,8	40,4	22,3
1908-1910	44,1	29,4	38,3	20,7
1911-1913	43,8	27,3	38,5	19,1

Смертность в трех белорусских губерниях была значительно ниже общероссийской смертности. В то время, как в Европейской России, в среднем, за 1900—1910 г. на 1000 населения приходилось 30,2 смертей, в белорусских губерниях этот коэффициент равнялся 23,0, т. е. почти на $^1/_4$ меньше. Отмеченное выше падение смертности в белорусских губерниях происходило значительно интенсивнее, нежели во всей России, т.-е. здесь наблюдается то же положение, которое нами было установлено в отношении рождаемости.

Переходя к изучению смертности в настоящее время, мы должны, прежде всего, остановиться на возможности некоторого недоучета смертных случаев в сельских местностях, в которых надзор за погребением не поставлен так тщательно, как в городах, особенно в крупных, где почти совершенно отсутствует возможность похорон без соответствующего разрешения, а следовательно и регистрации самого факта смерти. В виду этого в сельских местностях, повидимому, имеет место некоторый недоучет умерших детей, особенно самых младших возрастных групп (моложе 1-го года), о чем будет подробнее сказано далее, здесь же мы отмечаем лишь факт возможности недоучета.

Движение умерших по БССР как в абсолютных, так и в относительных данных за последние три года характеризуется следующими цифрами:

Годы	Всего умерло	На 1000 жителей:	
		Умерло	Родилось
1923	52995	13,3	37,4
1924	61712	15,1	38,8
1925	77949	18,5	40,8

Зависимость между кривыми рождаемости и смертности, установленная для довоенного периода, продолжает существовать и в настоящее время, хотя направление кривых изменилось. Если перед войной как рождаемость, так и смертность падали, то в настоящее время оба коэффициента показывают значительный рост.

Сопоставляя смертность последних трех лет со смертностью в пятилетие 1906—10 г. г. (20,8 на 1000), видим, что, несмотря на сильный рост смертей, показатель смертности даже в 1925 г. ниже, чем перед войной.

Движение смертности в городах и сельских местностях происходит в настоящее время таким образом:

Число умерших:

Годы	Всего: В сельск. посел.	В город.	В т. числе в г. Минске	На 1000 населения: В сельск. посел.	В город.	В т. числе в г. Минске
1923	46241	6754	1879	13.0	16,0	18,4
1924	54205	7507	1975	14,8	16,8	17,5
1925	70410	7539	1900	18,8	16,6	16,6

Смертность в городах БССР в течение рассматриваемых лет остается почти на одном уровне, а в отношении г. Минска отмечается некоторое ее сокращение, причем для 1925 г. это уменьшение заметно даже и в абсолютных цифрах. Зато смертность сельского населения растет, при чем особенно значительное увеличение произошло от 1924 к 1925 г. Трудно сказать. чем об'ясняется это различие в движении городской и сельской смертности: имеют-ли здесь место какие-нибудь причины органического порядка, или же эту разницу следует отнести исключительно на счет неполноты регистрации умерших в сельских местностях, особенно в 1923 году. Полагаем, что если неполнота регистрации и способствовала понижению коэффициентов смертности в сельских местностях, то едва-ли в столь значительной степени, чтобы оказать влияние на направление движения смертности.

Сопоставляя движение городской и сельской рождаемости и смертности, получаем следующую картину:

На 1000 населения приходится:

Годы	В сельск. местност.: Рождений	Смертей	В городах: Рождений	Смертей	В г. Минске: Рождений	Смертей
1923	37 5	13,0	37,1	16,0	39,7	18,4
1924	39,4	14,8	33,9	16,8	34,3	17,5
1925	41,8	18,8	33,1	16,6	36,1	16,6

Как в сельских местностях, так и в городе Минске движение рождаемости и смертности происходит в одном направлении, но в то время, как в сельских местностях обе кривые идут вверх, в Минске, наоборот, они снижаются. Что касается всех городов, то здесь, одновременно с падением рождаемости, смертность показывает некоторое, правда небольшое, увеличение.

По месяцам смертность распределяется в относительных величинах таким образом:

За 100 принято среднее месячное.

	Годы.	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Б. С. С. Р.	1906-10	115	105	111	101	93	95	102	93	81	88	100	112
	1924	127	113	119	101	98	79	83	93	79	91	94	121
г. Минск	1906-10	90	97	101	99	100	110	109	91	100	106	99	96
	1924	104	94	118	116	88	83	89	107	99	93	95	111

В довоенное пятилетие амплитуда колебания числа умерших по отдельным месяцам была значительно меньше, чем в 1924 г. Общее-же направление кривых за оба периода совпадает. Как до войны, так и в 1924 г. месяцами с наибольшим числом смертей в белорусских губерниях являются декабрь—апрель с максимумом в январе, а наиболее благоприятными—остальные с минимумом в сентябре. В отношении города Минска кривая смертности крайне неправильна, хотя и здесь можно отметить некоторую закономерность, особенно для довоенного периода, когда повышенное число смертей приходилось на летне-осенние месяцы май—октябрь.

Распределение умерших по месяцам для различных возрастных групп может быть совершенно различным. Не имея возможности в настоящем обзоре детально остановиться на этом вопросе, выделим только одну возрастную группу умерших—детей до 1 года, как наиболее характерную и составляющую более четверти всех умерших.

Принимая среднее месячное за 100, получим следующую табличку распределения умерших в возрасте до 1 года и в возрасте старше 1 года по БССР за 1906-10 г. г. и 1924 год.

Годы.	Возр. группы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Окт.	Ноябрь	Декабрь
1906-10	Моложе 1 г.	104	96	102	95	96	115	122	106	86	83	93	103
	Старше 1 г.	120	111	117	105	92	85	92	88	79	92	103	117
1924	Моложе 1 г.	98	97	114	92	89	83	108	128	90	93	91	118
	Старше 1 г.	137	119	121	104	101	78	75	81	75	90	95	125

Сравнивая кривые движения умерших отдельных групп по месяцам за оба периода, видим довольно близкое их совпадение, в особенности в отношении умерших старше 1 года, где кривые изменяются почти параллельно. В месячном распределении умерших детей имеется некоторое расхождение, особенно в летние месяцы, что может быть об'яснено недостаточностью годичного периода наблюдения.

Распределение по месяцам умерших детей моложе 1 года совершенно иное, чем у прочих возрастных групп, при чем это одинаково относится как к довоенному периоду, так и к настоящему времени. Наиболее губительными для грудных детей являются летние месяцы—июнь, июль, август; между остальными месяцами смертные случаи распространяются довольно равномерно, если не считать небольшого повышения в декабре-январе. Для умерших в возрасте старше 1 года

картина месячного распределения смертей совершенно иная. Здесь периодом наибольшего развития смертности является декабрь-апрель с максимумом в январе. Начиная с января, число умерших, приходящихся на каждый месяц, уменьшается вплоть до сентября, когда, достигнув минимума, снова начинает постепенно расти до января.

Основным вопросом при изучении смертности следует считать установление смертности в пределах отдельных возрастных групп. Прежде чем подойти к этому вопросу, посмотрим, как распределяются умершие по возрастным группам вне зависимости от распределения по этим группам живущих.

На 100 умерших обоего пола приходится в возрасте:

		До 1 г.	1—5	5—10	10—15	15—20	20—25	25—30	30—35	35—40	40—45	45—50	50—55	55—60	60—65	65—70	70 и бол.	Неизв.	Всего
БССР	1906-10 г.	33,3	20,9	5,1	2,2	2,3	2,4	2,3	2,1	2,3	2,4	2,6	2,5	3,1	3,5	3,8	9,1	0.1	100
	1924 „	25,5	19.3	3,4	2,5	3,0	3.7	3,4	2,8	2,7	2,5	2,7	3,0	3,4	4,7	3,8	12,7	0,9	100
Минск	1906-10 г.	34,5	15,6	4,0	1,7	1,9	3,1	2,6	2,5	2,8	2,4	3,3	3,1	3,6	3,7	4,2	3,6	7,4	100
	1924 „	22,0	12,9	3,0	2,3	2,9	5,6	4,0	2,9	3,4	3,4	4,3	3,4	5,0	5,6	5,3	10.7	3.3	100

Грудные дети в возрасте до 1 года дают наибольшее число умерших: на их долю в 1924 г. приходилось несколько больше четверти (25,5%) всех умерших. Детей, умерших в возрасте до 5 лет, было тогда-же около половины (44,8 проц.). Начиная с возраста 5—10 лет, происходит резкое падение процента смертей—с 19,3 до 3,4, и этот низкий процент с небольшими колебаниями держится во всех группах вплоть до последней—70 лет и старше, когда отмечается новый, довольно значительный под'ем.

Произошли-ли какие-либо существенные изменения в распределении умерших по возрастным группам по сравнению с довоенным периодом? Если говорить о направлении кривых распределения, то за оба периода эти кривые идут почти параллельно, но степень смертности отдельных возрастных групп изменилась довольно значительно. Прежде всего, сильно понизилась смертность первой возрастной группы до 5 лет: с 54,2 до 44,8 проц., при чем это падение почти целиком относится к группе грудных детей; процент умерших в возрасте до 1 года понизился с 33,3 до 25,5. Что касается самой старшей группы (70 лет и старше), то процент умерших здесь, наоборот, повысился с 9,1 до 12,7.

Кривая распределения по возрастным группам умерших в г. Минске очень близка к общебелорусской как в довоенный период, так и в настоящее время, поэтому на рассмотрении этого вопроса более подробно останавливаться не будем, ограничившись помещением соответствующих цифр.

Выше мы познакомились с распределением всех умерших по возрастным группам без различия пола, теперь-же приведем таблицу, дающую то же распределение, но только отдельно для мужчин и женщин.

На 100 умерших каждого пола в БССР приходится умерших в возрасте:

	1906-10 г.		1924 г.	
	М.	Ж.	М.	Ж.
До 1 года	35,3	31,0	27,2	23,6
1 - 4	20,9	20,8	19,4	19,2
5--9	5,0	5,3	3,3	3,6
10 -14	2,1	2,4	2,4	2,5
15—19	2,0	2,7	2,5	3,5
20 29	4,1	5,2	6,4	7,8
30—39	3,9	4,9	4,9	6,2
40—49	4,9	5,0	5,2	5,2
50—59	5,4	5,8	6,7	6,0
60 и выш.	16,2	16,7	21,0	21,6
Неизвест.	0,2	0,2	1,0	0,8
Всего	100	100	100	100

Как в довоенное пятилетие, так и в 1924 г. довольно отчетливо выявляется следующее положение: в то время, как на самую младшую возрастную группу до 1 года, охватывающую от 1/4 до 1/3 всех умерших, приходится умерших мальчиков значительно больше, чем девочек, на возрастные группы от 15 до 39 лет (период деторождения у женщин) умерших женщин больше, нежели мужчин. Между остальными возрастными группами умершие мужчины и женщины распределяются в одинаковом отношении.

При изучении вопроса о распределении родившихся по полу мы видели, что в 1924 г. установилось то же соотношение рождающихся мальчиков, которое существовало и до войны,—на каждые 100 девочек рождается от 107 до 108 мальчиков. В отношении распределения по полу умерших в 1924 г. отмечается значительное увеличение мужской смертности по сравнению с довоенным периодом.

В пятилетие 1906-10 г. на каждые 100 умерших женщин приходилось 111 мужчин, а для г. Минска даже 117. Следовательно, хотя мужчин рождается больше, но зато и смертность среди них значительно выше, чем среди женщин (особенно высока смертность мужчин в городах, если судить по г. Минску). В 1924 г. соотношение несколько изменилось в сторону еще большего повышения смертности мужчин.

Данные о распределении умерших по возрастному и половому признакам, представляя значительный интерес, еще недостаточны для определения частоты смертных случаев в отдельных группах населения. Для освещения этого вопроса необходимо сопоставить число умерших данного пола и возраста с числом живущих соответствующей группы. Принимая во внимание, что распределение сельского населения по возрастным группам установлено не по материалам сплошной переписи, а исчислено на основании данных весеннего выборочного обследования 1924 г. и что интенсивные показатели можно установить только для 1924 г., обратимся к рассмотрению следующей таблицы:

На 1000 населения каждого пола и возраста приходится умерших:

Возрастные группы	Окружные города			Прочие местности			Б С С Р		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
0—4 л.	74,2	60,9	67,6	55,2	41,7	48,4	56,7	42,9	49,6
5—9 л.	6,0	6,3	6,1	4,7	4,1	4,4	4,8	4,2	4,5
10—14 л.	4,0	3,3	3,7	2,7	2,4	2,5	2,8	2,5	2,6
15—19 л.	5,0	4,2	4,6	3,8	4,1	4,0	3,9	4,1	4,0
20—29 л.	8,6	5,5	7,1	6,1	6,7	6,4	6,4	6,5	6,5
30—39 л.	10,3	10,2	10,3	6,9	7,6	7,2	7,2	7,8	7,5
40—49 л.	15,8	9,6	12,4	10,2	8,5	9,4	10,8	8,7	9,7
50—59 л.	26,3	14,7	20,0	18,9	11,7	14,9	19,7	12,0	15,4
60 и выше	64,1	52,3	57,3	42,5	37,9	40,2	43,9	39,2	41,6
Всего	19,7	15,9	17,7	16,3	13,3	14,8	16,6	13,6	15,1

Приведенные данные совершенно определенно говорят о самой тесной зависимости между частотой смерти и возрастными группами.

Показатели смертности в отдельных возрастных группах различны, при чем колебания достигают иногда значительной величины. Чаще всего смерть поражает крайние возрастные группы: детей до 5 лет и стариков старше 60 лет, при чем особенно велика смертность в первой группе. Наибольшая смертность заметна среди новорожденных младенцев, но по мере того, как молодой организм крепнет, вероятность смерти уменьшается, и уже во второй возрастной группе коэффициент смертности понижается более, чем в 10 раз. Наименее смертей замечается в возрастной группе от 10 до 14 лет, где величина коэффициента смертности совершенно незначительна. Начиная со следующей возрастной группы (15-19 л.), опасности, угрожающие жизни, увеличиваются, и показатели смертности растут сначала медленно, а затем, по мере перехода к более старшим возрастным группам, все быстрее.

Сопоставление повозрастных коэффициентов для окружных городов и прочих местностей показывает, что, при общем совпадении направления кривых, кривая смертности городского населения дает более резкие изломы; это в особенности относится к показателям крайних возрастных групп. Во всех группах смертность в окружных городах выше, чем в прочих местностях, хотя и в различной степени. При сопоставлении интенсивности смертности среди мужчин и женщин как в окружных городах, так и в прочих местностях, замечаем, что смертность среди женщин значительно ниже, чем среди мужчин. В общем, превышение мужской смертности над женской составляет в окружных городах около 24 проц., а в прочих местностях - около 23 проц.

Изучение смертности по национальностям и, особенно, изучение причин смертей представляет большой интерес. Однако, отсутствие соответствующих данных за довоенный период лишает нас возможности выявить изменения, происшедшие к настоящему моменту, и ограничивает наше исследование одним 1924 годом.

Распределение умерших по национальностям и возрастным группам за 1924 год по БССР рисуется следующей таблицей:

Из 100 умерших каждой национальности было в возрасте:

		В том числе:	
	ВСЕГО	Белорусс.	Евреев
До 1 года	25,5	26,1	14,7
1—4	19,3	19,9	12,0
5—9	3,4	3,5	2,6
10—14	2,5	2,5	2,6
15—19	3,0	3,0	3,0
20—29	7,0	7,0	6,4
30—39	5,5	5,6	4,8
40—49	5,2	5,1	7,0
50—59	6,4	6,1	11,0
60—69	8,6	8,2	15,1
70 и выше	12,7	12,2	19,7
Неизвест.	0,9	0,8	1,1
Итого	100	100	100

Сопоставляя распределение умерших по возрастным группам у белоруссов и евреев, видим резкое различие: в то время, как у бело-

руссов из 100 умерших больше четверти (26,1%) приходится на грудных детей в возрасте до 1 года, у евреев на ту же группу падает только 14,7 проц. всех умерших. Значительно меньший процент умерших приходится у евреев, по сравнению с белоруссами, и на возрастную группу от 1—4 лет (12,0 проц. против 19,9 проц.). В следующих возрастных группах, вплоть до 40-49 лет, процент умерших евреев также несколько меньше, чем белоруссов; зато на старшие возраста у евреев падает значительно большая часть умерших, чем у белоруссов. На возраста старше 40 лет у евреев приходится больше половины всех умерших—52,8 проц. против 31,6 проц. у белоруссов. Таким образом, умершие, по своему возрасту, у белоруссов больше, чем на $^2/_3$, принадлежат к молодым и средним возрастам (особенно много их в группе грудных младенцев); у евреев-же, наоборот, большая половина умерших относится к старшим возрастам. Для полноты картины приведем здесь коэффициенты смертности у евреев и у прочих национальностей, хотя эти показатели и будут приблизительны, так как распределение населения по национальностям получено не на основании переписи, а путем исчислений. Принимая во внимание эту оговорку, находим, что на 1000 евреев приходится 7,6 умерших, в то время, как у прочих национальностей 16,0 и, таким образом, смертность среди еврейского населения более, чем в два раза ниже, нежели у прочих.

Почти такое-же различие в смертности евреев и прочих национальностей существовало и в 1897 году, когда на 1000 населения приходилось 27,0 смертей; в том числе у евреев—15,9 и у прочих национальностей—28,7. Таким образом, как в 1897, так и в 1924 г. и рождаемость и смертность евреев значительно меньше, чем прочих национальностей, при чем уменьшение обоих коэффициентов от 1897 к 1924 г. у евреев выражается более резко: если коэффициенты 1897 г. принять за 100, то в 1924 г. рождаемость у евреев составит 72,0 проц. против 86,7 проц. у прочих национальностей, а смертность—47,8 проц. у евреев и 55,4 проц. у прочих национальностей.

Основным моментом при изучении смертности является вопрос о причинах смертей. К сожалению, выявление этого момента наталкивается на ряд обстоятельств, крайне затрудняющих его изучение. Не говоря уже об отмеченном выше отсутствии данных за довоенный период, благодаря чему мы лишены возможности познакомиться с динамикой этого явления, но и материал за 1924 г. является в отношении регистрации причин смертей неполным.

В сельских местностях, где медицинское освидетельствование производится в редких случаях, эта неполнота столь значительна, что ставит под вопрос возможность использования самого материала. В окружных городах выдача разрешений на погребение производится только по представлении медицинского свидетельства о причине смерти, а потому и получающиеся данные представляют большую ценность, хотя и здесь на долю невыясненных причин все-же приходится 10,2 проц.

Останавливаясь в настоящем очерке на изучении причин смертей только в окружных городах за 1924 год, обратимся к следующей таблице, дающей распределение умерших по основным группам причин смертей.*)

---

*) В основу разработки данных об умерших положена международная классификация причин смертей, с некоторыми небольшими изменениями.

	Причины смертей	На 100.000 населения каждого пола приходится: М.	Ж.	Обоего пола	Из 100 смертных случаев на отдельные группы причин смерти приходилось:
1	Болезни эпидемические и эндемические . .	186	171	178	10,1
2	Болезни инфекционные . . .	365	254	309	17,4
3	Рак и прочие злокачественные опухоли . .	83	75	79	4,5
4	Болезни нервной системы . . .	211	144	177	10,0
5	Болезни кровообращения	113	107	111	6,2
6	Болезни органов дыхания . . .	301	298	299	16,9
7	Болезни органов пищеварения . . .	163	106	134	7,5
8	Болезни мочеполовых органов и их придатков .	42	44	43	2,4
9	Болезни новорожденных	69	49	59	3,3
10	Старческая дряхлость	76	98	87	4,9
11	Смерть от внешних причин . . .	111	35	73	4,1
12	Прочие болезни	37	50	44	2,5
13	Причины неизвестные	211	153	182	10,2
	Всего	1968	1586	1775	100

Приведенные цифры, характеризующие распределение умерших по группам причин смертей, настолько очевидны, что не нуждаются в дальнейших пояснениях. Интересно отметить лишь сравнительно высокий процент еще и в 1924 г. умерших от эпидемических заболеваний (10,1 проц.) и такой же процент умерших от болезней нервной системы (10,0 проц.). Кроме того, обращает на себя внимание довольно высокий процент (4,5 проц.) умерших от рака и др. злокачественных опухолей.

Значительно больший интерес и большую ценность представляют показатели частоты смертности по группам причин для каждого пола в отдельности. Как указано выше, женская смертность ниже мужской. Большая часть болезней сильнее поражает мужчин; если не считать смертности от болезней моче-половых органов, по которым соответствующие показатели немного ниже для мужчин, то только от старческой дряхлости мужчин умирает значительно меньше, чем женщин. Особенно резкое различие между мужской и женской смертностью в смысле превышения первой над второй наблюдается в группе болезней инфекционных, от которых мужчин умирает 365 на 100.000 населения против 254 женщин. Значительное расхождение имеется также в группе болезней нервной системы, органов пищеварения и в группе смертей от причин внешних; от перечисленных причин гораздо чаще умирают мужчины.

Если от изучения распределения смертей по главнейшим группам причин перейти к рассмотрению смертности по отдельным болезням, то окажется, что из всей массы разного рода заболеваний. являющихся причиной смерти, на 9 главнейших приходится $^2/_3$ всех смертных случаев (63,5 проц.). Следовательно, принимая во внимание 10,2 проц. умерших от невыясненных причин. имеем на все прочие причины только 26,3 проц.

На 100 умерших умирает от:

1	Воспаления легких	14,2
2	Бугорчатки легких	14,1
3	Болезней нервной системы . . .	10,0
4	Болезней сердца	6,0
5	Старческой дряхлости	4,9
6	Рака и проч. злокачественных опухолей . .	4,5
7	Скарлатины	3,4
8	Детских поносов (в возр. до 2-х лет) . .	3,4
9	Врожденной слабости . . .	3,0
10	Невыясненных причин	10,2
	Итого	73,7

Больше всего смертных случаев в 1924 г. в окружных городах произошло от воспаления легких (14,2 проц.); почти на том-же уровне стоит и смертность от бугорчатки легких (14,1 проц. всех умерших). Таким образом, около ⅓ смертей в окружных городах падает на болезни, поражающие легкие.

Часто встречающейся причиной смерти являются болезни нервной системы. Повидимому, высота смертности от этой причины есть результат предшествовавших войн, однако, отсутствие данных за довоенный период лишает нас возможности установить это обстоятельство более определенно. Остальные причины смертности встречаются значительно реже. Из эпидемических заболеваний довольно большое развитие в 1924 году получила только скарлатина, умершие от которой составляют 3.4 проц. общего числа.

Частота смертности от определенной болезни в пределах отдельных возрастных групп дается в следующей таблице:

На 100.000 лиц каждого возраста умерло:

Возрастные группы / Название болезней	0—4	5—9	10—14	15—19	20—29	30—39	40—49	50—59	60 и выше	Всего
Всего	6874	624	365	456	714	1028	1240	1997	5732	1775
В том числе:										
Воспаление легких	1484	56	26	25	31	66	78	248	799	252
Бугорчатка легких	361	71	54	122	273	361	329	378	273	249
Болезни нервной системы	1021	80	43	27	37	37	95	144	406	177
Болезни сердца	44	12	15	32	38	85	156	226	667	107
Старческая дряхлость	—	—	—	—	—	—	—	—	1263	87
Рак и проч. злокачеств. опухоли	3	—	—	5	8	53	114	257	585	79
Скарлатина	385	169	48	10	2	—	—	—	7	61
Детские поносы	628	—	—	—	—	—	—	—	—	61
Врожденная слабость	545	—	—	—	—	—	—	—	—	53
Невыясненные	672	42	22	25	52	82	125	226	725	182

Одни болезни поражают, главным образом, молодые возраста, от других умирают преимущественно старики; некоторые-же болезни в одинаковой мере представляют опасность для всех возрастов. Помимо таких болезней, как врожденная слабость и детские поносы, которые являются причиной смерти детей в первые годы их жизни и смертность от которых чрезвычайно велика, от скарлатины умирают дети двух первых возрастных групп, значительно реже в возрасте 10-14 лет и в исключительных случаях в более старших группах. К числу болезней, присущих старшим возрастам (кроме старческой драхлости, от которой умирают исключительно в возрасте 60 лет и старше), относятся рак и др. злокачественные опухоли. Более или менее заметные размеры смертность от этой причины начинает принимать только в возрасте 30-39 л. В этой группе от рака умирает 53 человека на

100000 лиц данного возраста, по мере-же увеличения возраста показатель смертности значительно увеличивается и у лиц в возрасте свыше 60 лет составляет уже 585.

Движение смертности в возрастных группах от а) воспаления легких, б) болезней нервной системы и в) болезней сердца имеет однородный характер. У детей до 4-х лет смертность от каждой из указанных болезней очень велика, следующие две группы дают заметное понижение; начиная-же от 20 лет отмечается сначала медленный, а затем очень интенсивный рост смертности. Не вдаваясь более детально в рассмотрение смертности от каждой из этих болезней, остановимся несколько подробнее на смертности от туберкулеза легких. В отличие от кривой смертности трех предыдущих болезней, смертность от туберкулеза в самых старших возрастах начинает несколько сокращаться. Для выяснения роли туберкулеза в смертности отдельных возрастов обратимся к следующей таблице, показывающей степень участия отдельных болезней в смертности каждой возрастной группы.

Отношение коэффициентов смертности отдельных болезней к общей смертности:

Возрастные группы / Назв. болезней	0—4	5—9	10—14	15—19	20—29	30—39	40—49	50—59	60 и выше	Всего
Всего . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Воспаление легких . .	21,9	9,1	7,1	5,5	4,3	6,4	6,3	12.4	13,9	14,2
Бугорчатка легких . .	5,3	11,6	14,8	26,8	38,2	35,1	26,5	18,9	4,8	14,0
Болезни нервной системы	15,1	13,0	11,8	5,9	5,2	3,6	7,7	7,2	7,1	10,0
Болезни сердца . . .	0,7	2,0	4,1	7,0	5,3	8,3	12,6	11,3	11,6	6,0
Старческая дряхлость .	—	—	—	—	—	—	—	—	22,0	4,9
Рак и прочие злокач. опухоли	0,04	—	—	1,1	1,1	5,2	9,2	12,9	10,2	4,5
Скарлатина	5,7	27,5	13,2	2,2	0,3	—	—	—	0,1	3,4
Детские поносы . . .	9,3	—	—	—	—	—	—	—	—	3,4
Врожденн. слабость . .	8,1	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0
Невыясненные	9,9	6,8	6,0	5,5	7,3	8,0	10,1	11,3	12,6	10,3

На основании приведенных цифр можно составить ясное представление о роли бугорчатки легких в смертности отдельных возрастов. Если брать смертность от туберкулеза безотносительно к общей смертности данной группы, то, как выше было сказано, наибольшими показателями смертности будут обладать крайние возраста. Сопоставление частных показателей с общими коэффициентами смертности показывает, что роль туберкулеза в смертности крайних групп незначительна и что, по мере приближения к средним, наиболее деятельным и цветущим возрастам, значение этой болезни резко возрастает. В то время, как смертность от бугорчатки легких составляет к общей смертности 5,3 проц. в группе 0—4 года и 4,7 проц. в возрасте 60 лет и старше, в возрастах от 20 до 40 лет на долю туберкулеза приходится более 1/3 всех смертных случаев в этих группах. Вообще, в годы от 15 до 50 лет наибольшее число жертв уносится туберкулезом легких. Остальные причины смертей в этих возрастах имеют второстепенное и даже третьестепенное значение. В первой возрастной группе (0—4 г.) преобладающее место занимают воспаление легких и болезни нервной системы. В возрасте от 5 до 9 лет больше всего умерло от скарлатины. Со следующей группы (10—14 л.) выдвигается на первое место туберкулез, первенство которого еще, однако,

оспаривает скарлатина. Начиная от 50 лет, значение туберкулеза уже уменьшается, и в этом возрасте близко к туберкулезу стоят раковые опухоли, воспаление легких и болезни сердца. Для лиц, доживших до 60 лет, больше всего возможностей умереть от старческой дряхлости, затем, воспаления легких, болезней сердца и раковых опухолей.

Отсутствие данных о причинах смертей за предыдущие годы и недостаточность материала по сельским местностям за 1924 год ограничивает наше изложение простым констатированием фактов.

Заканчивая раздел о смертности вообще, остановимся несколько на вопросе о детской смертности. Роль детской смертности в общей смертности и крупные изменения, происшедшие в отношении детской смертности по сравнению с довоенным периодом, заставляют нас подойти к этому вопросу более внимательно. Выше мы уже отмечали, что умершие дети до 5 л. составляли в пятилетие 1906—10 г. г. как для БССР в целом, так и для г. Минска, свыше половины всех умерших. В 1924 г. процент их понизился, при чем особенно заметно это падение в г. Минске. Приводимые ниже данные показывают, как распределяются умершие до 5-ти лет по годичным группам.

На 100 умерших обоего пола приходится в возрасте:

		До 1-го года	1—2 г.	2—3 г.	3—4 г.	4—5 г.	Всего до 5 лет	Свыше 5 лет	Неизв.	Всего
Б. С. С. Р.	1906—10 г.	33,3	10,0	5,4	3,3	2,2	54,2	45,7	0,1	100
	1924 г.	25,5	9,8	5,1	2,8	1,6	44,8	54,3	0,9	100
г. Минск	1906—10 г.	34,6	8,1	3,6	2,2	1,7	50,2	49,8	—	100
	1924 г.	21,9	7,3	2,9	1,6	1,1	34,8	61,9	3,3	100

До войны третья часть всех умерших падала на новорожденных младенцев до 1 года, при чем в г. Минске умершие этой группы составляли больший процент, чем в БССР в целом. В 1924 г. доля первой годичной группы в общей массе умерших значительно сокращается; особенно заметно это сокращение в г. Минске, где процент смертей новорожденных младенцев уже меньше, чем в БССР. Значение остальных детских возрастов в общем числе умерших значительно меньше, и процент их участия в общей массе смертей подвергся относительно меньшему изменению по сравнению с довоенным пятилетием.

Таким образом, возрастом, доставляющим наибольшее число умерших, и в то-же время возрастом, в котором смертность в настоящее время подверглась особенно большим изменениям, является первый год жизни. Наиболее показательным для частоты смертности в этом возрасте будет сопоставление числа умерших данной возрастной группы с числом родившихся

Нижеследующая таблица показывает, как изменяются соответствующие показатели, начиная с 1900 года.

На 100 родившихся умерло в возрасте до 1 года:

	1900—01 г.	1902—4 г.	1905—7 г.	1908—10 г.
В 3 Белор. губерниях . .	20,1	18,7	18,5	17,9
В 50 губ. Европ. России .	26,2	24,9	24,8	25,4

В довоенный период детская смертность в белорусских губерниях, будучи гораздо ниже, чем в 50-ти губерниях Европейской Рос-

сии, проявляла определенную тенденцию к уменьшению, в то время как в Европейской России в целом эта тенденция намечалась с меньшей отчетливостью.

Сопоставляя движение детской смертности за те-же годы с движением рождаемости, получаем для белорусских губерний следующие любопытные данные.

На 1000 населения:

	1900—1 г.	1902—4 г.	1905—7 г.	1908—10 г.
Родилось	44,9	43,3	40,4	38,2
Умерло до 1 года . . .	9,0	8,2	7,3	6,8

Одновременно с уменьшением рождаемости происходит еще более заметное падение детской смертности и, таким образом, намечается наличие некоторой зависимости между обоими явлениями.

Не входя в обсуждение степени этой зависимости, а также вопроса о том, зависит-ли высота детской смертности от интенсивности рождаемости, или, наоборот, частота детской смертности влияет на высоту рождаемости, обратимся к данным, освещающим вопрос о детской смертности в настоящее время.

Число детей, умерших в возрасте до 1 года.

	БССР	Сельск. местн.	Города (21)	В т. числе г. Минск	В %% к 1923 г. БССР	Сельск. местн.	Города (21)	В т. числе г. Минск
1923 г.	13341	11949	1392	389	100	100	100	100
1924 г.	15741	14052	1689	433	118,0	117,6	121,3	111,3
1925 г.	21559	19814	1745	458	161,6	165,8	125,4	117,7

Абсолютные цифры детской смертности говорят о том, что в последние 3 года происходит сильный рост смертности детей в возрасте до 1 года; особенно резкое увеличение дает 1925 г., когда число умерших детей увеличилось более чем в полтора раза по сравнению с 1923 г. Если от цифр, относящихся ко всему населению, перейти к детской смертности в сельских и городских местностях, то окажется, что отмеченный под‘ем произошел, главным образом, за счет сельского населения. В городах увеличение не столь существенно и относится не к 1925 г., а к 1924 г. Что касается г. Минска, то здесь рост детской смертности еще менее значителен.

Обращаясь к показателям частоты детской смертности и сопоставляя их с показателями довоенного пятилетия, получаем следующую таблицу:

На 100 родившихся приходится детей, умерших в возрасте до 1 г.

	Б. С. С. Р.	Сельские местн.	Города (21)	В т. числе г. Минск
1906—10 г.	17,7	17,8	16,5	20,5
1923 г.	8,9	8,9	8,9	9,6
1924 г.	9,9	9,8	11,1	11,2
1925 г.	12,6	12,7	11,6	11,1

Два момента особенно обращают на себя внимание при взгляде на приведенные данные: во-первых, резкое падение детской смертности в последнее трехлетие по сравнению с довоенным периодом и, во-вторых, более заметное уменьшение смертности новорожденных детей в городах, и особенно в Минске, по сравнению с сельскими местностями. В то время, как в 1906—10 г. г. коэффициент детской смертности в г. Минске равнялся 20,5 проц. против 17,8 проц. в сельских поселениях, а в 1923 и 1924 годах соответствующие показатели хотя и сблизились, однако Минск продолжал стоять на первом месте,—уже в 1925 г. Минск по величине детской смертности становится на последнее место.

Основной факт, на который должно обратить особенное внимание, это поразительное падение детской смертности в настоящее время, по сравнению с довоенным.

Тяжелое экономическое положение населения в годы, предшествовавшие рассматриваемому периоду, а отчасти и в настоящее время, и целый ряд других неблагоприятных показателей должны, казалось-бы, вызвать совершенно иные изменения в смертности новорожденных, чем те, которые мы наблюдаем в действительности. Вместо ожидаемого увеличения или, во всяком случае, стационарного состояния детской смертности, мы имеем стремительное падение. Это несоответствие прежде всего вызывает вопрос, нет-ли здесь простого недоучета, неполноты регистрации соответствующих явлений. Это об'яснение особенно напрашивается еще и потому, что в последние годы отмечается уже довольно значительный рост смертности детей.

Выше мы отметили, что некоторый недоучет при регистрации актов гражданского состояния несомненно имеется, но что с каждым годом происходит значительное уточнение дела регистрации.

Возможно-ли, однако, уменьшение детской смертности целиком отнести на счет дефектов регистрации? Нам думается, что это было бы не совсем правильно.

Как мы уже указывали, в сельских местностях возможно погребение умершего без регистрации, но в городах, особенно таких, как Минск, подобная возможность совершенно исключена. Приведенные-же выше коэффициенты смертности показывают уменьшение в сельских местностях с 17,8 на 100 родившихся в 1906-10 г. г. до 8,9 в 1923 г. в то время как в г. Минске соответствующие цифры будут 20,5 и 9,6. Таким образом, в Минске детская смертность сократилась еще в большей степени, чем в сельских местностях, что, конечно, не может быть об'яснено неполнотой регистрации, а должно быть отнесено за счет влияния каких-то причин органического порядка. Поскольку влияние этих причин весьма значительно, трудно допустить, чтобы они действовали только в городах. Имеется еще и другое соображение за то, что в сельских местностях произошло фактическое падение детской смертности. Если сопоставить распределение умерших до 1 года по месячным группам, то получатся следующие данные:

На 100 умерших приходится в возрасте:

		до 1 м.	1-3 м.	3-6 м.	6-12 м.	Всего до 1 г.	1-5 л.	Свыше 5 лет	Всего
Б. С. С. Р.	1906-10 г.	8,6	7,3	7,3	10,1	33,3	20,9	45,8	100
	1924 г.	4,1	5,9	5,9	9,7	25,5	19,3	55,2	100
г. Минск	1906-10 г.	11,6	8,0	6,4	8,6	34,6	15,6	49,8	100
	1924 г.	5,3	3,9	5,4	7,3	21,9	12,9	61,9	100

Максимальное уменьшение смертности падает на детей до 1 мес. Можно предположить, что если родители очень часто не считают нужным ехать за несколько верст для регистрации смерти новорожденного младенца, то у них едва-ли может быть желание спешить с регистрацией рождения младенца, особенно, если он рожден хилым и подающим мало надежд на то, что выживет. Следовательно, если в сельских местностях и имеется недоучет детских смертей, то там-же есть и недоучет рождений. Возможно, что недоучет первых больше, и, следовательно, коэффициент детской смертности несколько понижен; однако, это обстоятельство может только несколько отразиться на темпе изменения изучаемого явления, но не на его направлении.

Очевидность этого положения станет еще значительнее, если обратиться к смертности детей самой младшей группы в г. Минске. И здесь отмечается столь-же резкое падение смертности, что и в сельских местностях.

Итак, рассмотрение данных, касающихся смертности, приводит к заключению, что в послереволюционные годы отмечается факт значительного падения смертности вообще, при чем особенно резко сокращается смертность детей до 1 года. Имеющийся материал, как вследствие своей неполноты, так и вследствие недостаточности периода наблюдения, не дает, однако, возможности установить, под влиянием каких причин произошло это падение смертности. Только по мере накопления материала и более углубленной его разработки можно будет подойти к детальному освещению этого вопроса.

Брачность.

Не имея непосредственного отношения к естественному движению населения, брачность, тем не менее, будучи тесно связана с рождаемостью, косвенно влияет на степень естественного прироста населения. Поэтому изучение брачности представляет довольно значительный интерес.

В довоенное время коэффициент брачности на территории современной БССР представлял очень устойчивую величину, колеблясь между 7-8 браками на 1000 населения. С начала нынешнего столетия движение брачности по трехлетиям выражается такими данными:

на 1000 населения заключено браков:

Г О Д Ы:	1900-1 г.	1902-4 г.	1905-07 г.	1908-10 г.	1911-13 г.
В 3 белорусск. губерниях	7,8	7,0	7,7	7,3	7,4
В 50 губ. Европ. России	8,7	8,4	8,7	8,0	8,0

Подобно рождаемости и смертности, показатель брачности в белорусских губерниях был несколько ниже, чем в 50-ти губерниях Европейской России. Говорить на основании приведенных цифр о характере направления кривых брачности довольно трудно, хотя некоторый намек на тенденцию падения брачности и имеется. Количество заключенных браков в годы, следующие за войнами, обычно, значительно увеличивается, но отсутствие по БССР данных за 1914-1922 г. г. лишает нас возможности дать цифровое подтверждение этому положению для войны 1914 г.; тем не менее, даже на основании сведений, касающихся периода уже несколько удаленного от последней войны, можно отметить ряд интересных моментов.

Число браков.

Годы	Всего: Б. С. С. Р	Всего: Сельск. местн.	Всего: Города (21)	Всего: г. Минск	На 1000 населения: Б. С. С. Р.	На 1000 населения: Сельск. местн.	На 1000 населения: Города (21)	На 1000 населения: г. Минск
1923	50.212	43.549	6.663	1.828	12,6	12,2	15,8	17,8
1924	44.665	38.023	6.642	1.729	10,9	10,4	14,9	15,4
1925	43.414	37.596	5.818	1.523	10,3	10,0	12,8	13,3

Почти через три года после окончания империалистической и гражданской войн, брачность оказалась на уровне, значительно превышающем довоенный, и равнялась в 1923 г. 12,6 против 7,4 на 1000 населения в 1911-13 г. Правда, в последующие годы отмечается значительное уменьшение числа заключенных браков, однако, даже в 1925 г. брачность равнялась 10,3 против 7,4 на 1000 населения в последнее довоенное трехлетие. Следовательно, и в результате последней войны, брачность дала сильный скачек вверх, при чем в настоящее время проявляется тенденция возвратиться к довоенному уровню. Возможно, также, что увеличение брачности стоит в некоторой связи с новым законодательством, значительно упрощающим как заключение браков, так и их расторжение.

Особенно значительно увеличилось число браков в городах. Если в 1923 г. брачность в сельских местностях равнялась 12,2 на 1000 населения, то в городах она составляла 15,8 а, в Минске даже—17,8. К настоящему времени столь резкое различие начинает сглаживаться, и в 1925 г. разница между брачностью в Минске и сельских местностях составляет уже только 3,3 на 1000 населения против 5,6 в 1923 г. Для иллюстрации увеличения числа браков по сравнению с довоенным периодом приведем данные по г. Минску: в то время, как за пятилетие 1906—10 г. г. в Минске заключалось в среднем 1007 браков в год, в трехлетие 1923—25 г. г. число их возросло до 1693 в год, что дает увеличение на 68,1 проц.

Распределение браков по месяцам рисуется следующей таблицей:

Среднее месячное число браков принято за 100.

		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Б. С. С. Р.	1906—10 г.	27,7	21,1	1,1	3,6	17,2	11,9	10,9	3,8	4,7	9,7	7,2	0,8
	1924 г.	8,2	29,7	5,2	2,8	11,3	18,7	13,1	5,5	6,2	8,1	7,8	3,3
г. Минск	1906—10 г.	16,7	12,7	5,4	6,8	11,7	9,9	11,9	10,6	8,2	11,0	10,6	4,5
	1924 г.	12,7	13,3	11,7	9,4	11,3	10,6	10,3	8,1	8,3	8,0	8,4	7,9

На распределение браков по месяцам в довоенные годы, помимо мотивов личного свойства, особенно сильное влияние оказывали религиозные обычаи. Приведенные цифры совершенно определенно указывают на это обстоятельство. Месяцами с наибольшим числом заключенных браков были в 1906—10 г. январь и февраль, т. е. месяцы, находящиеся между рождественским и великим постами; с наступлением последнего в марте и апреле, количество браков почти сводится к нулю. Второе значительное увеличение браков приходится на следующие весенне-летние месяцы май—июль; в промежутке между успенским и рождественским постами, в октябре и ноябре, отмечается

третье, правда, менее заметное увеличение. В 1924 году кривая месячного распределения браков, если учесть разницу в стиле, почти полностью совпадает с кривой довоенного периода. Последнее обстоятельство очень характерно и свидетельствует о большой живучести и устойчивости всякого рода традиций и обычаев, которые подвергаются самым незначительным изменениям, несмотря на коренную ломку в области политических и социальных отношений.

Особенности распределения браков во времени, отмеченные для БССР в целом, проявляются в довоенный период, правда, в не столь резко выраженной степени, и в городах. Так, в отношении г. Минска при амплитуде колебания значительно меньшей, чем для всей Республики (26,9 против 12,9), все-же намечается та-же периодичность в развитии брачности, о которой говорилось выше. Однако, уже в 1924 г. здесь, в отличие от сельских местностей, отмечается почти равномерное распределение браков во времеии. Разница между месяцем наиболее высокой брачности—февралем—и месяцем наименее низкой—декабрем—составляет только 5,4, в то время как в 1906—10 г. она равнялась, как об этом указывалось выше, 12,2. Следовательно, существовавшие ранее в городах обычаи в настоящее время значительно поколебались и в распределении браков во времени существенного значения не имеют.

Возрастной состав вступивших в брак в 1924 г., в сопоставлении с данными довоенного пятилетия, определяется следующей таблицей:

Возрастной состав брачущихся:

ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ	Из 100 вступивших в брак были в возрасте:							
	Б. С. С. Р.				г. Минск			
	1906—10 г. г.		1924 г.		1906—10 г. г.		1924 г.	
	Женихов	Невест	Женихов	Невест	Женихов	Невест	Женихов	Невест
До 20 лет	15,4	37,4	6,3	25,5	5,6	23,0	1,1	14,7
21—24 „	37,3	43,2	42,0	48,2	32,7	44,4	32,9	46,2
25—29 „	28,6	11,9	29,1	16,1	35,1	18,8	33,3	23,0
30—34 „	9,0	3,8	11,0	5,1	12,4	6,9	15,7	7,0
35—39 „	4,2	1,8	4,9	2,2	5,4	3,3	6,4	3,4
40—44 „	2,5	1,0	2,5	0,9	2,8	1,7	3,0	1,2
45—49 „	1,4	0,5	1,4	0,5	2,0	1,0	1,9	0,3
50 и выше	1,6	0,4	2,1	0,5	4,0	0,9	2,4	0,3
Неизвестн. возр.	—	—	0,7	1,0	—	—	3,3	3,9
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100	100	100

В 1906—10 г. г. главная масса мужчин, вступавших в брак (больше 4/5 всего числа их), приходилась на возраста до 30 лет; из этого числа довольно большой процент—15,4—падал на молодых людей до 20-ти лет. В 1924 г. эта последняя группа показывает резкое сокращение: с 15,4 до 6,3 проц. За ее счет, при неизменности процента, приходящегося на старшие возраста, значительно возросла группа от 21 до 24 лет (42,0 против 34,3). В отношении невест в довоенные годы наблюдалось еще более заметное их сосредоточение в самых младших группах. Если среди женихов 4/5 их было в возрасте до 30 лет, то почти все невесты, за исключением 7,5 проц., принадлежали к этой

категории, при чем даже на группу от 25 до 29 лет приходилось только 11,9 проц. невест; вся-же остальная масса женщин, вступавших в брак, почти равномерно распределялась между двумя младшими возрастными группами. В настоящее время в распределении невест по возрастам не произошло таких существенных изменений, как в возрастах женихов. Однако, и здесь группа до 20 лет сократилась с 37,4 до 25,5 проц., пополнив, главным образом, две вышестоящие группы.

Таково распределение брачущихся по возрастам для всей БССР. Соотношение возрастных группировок в городах было и продолжает оставаться несколько иным.

Обращаясь к цифрам, характеризующим возрастной состав брачущихся г. Минска, отметим два момента. Прежде всего, здесь старшие возраста, как среди женихов, так и невест, представлены значительно полнее, чем среди остальной массы брачущихся, при одновременном сокращении младших возрастных группировок. Затем, в возрастном распределении брачущихся г. Минска от довоенного периода к 1924 г. произошло уменьшение как самых младших, так и самых старших возрастов.

Сопоставляя средний возраст лиц, заключивших браки в 1906—10 г., с таковым-же в 1924 г., получаем следующие данные:

Средний возраст

Годы	Б. С. С. Р. Женихов	Б. С. С. Р. Невест	г. Минск Женихов	г. Минск Невест
1906—10	26,2	22,3	28,5	24,4
1924	27,2	23,6	28,7	24,8

Таким образом, если в общем ко всей Республике средний возраст вступивших в брак, как женихов, так и невест, повысился довольно значительно, то в городах, где, вообще, средний возраст брачущихся значительно выше общебелорусского, в 1924 г. это повышение не столь заметно.

Заканчивая вопрос о возрастах брачущихся, приведем еще несколько цифр, характеризующих сочетания возрастов женихов и невест. За отсутствием соответствующих данных за довоенный период ограничимся выяснением этого момента только для 1924 г.

На 100 браков, заключенных в 1924 г., приходилось:

	Браков, где жених старше невесты.	Браков, где жених одних лет с невест.	Браков, где невеста старше жениха.	Браков с невыясн. возраст. жениха и невесты.
Б. С. С. Р.	55,5	32,6	10,8	1,1
г. Минск	55,6	29,6	10,9	3,9

Только в десятой части браков невесты старше женихов, в массе-же заключенных брачных союзов отношение обратное. Отмеченное соотношение имеет место в одинаковой мере как в городах, так и в сельских местностях.

Заключенные, в среднем, за пятилетие 1906—10 г. и за 1924 г. браки по семейному состоянию брачущихся распределялись таким образом:

Из 100 браков было в

	БРАКИ	Б. С. С. Р. 1906—10 г.	Б. С. С. Р. 1924 г.	г. Минске 1906—10 г.	г. Минске 1924 г.
Холостых с	Незамужними	83,5	80,5	83,7	80,1
	Вдовами	2,2	4,2	3,4	3,5
	Разведенными	—	2,4	—	4,1
Вдовцов с	Незамужними	9,8	5,6	7,0	3,6
	Вдовами	4,5	2,7	5,9	1,7
	Разведенными	—	0,7	—	0,6
Разведенн. с	Незамужними	—	2,9	—	3,8
	Вдовами	—	0,5	—	1,3
	Разведенными	—	0,5	—	1,3
	ВСЕГО	100	100	100	100

В довоенный период преобладающее число браков (больше 4/5) как по всей территории современной БССР, так и в Минске, принадлежало к числу первых, т. е. таких, где и жених и невеста впервые вступают в брак.

Из остальных браков довольно значительный процент приходился на браки вдовцов с девицами и вдовцов со вдовами. Число разведенных было столь незначительно, что б. ЦСК отдельно их не разрабатывал и не опубликовывал.

В 1924 году произошло уменьшение браков холостых с девицами, вдовцов с девицами и вдовцов со вдовами. За счет этих категорий выросла новая довольно большая группа браков, в которых одна из сторон уже была в браке, но развелась. Подобные браки в 1924 году составляют уже 7 проц., а в г. Минске даже 11 проц., тогда как в довоенное пятилетие их вовсе не значилось. Возрос также несколько процент браков холостых со вдовами.

Зависимость между национальностью и брачностью рисуется следующими данными:

На 1000 чел. каждой национальности вступило в брак в 1924 г.:

	ВСЕГО	Белоруссов	Евреев	Поляков
Б. С. С. Р.	21,8	24,3	15,2	14,6
Города (21)	29,8	34,7	22,6	25,0

Выше мы указывали на значительное увеличение брачности в 1924 г. по сравнению с довоенным временем. Приведенная таблица показывает, что цифра средней брачности для всего населения существенно отличается от составляющей ее брачности отдельных национальностей, при чем интенсивность брачности у белоруссов значительно выше, чем у других национальных групп. Если у евреев коэффициент брачущихся составляет 15,2 на 1000 населения, то у белоруссов он на 9,1 на 1000 насел. больше. В городах брачность значительно выше, а различие между национальностями еще разительнее, и расхождение между брачностью евреев и белоруссов составляет 12,1 на 1000 населения.

Заканчивая вопрос о брачности, считаем не лишним остановиться на рассмотрении ассимиляции различных национальностей в смысле частоты заключения смешанных браков.

На 100 браков каждой национальности приходится смешанных браков:

	ВСЕГО	Белоруссов	Евреев	Поляков
Б. С. С. Р.	5,2	1,4	1,8	35,5
Сельск. местн.	2,9	0,9	2,0	26,5
г. Минск	22,3	9,6	1,5	88,2

Только 5,2 проц. всех браков падает на долю браков, где жених и невеста принадлежат к разным национальностям. В сельских местностях этот процент совершенно ничтожен и составляет 2,9 проц. В городах процесс ассимиляции значительно интенсивнее (по г. Минску, например, смешанные браки составляют почти 1/4 общего числа браков). Наибольший процент смешанные браки составляют у поляков, у которых в Минске из каждой сотни браков 9/10 приходится на долю смешанных.

Разводы.

В дореволюционное время расторжение браков было сопряжено с большими затруднениями и допускалось в крайне редких случаях, почему и количество расторгнутых браков исчислялось единицами. Октябрьская революция, изменив в корне существовавшее ранее брачное законодательство, поставила расторжимость брака в зависимость от желания одного из супругов, каковое обстоятельство значительно повлияло и на рост количества разводящихся.

В настоящее время данные о разводах позволяют познакомиться с тем, как новый порядок вошел в жизнь и каковы его результаты. Мы лишены возможности точно проследить изменения кривой разводов с начала введения в действие нового закона о расторжении браков; тем не менее можно предполагать, что в первое время, пока закон проник в сознание широких масс населения, число разводов едва-ли было значительным. Правда, в самый начальный период произошло более или менее значительное число разводов, явившихся простым оформлением фактического состояния существовавшего ранее, но не могшего быть узаконенным при действии старого брачного права.

К моменту, охваченному нашим исследованием, новое положение о разводах уже успело глубоко проникнуть в сознание населения, и в настоящее время можно с большей долей определенности говорить о результатах действия этого закона.

На протяжении трех последних лет движение числа разводов носило вполне определенный и ярко выраженный характер, как это видно из приводимой ниже таблицы:

Число разводов:

	ВСЕГО			На 1000 населения		
		В том числе:			В том числе:	
Годы.	Б. С. С. Р.	Сельск. местн.	Города (21)	Б. С. С. Р.	Сельск. местн.	Города (21)
1923	2257	1684	573	0,57	0,47	1,35
1924	2576	1849	727	0,63	0,51	1,63
1925	5193	4090	1103	1,24	1,09	2,43

Число разводов сильно растет, при чем, если от 1923 г. к 1924 г. прирост равнялся только 14,1 проц., то от 1924 г. к 1925 г. он уже составляет 101,6 проц.; при сопоставлении-же 1925 г. с 1923 г. имеем увеличение больше чем в два раза—на 130,1 проц. Следовательно, при общей тенденции к увеличению числа расторгнутых браков, особенно резкий скачек произошел от 1924 к 1925 г.

Второй момент, на котором следует остановиться при рассмотрении помещенных цифр, это различие в движении разводов в сельских и городских местностях. Принимая число разводов в 1923 г. за 100, получаем два ряда цифр:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Сельск. местн. .	100	109,8	242,9
Города . . .	100	126,9	192.5

В то время, как в 1924 г. количество разводов в городах увеличилось по сравнению с предыдущим годом в большей степени, чем в сельских местностях, 1925 г. дает особенно заметное увеличение разводов в сельских местностях, которые в отношении степени прироста значительно превзошли города. Это обстоятельство еще более укрепляет нас в предположении о том, что действие нового законодательства только теперь в полной мере начинает проявляться особенно в сельских местностях, так как в городах ознакомление с новым положением произошло ранее и скорее.

Выявление степени роста разводов еще мало говорит о их распространенности, о частоте их совершения. Сопоставляя количество разводов с общим числом населения, видим, что частота расторжения браков выражается довольно небольшими величинами, проявляющими, однако, тенденцию к быстрому росту. На 1000 населения в 1923 г. приходилось только 0,57 разводов; в 1924 г. данный коэффицент увеличился лишь на 0,06, но зато в 1925 г. имеется увеличение более, чем в два раза по сравнению с 1923 г. Разница между „разводимостью" сельского и городского населения значительна и, несмотря на очень большой рост разводов в сельских местностях, не только не уменьшается, но, наоборот, растет. Так, если в 1923 г. частота разводов в городских поселениях превышает таковую в сельских местностях на 0,88 на 1000 населения, то в 1924 г. это превышение составляет уже 1,12, а в 1925 г.—1,34.

Крайне характерным и интересным является сопоставление коэффициентов брачности и „разводимости".

На 1000 населения в БССР приходится:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Браков . . .	12,6	10,9	10,3
Разводов . .	0,57	0,63	1,24

Таким образом, кривые браков и разводов изменяются в различных направлениях: падению кривой брачности соответствует повышение кривой разводов.

Распределение разводов в БССР по месяцам 1924 г. видно из следующей таблицы:

Среднее месячное принято за 100.

	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь	Декабрь
Разводов .	6,2	13,2	9,4	7,9	11,3	12,6	12,4	7,3	9,2	10.1	10,4	9.9
Браков . .	8,2	29,7	5,2	2,8	11,3	18,7	13,1	5.5	6,2	8,1	7,8	3,3

Кривая месячного распределения разводов почти полностью совпадает с кривой браков. Здесь мы наблюдаем ту же периодичность в движении разводов по месяцам, о которой уже говорилось в разделе о браках. Наивысшего под'ема кривая разводов достигает в феврале, следующий под'ем приходится на май—июль и, наконец, третий, менее ощутительный, намечается в октябре—ноябре.

Помещаемая ниже табличка показывает распределение разводящихся мужчин и женщин в зависимости от того, в каком браке они состоят:

На 100 разведенных каждого пола в 1924 году в БССР состояло:

	Мужчин	Женщин
В первом браке . .	77,6	76,6
Во 2-м браке . .	11,6	11.8
В 3-м браке и более .	0,6	0.9
Брак неуказан. . .	10.2	10,7

Значительная часть, немногим больше 3/4 всех разводящихся как мужчин, так и женщин, принадлежит к находящимся в первом браке. Любопытно, что некоторое количество разводящихся обоих полов принадлежит к таким, которые находятся в третьем и даже в четвертом браке.

Не безынтересно также отметить, какая часть расторжения брачных союзов происходит с согласия обоих сторон. Из всех браков, расторгнутых в БССР в 1924 г., 64,6 проц. приходится на разводы по обоюдному согласию, при чем в сельских местностях процент этот выше и составляет 69,8 проц., а в городах несколько меньше, именно 51,4 проц. В отдельных возрастных группах процент разводов по обоюдному согласию различен.

На 100 разводящихся лиц каждого пола и возраста развелось по обоюдному согласию.

	Возрастные группы:									
	Моложе 18 л.	18—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—54	55 и выше
Мужчины .	100	82.2	74.6	74,3	64.6	62,1	68,1	71,0	70.7	61.2
Женщины .	89,1	78,7	73.5	68,9	62.0	58,3	64,0	64,7	66.7	63,0

Как мужчины, так и женщины в младших возрастных группировках большей частью разводятся по обоюдному согласию. По мере увеличения возраста процент разводов по обоюдному согласию падает вплоть до группы 35—39 лет, после которой расторжение браков начинает снова чаще происходить по взаимному согласию обоих сторон.

В 1924 году по возрастным группам разводящиеся по БССР в целом распределялись таким образом:

	Моложе 18 л.	18—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—54	55—59	60 и выше	Неизвестн.	Всего
Мужчины .	0,0	3,5	27.0	25,8	13,8	7,4	4.5	2,7	1,6	0,9	0.9	11,9	100
Женщины .	2.5	12.9	37,5	17,0	8,9	5,1	1,9	1,3	0,9	0,2	0,2	11,6	100

Главная масса разводящихся мужчин и женщин сосредоточена в группе от 20 до 24 лет, к которой принадлежит более четверти мужчин и свыше трети женщин. Если сопоставить кривые распределения по возрастам разводящихся с рассмотренными выше кривыми, харак-

теризующими возрастной состав брачущихся, то окажется, что эти кривые идут очень близко одна от другой. Различие заключается только в том, что кривые брачности после 24 лет резко падают, в то время, как в кривых разводов это падение не так стремительно.

Приведем еще несколько цифр о сочетании возрастов разводящихся. Почти в половине всех случаев расторгнутых браков (49,6 проц.) муж старше жены, в третьей части разводящихся супруги принадлежат к одной возрастной группе и лишь 9,5 проц. приходится на случаи, когда жена старше мужа.

Естественный прирост населения.

В результате действия основных естественных процессов рождений и смертей может быть либо избыток рождений над смертями, и тогда получается естественный рост населения данного государства, либо число рождений соответствует числу смертей, и тогда наблюдается стационарное положение в развитии изучаемого человеческого коллектива, либо, наконец, число смертей может превышать число рождений, и тогда перед нами—вымирающий социальный организм.

Изучение вопроса о естественном приросте или уменьшении населения той или иной страны, кроме характеристики процесса развития, дает материал для исчисления общего количества жителей данного государства. Правда, помимо рождений и смертей, большое значение в изменении общей численности населения имеют и переселения, но, к сожалению, регистрация механического движения населения почти не ведется, или ведется только в городских поселениях. Поэтому, для исчисления общего количества населения в годы, промежуточные между переписями, приходится пользоваться исключительно данными о естественном приросте или убыли населения. В связи с этим абсолютные цифры населения, получаемые путем подобного рода исчислений, отличаются некоторой неточностью, особенно увеличивающейся при наличии значительных миграционных процессов.

В довоенное время естественный прирост населения в белорусских губерниях был довольно высок и выражался следующими цифрами:

Избыток рождений над смертями на 1000 населения.

	1900—1 г.	1902—4 г.	1905—7 г.	1908—10 г.	1911—13 г.
3 губ. белорусских .	19.5	18,9	18,1	17,5	19 4
50 губ. Европ. России .	17.0	18,1	16,5	14,7	16,5

Несмотря на то, что в Европейской России в целом рождаемость была значительно выше, чем в белорусских губерниях, естественный прирост населения в последних несколько превышал общероссийский. В развитии естественного прироста отмечалась некоторая тенденция к падению, за исключением трехлетия 1910—13 г., когда соответствующий коэффициент показывает значительное увеличение.

В последние годы, в связи с крупными изменениями, происшедшими как в отношении рождаемости, так и смертности, подвергся изменению и показатель естественного прироста населения.

Естественный прирост населения:

	В абсол. велич.				В % %			
	БССР	Сельск. местн.	Города (21)	В т. числе г. Минск	БССР	Сельск. местн.	Города (21)	В т. числе г. Минск
1923 г.	96233	87311	8922	2190	100	100	100	100
1924 г.	97298	89654	7644	1885	101,1	102,7	85,7	86,1
1925 г.	93694	86165	7529	2237	97,4	98,7	84,4	102,1

Естественный прирост населения ежегодно повышает население БССР почти на 100.000 человек. В сельских местностях в 1925 г. избыток рождений над смертями несколько сократился (на 1,3 проц.) по сравнению с 1923 г. В городах этот процесс уменьшения естественного прироста отмечается уже с 1924 г. и выражается более высоким процентом. В Минске, однако, в 1925 г. прирост превысил прирост 1923 г. (на 2,1 проц.).

Переходя от абсолютных величин к относительным, обратимся к следующей таблице:

Естественный прирост на 1000 населения.

	БССР	Сельск. местн.	Города (21)	В т. числе г. Минск
1923 г.	24,1	24,5	21,1	21,3
1924 г.	23,7	24,6	17,1	16,8
1925 г.	22,3	23,0	16,6	19,5

Приведенные показатели довольно высоки, и если естественный прирост населения в 3-х белорусских губерниях составлял в 1906—10 г. 18,5 на 1000 населения, то в 1923 г. он уже равняется 24,1. В дальнейшем наблюдается некоторое уменьшение коэффициента прироста, но даже в 1925 г. он все-же составляет 22,3 на 1000 населения. В городах соответствующие показатели несколько ниже и имеют более выраженную тенденцию к падению.

М. Киркевич.

Кон'юнктурная товарно-транспортная статистика.

Среди других отраслей статистики, изучающих народное хозяйство, товарно-транспортная статистика должна занять довольно видное место; ее, по словам проф. И. А. Поплавского, „можно рассматривать, как основу для изучения товарного обмена и как вспомогательное средство для понимания явлений производства и потребления". [1])

Особенно важное значение товарно-транспортная статистика приобретает в наше время, когда территория каждой культурной страны связана по всем направлениям железно-дорожным полотном и когда перевозка товарных масс в преобладающей степени сконцентрирована на железных дорогах. Благодаря этому представляется возможность производить учет грузового движения с наибольшей точностью и техническим удобством, а вместе с тем и открываются широкие перспективы для статистического изучения экономической кон'юнктуры и внутреннего товарооборота. По выражению А. И. Чупрова, „при правильной разработке товарной статистики, каждая железно-дорожная станция может служить как-бы обсерваторией для наблюдения экономической жизни в окружающем районе". [2])

Несмотря, однако, на свои положительные стороны в деле изучения экономики страны, транспортная статистика занимает пока весьма скромное место среди других видов статистического учета. Об этом свидетельствует как неудовлетворительная постановка ее в экономически сильных государствах Запада, так и слабое внимание, уделяемое ей экономической наукой. В довоенное время только в России и Германии транспортная статистика стояла довольно высоко. Русские железнодорожные отчеты о грузовых перевозках, разрабатывавшиеся в быв. Департаменте железнодорожных дел Министерства Финансов и им же издававшиеся в виде „Сводной статистики железно-дорожных перевозок", заключали в себе весьма ценные данные о междустанционном обмене товаров, с подразделением последних на 109 групп и свыше 400 подгрупп (в Германии—101 группа товаров). Однако, чрезмерная громоздкость „Сводной" (около 60 томов) и весьма долгий срок, необходимый для ее издания (2—3 года), делали этот материал мало пригодным в деле изучения экономической кон'юнктуры.

После продолжительного перерыва, вызванного войной и революцией, железно-дорожная статистика в России снова возрождается. Она появляется в двух формах: 1) Диспетчерская статистика—срочный учет погрузки массовых товаров (топливо, хлеб, соль), без указания места назначения груза, при чем сведения передаются ежедневно по телеграфу в центр диспетчерами (особые агенты по движению), и 2) Месячная экономическая статистика—учет перевозки 20 главнейших товаров, тоже без указания места назначения. Обе новые формы носят узко-

---

[1]) А. И. Поплавский. Кон'юнктурная товарно-транспортная статистика, труды ЦСУ, том XIX, стр. 7.

[2]) Тоже стр. 8.

ведомственный характер (в целях урегулирования железно-дорожных перевозок) и не могут удовлетворить текущих экономических запросов в широком масштабе: диспетчерская—по крайней ограниченности об'ема своих сведений, месячная экономическая—вследствие своего большого запаздывания (обычно сведения по ней публикуются по истечении года). В настоящее время месячная статистика упразднена, и взамен ее те-же сведения издаются в форме годовой сводки.

Быстрый темп восстановления хозяйства, усиленно развивающийся товарообмен и, в связи с этим, постоянное изменение общей экономической кон'юнктуры страны—все это толкало транспортную статистику по пути к усовершенствованию ее, как в методологическом, так и организационном отношении. От грузовой транспортной статистики, главным образом, требуется, чтобы она давала в наименьший срок, считая от момента регистрации перевозок товаров, свои данные, характеризующие динамику товарообмена.

Идя навстречу отмеченным запросам, ЦСУ с июня 1924 г. организовало кон'юнктурную товарно-транспортную статистику по оценочно-цензовому методу проф. И. А. Поплавского.

Оценочно-цензовый метод кон'юнктурной товарно-транспортной статистики заключается в следующем: 1) учет отправления и прибытия грузов ведется (на основании грузовых документов) по сокращенной номенклатуре товаров не на всех станциях, а на специально отобранных, так называемых, цензовых станциях, т. е. соответствующих в смысле грузонапряженности определенному цензу; 2) грузы регистрируются не в весовых единицах, а вагонами, с применением „качественных оценок", т. е. отметок о степени нагруженности вагона по 5 группам (максимальная, большая, средняя и малая нагрузки и мелкие отправки); каждой из этих 5 групп нагрузки соответствует определенная весовая норма, что дает возможность размер перевозимых грузов переводить затем в пуды.

Построение оценочно-цензового метода базируется на следующих предпосылках: 1) устойчивости грузовых перевозок и их тенденции к концентрации на небольшом числе станций, 2) постоянства норм нагрузки перевозных средств и фактического их заполнения, вытекающего из стремления грузоотправителей загружать вагоны не ниже существующей тарифно-повагонной нагрузки („экономический предел") и не выше фактической вместимости вагона („технический предел").

Переходя к рассмотрению современного положения кон'юнктурной товарно-транспортной статистики, необходимо отметить, что последняя приняла определенные формы только в начале 1925 года.

Из общего числа всех станций СССР для кон'юнктурного наблюдения над грузооборотом всей страны было отобрано в средине 1924-25 г. 200 станций, но затем число их в процессе работы было увеличено и к концу бюджетного года доведено до 350, что составляло около 10% всех станций и охватывало 60—70% всего грузооборота. Преобладающее число отобранных станций отвечает установленному цензу, т. е. месячный учет грузооборота каждой из них (прибытие+отправление) составляет не ниже 100 тыс. пудов; лишь в редких случаях допускались отступления в сторону его снижения. Необходимость таких отступлений вызывалась общей задачей кон'юнктурной товарно-транспортной статистики—отразить грузооборот с наибольшим процентом охвата его не только в отношении всей массы товаров, но и в отношении каждого товара в отдельности. Для этой цели при выборе цензовых станций руководствовались, помимо количественного признака, также качественным, напр., станции, грузооборот которых

не достигал установленного ценза, но характерен был по ценности того или иного товара, включались в списки цензовых станций. Затем, независимо от размера грузооборота, отбирался также ряд пограничных станций.

По БССР к числу цензовых были отнесены следующие 9 станций: Минск М. Б. Б. ж. д., Минск Зап., Витебск М. Б. Б., Витебск Сев.-Зап., Жлобин, Могилев, Березина, Негорелое и Бигосово; из них две последние включены, как пограничные, почти не имеющие собственного грузооборота, но являющиеся как-бы наблюдательными пунктами над обменом между СССР и заграницей. Данные по этим 9 станциям, если и могут быть показательны для грузооборота СССР в целом, то для БССР они не только не характеризуют размера грузооборота, но даже не могут правильно выявить динамики последнего и служить, следовательно, более или менее надежным материалом при изучении кон'юнктуры народного хозяйства Республики. Чтобы в условиях Белоруссии кон'юнктурная товарно-транспортная статистика в состоянии была отражать месячную хозяйственную кон'юнктуру, ЦСУ Бел. сделало дополнительную постановку кон'юнктурного наблюдения над грузооборотом еще на 10 станциях: Борисов, Калинковичи, Орша М. Б. Б. и Зап., Осиповичи, Полоцк, Рогачев, Слуцк, Пуховичи и Старые Дороги. В эти 19 цензовых станций (16 экономич. центров) включены наиболее значительные по своему грузообороту пункты и, хотя они составляют небольшой процент всех белорусских станций (около 15 проц.), данные их вполне могут характеризовать не только динамику грузооборота БССР, но и его размер.

Насколько учет грузооборота по этим станциям решает задачу изучения динамики товарообмена БССР, можно видеть из приводимой ниже таблицы, выражающей процент охваченного грузооборота БССР 19-тью станциями за 1913, 1922-23 и 1923-24 годы. (См. табл. 1 на стр. 34).

Данные этой таблицы показывают, что проц. охвата грузооборота в отдельности по прибытию и отправлению грузов за приведенные годы достигает большой устойчивости, несмотря на то, что взяты совершенно случайные годы и притом разнохарактерные в экономическом отношении. Так, из общего количества главнейших грузов, прибывших на все станции БССР, на 19 цензовых станций падает в 1922-23 г.—78,5 проц., в 1923-24 г.—86,9 проц., для большинства же грузов этот проц. повышается, достигая в прибытии хлебных грузов 88 проц., а промышленных (железо, мануфактура), каменного угля, рыбы, мяса—от 90 до 100 проц. Гораздо меньше охвачено цензовыми станциями отправление грузов (1922-23 г.—42 проц., 1923-24 г.—51,6 проц. всего отправления); правда, для многих грузов этот проц. повышается (промышленные, минеральное топливо, осветительные масла—от 85 почти до 100 проц.). Весьма недостаточно охвачены в отправлении грузов такие массовые грузы, как хлебные (от 60 до 70 проц.), лесные (дрова до 35 проц., лесной строительный материал от 35 проц. до 70 проц.), составляющие главное богатство нашей страны

Высокий проц. охвата в прибытии и низкий в отправлении об'ясняется тем, что в число 19 цензовых станций включены станции крупных экономических центров, являющихся, главным образом, потребляющими центрами, а также и потому, что грузы отправления отличаются большей распыленностью в пространстве, чем грузы прибытия: так, массовые грузы (хлеб, лес) отправляются с очень многих незначительных станций, грузооборот которых не достигает ценза. Учитывая

Таблица 1

Прибытие и отправление грузов за 1913, 1922-23, 1923-24 годы по 19-ти станциям в процентном отношении (процент охвата) ко всему грузообороту за-те же годы.

№№ по порядку	Наименование грузов	Прибытие			Отправление		
		1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
	Всего	—	78,5	86,9	—	42,0	51,6
	В том числе:						
1	Рожь	85,4	85,2	80,4	33,8	64,2	68,8
2	Пшеница	99,5	100,0	94,8	—	25,0	33.3
3	Овес	83,2	90,4	92,2	46,0	44,8	67,9
4	Ячмень	96,8	96,5	97,0	77,0	42,3	71,3
5	Мука пшеничная	76,1	92,3	93,5	88,6	73,2	94,4
6	Мука ржаная	85,1	89.0	93,1	59,4	79,4	72,4
7	Крупа всякая	77,6	90,5	92,3	86,3	57,6	72,3
8	Проч. хлебн. грузы	70,2	88,5	97,3	87,6	64,1	81.8
	Итого хлебн. грузов	79,4	88,0	88,3	65.0	61,5	70,1
9	Мясо всякое	95,0	76,5	100,0	62,5	45,9	58,0
10	Крупный рог. скот	100,0	80,0	88,0	—	71,8	52,9
11	Рыба всякая	82,2	91,2	92,5	81,7	80,4	91,7
12	Масло коровье	100,0	94,4	100,0	—	—	—
13	Дрова	100,0	81,7	87,5	13,5	17,9	35,9
14	Лесные строит. матер.	87,4	64,6	58,4	36,1	50,8	54,5
15	Нефть и керосин	90,5	77,3	84,9	100,0	85,4	71,7
16	Уголь	87,8	83,7	98,5	100,0	85,2	95,7
17	Соль	65,1	70,6	65,4	—	77,7	76,2
18	Железо, чугун, сталь не в деле	93,9	82,2	92,0	98,3	88,7	84,8
19	Мануфактура	97,7	79,5	100,0	98,6	84,6	91,3

этот недостаток, ЦСУ Бел. в настоящем (1925-26 г.) довело число цензовых станций до 43, составляющих 35 проц. всех белорусских станций, в результате чего возможно будет охватить почти полностью грузооборот Республики. Отбор дополнительных станций делался на основе данных за ряд прошлых лет. с таким расчетом, чтобы не только охватить возможно больший проц. грузооборота, а иметь полную картину как товарооборота БССР в целом, так и отдельных его округов. Ниже приводится таблица о процентном отношении грузооборота 43 станций БССР за 1913, 1922-23 г. и 1923-24 г. ко всему грузообороту за те-же годы. (См. табл. 2, стр. 35).

Таблица 2

Прибытие и отправление грузов за 1913, 1922-23 и 1923-24 годы по 43-м цензовым станциям в процентном отношении ко всему грузообороту за-те же годы.

№№ по порядку	Наименование грузов	Прибытие			Отправление		
		1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
1	Рожь	92,3	91,0	93,0	71,9	87,7	93,3
2	Пшеница	99,5	100,0	100,0	90,7	100,0	—
3	Овес	92,2	95,7	95,9	60,5	88,7	94,7
4	Ячмень	98,8	98,5	98,9	86,6	81,0	91,7
5	Мука пшеничная	90,1	94,7	98,8	94,3	75,0	99,2
6	Мука ржаная	95,4	92,8	97,8	77,4	98,2	89,9
7	Крупа всякая	92,1	94,3	97,9	91,6	69,4	95,9
8	Прочие хлебн. грузы	84,7	92,9	98,9	93,4	85,6	96,4
	Итого хлебн. грузов	91,1	92,8	95,9	82,3	87,1	93,6
9	Мясо всякое	100,0	80,4	100,0	85,9	67,8	88,4
10	Крупный рогатый скот	100,0	90,5	96,0	79,9	87,1	74,7
11	Рыба	94,0	94,5	99,0	90,9	82,4	97,0
12	Масло коровье	100,0	100,0	100,0	75,6	100,0	—
13	Дрова	100,0	90,4	93,5	40,5	49,0	75,4
14	Лесные строит. материалы	99,0	73,4	87,9	62,3	74,6	80,2
15	Нефть и керосин	97,8	92,0	97,7	100,0	92,0	93,4
16	Каменный уголь	98,5	84,0	99,9	100,0	87,2	95,7
17	Соль	90,0	86,6	92,5	—	92,3	97,2
18	Чугун, железо, сталь	96,4	95,2	96,8	99,4	90,3	96,8
19	Мануфактура	99,1	82,1	100,0	98,6	84,6	91,3
20	Прочие грузы	—	79,3	93,9	—	72,0	79,2
	Всего	—	87,2	95,4	—	67,3	80,4

Того различия в проценте охвата грузооборота по прибытию и отправлению (каждого в отдельности), которое замечалось между процентом охвата прибытия (более высокий) и процентом охвата отправления (низкий) по 19 станциям, не наблюдается в настоящей таблице в отношении 43 станций. Кроме того, самый процент охвата настолько высок, что дает самое небольшое отклонение от грузооборота по всем станциям. Так, процент охвата грузооборота 43-мя станциями по при-

бытию за указанные годы колеблется от 90 до 100 проц. Понижение процента относится только к лесным грузам (в 1913 году—99 проц., 1922-23—73,4 проц., 1923-24—87,9 проц.). Аналогичная высота проц. с несколько большим понижением наблюдается и в отправлении: для сельско-хозяйственных товаров—от 80 до 90 проц. (хлебные 82,3 проц.—87,1—93,6 проц., животноводства от 68 проц. до 88 проц.), промышленных от 90 до 100 проц., лесных товаров до 80 проц (дров 40,5—75,4 проц., лесной строительный материал до 80 проц.).

Самая техника кон'юнктурного наблюдения, установленного на цензовых станциях, ведется упрощенным способом, что еще в большей степени сокращает время, необходимое для получения данных о текущем грузообороте.

Регистрация грузов производится железнодорожными агентами на основании грузовых документов (прибытия и отправления). Вначале учитывались следующие 21 важнейшие товары: 1) Рожь, 2) Мука ржаная, 3) Пшеница, 4) Мука пшеничная, 5) Овес, 6) Ячмень, 7) Прочие хлебные грузы, 8) Хлопок, 9) Лен, 10) Мануфактура, 11) Лес круглый и пиленый, 12) Дрова, 13) Нефть и нефтяные остатки, 14) Керосин и др. продукты переработки нефти, 15) Каменный уголь, 16) Соль, 17) Железо, сталь и чугун не в деле, 18) Крупный рогатый скот, 19) Мясо всякое, 20) Масло коровье, 21) Рыба и сельди; но в настоящее время номенклатура грузов дополнена еще 11-тью товарами; сюда вошли: картофель, свиньи, семена масленичные, сахар, масла растительные, шерсть, шкуры невыделанные, руда, кирпич, цемент и яйца. Следует отметить, что возможность расширения и изменения номенклатуры придает эластичность и высокий удельный вес кон'юнктурной транспортной статистике в деле учета текущего грузооборота.

Самый способ регистрации, благодаря вышеозначенным технико-экономическим условиям, весьма упрощается: грузы заносятся в бланки не в пудах, а количеством вагонов, которые, в зависимости от веса, груза, заносятся в одну из 4 групп бланковой карточки: 1) с максимальной нагрузкой от 15501 до 17000 кгр., 2) с большой нагрузкой от 13901—15500 кгр., 3) со средней нагрузкой от 11201 до 13900 кгр., 4) с малой нагрузкой от 5001—11200 кгр. Для легковесных грузов (мануфактура. лен, шерсть, шкуры, крупный рогатый скот, свиньи, масло, мясо, яйца) применяются те-же группы, но с меньшим размером нагрузки[1) максимальная нагрузка от 9000 и выше, 2) большая от 5701—9000 кгр., 3) средняя от 3301—5700 кгр., 4) малая от 1601—3300 кгр.], с отметкой станций назначения и отправления. Мелкие отправки, как в отношении тяжеловесных грузов (ниже 5000 кгр.), так и легковесных (ниже 1600 кгр.), заносятся в особые карточки без указания станций назначения и отправления (без корреспонденции). Перевод учтенных вагонов в пуды производится по принятым для каждой группы и каждого товара нормам фактической нагрузки. „Нормы эти суть не что иное, как предельные нормы нагрузки, установленные опытным путем тарифными учреждениями НКПС для каждого данного товара, исходя из под'емной силы вагона (1000 пуд.) и удельного веса каждого груза.“ [1])

В целях проверки правильности получаемых указанным методом сведений о текущем, грузообороте, проф. И. А. Поплавским были произведены соответствующие обследования, давшие весьма благоприят-

---

[1]) Кон'юнктурная товарно-транспортная статистика, труды ЦСУ, Москва, выпуск VI страница 101.

ные результаты: время, затраченное на регистрацию по оценочно-цензовому методу, приблизительно, в 3 раза меньше в сравнении с затратой времени на качественно-весовой учет, и данные о грузообороте, исчисленные новым методом, имели весьма незначительный и равномерный процент отклонения (от 1 до 5 проц.) в сравнении с данными весового учета.

Такого же характера проверочная работа была произведена в августе месяце 1925 г. ЦСУ Бел.

Регистрация грузооборота на цензовых станциях Белоруссии была произведена одновременно двояким способом: оценочно-цензовым (вагонами) и в весовых единицах.

Ниже помещена таблица, характеризующая результат этой проверки. (См. таблицу 3, на стр. 38).

Общее количество прибывших грузов, учтенных оценочным методом, ниже действительного веса на 0,03 проц., а отправленных—выше на 0,34 проц. – процент отклонения весьма незначительный. Для отдельных же грузов он несколько повышается. Так, в прибытии для хлебных грузов отклонение—3,1 проц., лесных строительных материалов—0,9 проц., дров—1,1 проц., каменного угля—0,5 проц., кирпича—0,7 проц.; в отправлении: хлебных—2,4 проц., лесных строительных материалов—0,36 проц., дров—0,8 проц., кирпича—1,0 проц. Многие грузы как в прибытии, так и отправлении расхождения с действительным весом не имеют. Для грузов с незначительным количеством показаний процент повышается в ту или другую сторону; но большой разницы в абсолютных числах нет *) (напр., в отправлении нефти разница на одну тысячу пуд. дает процент расхождения довольно высокий—20 проц.). Значительный процент расхождения в отправлении для сахара—40 проц., масла растительного—20 проц., нефти—20 проц. и в прибытии для мануфактуры—11,1 проц., об'ясняется тем, что наши белорусские станции переотправляют и получают эти грузы мелкими отправками, вес которых несколько ниже средней переводной нормы, установленной для этих грузов.

Времени, затраченного на регистрацию грузов в весовых единицах, в указанной проверочной работе потребовалось в два—три раза больше, чем на ту-же работу по оценочно-цензовому методу.

Таким образом, данные проверочной работы с несомненной очевидностью подтверждают правильность и техническую целесообразность оценочно-цензового метода.

Положительная сторона кон'юнктурной статистики заключается в быстроте и упрощенности учета, что очень важно для приложения ее выводов на практике.

Бланки учета представляются агентами железно-дорожных станций 2—3-го числа следующего за отчетным месяца. После соответствующей разработки, к 10—12 числу каждого месяца составляются данные о грузообороте цензовых станций БССР, без указания станций отправления и назначения, а к 17—20-му числу имеются уже полные сводные данные о том же грузообороте, с указанием губерний и районов, установленных ЦСУ СССР (см. таблицу, помещенную в приложении).

Правильность и ценность оценочно-цензового метода в неменьшей степени подтверждается, если изменения грузооборота товаров за 1924-25 бюдж. год по цензовым станциям мы рассмотрим в сопоставлении с данными заготовок и биржевых сделок за тот-же период по кварталам.

Для сравнения взяты массовые и наиболее важные в грузообороте БССР товары, как-то: рожь, овес, ячмень, лен, мясо и шкуры—по дан-

*) Хотя в относительных числах и наблюдается значительная разница.

Таблица 3.

Данные сплошного и кон'юнктурного учетов грузооборота за август 1925 г.

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВ	Прибытие		% расхождения	Отправление		% расхождения
		Данные учета в действительном весе (в т. пуд.)	По данным кон'юнктурн. транспор. статист. (в тыс. п.)		Данные учета в действительном весе (в т. пуд.)	По дан. кон'юнктурно-транспор. статист. (в тыс. п.)	
1	Рожь . . .	49	47	— 4,1	38	37	— 2,6
2	Мука ржаная . .	81	79	— 2,5	72	70	— 3,8
3	Мука пшеничная . .	114	113	— 0,9	9,5	10	+ 4,7
4	Овес	8	8	—	43	42	— 2,3
5	Ячмень . . .	11	11	—	13	13	—
6	Прочие хлебн. грузы .	63	58	— 7,9	11	10	— 9,1
	Итого хлебн. груз.	326	316	— 3,1	186,5	182	— 2,4
7	Лен	2	2	—	9	11	+22,2
8	Мануфактура . .	9	8	—11,1	4	4	—
9	Круглый лес . .	349	351	+ 0,6	357	363	+ 1,7
10	Пиленый лее . .	672	679	+ 1,0	1166	1164	— 0,2
	Итого лесн. груз.	1021	1030	+ 0,9	1523	1527	+0,36
11	Дрова	614	621	+ 1,1	115	116	+ 0,8
12	Нефть	37	40	+8,1 } 5,1%	5	6	+20,0
13	Керосин . . .	62	64	+3,2 }	—	—	—
14	Каменный утоль . .	772	768	— 0,5	59	58	— 1,7
15	Соль	114	114	—	22	22	—
16	Железо, сталь, чугун .	87	84	— 3,4	38	40	+ 5,3
17	Крупный рог. скот .	—	—	—	41	41	—
18	Мясо всякое . .	—	—	—	7	7	—
19	Масло коровье . .	1	1	—	—	—	—
20	Рыба всякая и сельди .	36	36	—	9	9	—
21	Картофель . . .	—	—	—	19	20	+ 5,3
22	Свиньи . . .	1	1	—	10	10	—
23	Семена масленичные .	2	2	—	1	1	—
24	Сахар . . .	68	68	—	5	7	+40,0
25	Масла растительные .	7	7	—	10	12	+20,0
26	Шерсть животных .	—	—	—	4	4	—
27	Шкуры невыделан. .	25	23	— 8,0	12	11	— 8,3
28	Кирпич . . .	135	134	— 0,7	102	101	— 1,0
29	Цемент . . .	43	42	— 2,3	6	6	—
30	Яйца	1	1	—	—	—	—
	Всего . .	3363	3362	0,03	2187,5	2195	+0,34

ным заготовок, и текстильные товары, лесоматериалы и топливо—по данным биржевых сделок.

Следует оговориться, что для товаров, учтенных заготовительными организациями, и лесоматериалов, учтенных биржевыми сделками, взяты данные кон'юнктурной статистики по отправлению, как занимающие значительное место в активе баланса народного хозяйства; для грузов же—мануфактура и топливо—взяты данные по прибытию.

Поквартальные данные грузооборота, заготовок и биржевых сделок в процентном отношении к их годовой сумме приводятся в таблице 4, помещенной на стр. 40.

При рассмотрении этой таблицы мы замечаем, что кон'юнктурные колебания грузооборота отвечают колебаниям данных заготовок и биржевых сделок по всем приводимым товарам. Если и наблюдается исключение в отношении некоторых товаров, то оно имеет легко об'яснимые причины: так, напр., повышение отправления ржи в третьем квартале (тогда как процент заготовок понизился) об'ясняется усиленным ввозом ржи из-за пределов БССР на цензовые станции и затем переотправкой ее последними в различные места республики, особенно остро ощущавшие недостаток в хлебе в этом квартале. Этим же об'ясняется увеличение отправления овса во втором квартале (в марте мес. прибыло 209 т. п. против 107 т. п. в феврале, переотправленного частью на нецензовые станции, частью за пределы БССР). Повышение отправления льна во втором квартале об'ясняется резким повышением заготовок в последнем месяце первого квартала (в декабре заготовлено 106 т. п. против 63 т. п. в ноябре), перевозка же заготовленного льна пала на первые 2 месяца второго квартала. Понижение прибытия мануфактуры в IV квартале, несмотря на то, что биржевые сделки повысились, подтверждается данными текстильсиндиката (отделений Минского и Витебского), согласно которым завоз понизился в этом квартале, приблизительно, на 45 тыс. руб. Наконец, незначительное повышение отправления лесоматериалов в последнем квартале получилось за счет повышения отправок служебных лесогрузов

Таким образом, результат вышеприведенного сопоставления в достаточной мере характеризует правильность и целесообразность кон'юнктурной транспортной статистики в деле выявления и изучения динамики товарообмена.

Обращаясь к рассмотрению распределения важнейших грузов по кварталам, мы наблюдаем следующее: хлебные грузы и лен наибольший процент повышения дают в первых двух кварталах, затем отправление их, по мере приближения к новому урожаю, понижается, достигая в четвертом квартале минимума. Наибольший процент вывоза мясных продуктов падает на четвертый квартал (32,7 проц. по кон'юнкт. трансп. статистике) и особенно поднимается в первом квартале (41,8 проц.), резко понижаясь во втором, и доходит до минимума в третьем (весенние месяцы); в этом же квартале вывоз шкур доходит до максимума (30,2 проц.), имея свой минимум в первом квартале (17,9 проц.). Повышение вывоза мясных продуктов в первом квартале (осенние месяцы) связано с увеличением продажи скота деревней для уплаты сельско-хозяйственного налога и с недостаточностью корма, приготовленного на зимний период; переход же скота в весенние месяцы (III кв.) на дешевый подножный корм сокращает эту продажу, что уменьшает вывоз мясных продуктов. Интенсивная выработка кожевенных товаров в третьем квартале (согласно данным промышленной статистики) повышает спрос на кожсырье, а, следовательно, перевозку его в этом периоде. В противоположность указанным товарам, движение текстиль-

Таблица 4

Данные грузооборота, заготовок и биржевых сделок за 1924-25 г. в процентном отношениу к их годовой сумме.

Кварталы	Рожь		Овес		Ячмень		Лен		Мясо		Шкуры		Текстиль		Лесоматер.		Топливо	
	% заготовок к годовой сумме	% отправления по кон'юнкт. стат. к годовому отпр.	% заготовок к годовой сумме	% отправления по кон'юнкт. стат. к годовому отпр.	% заготовок к годовой сумме	% отправления по кон'юнкт. стат. к годовому отпр.	% заготовок к годовой сумме	% отправления по кон'юнкт. стат. к годовому отпр.	% заготовок к годовой сумме	% отправления по кон'юнкт. стат. к годовому отпр.	% заготовок к годовой сумме	% отправления по кон'юнкт. стат. к годовому отпр.	% биржевых сделок к годовой сумме	% прибытия по кон'юнкт. стат. к годов. прибытию	% биржевых сделок к годовой сумме	% отправления по кон'юнкт. стат. к годовому отпр.	% биржевых сделок к годовой сумме	% прибытия по кон'юнкт. стат. к годов. прибытию
I квартал . .	43,5	28,1	41,5	31,9	33,6	28,5	49,9	28,8	31,2	41,8	11,1	17,9	22,0	18,4	19,3	15,9	22,8	32,3
II „ . .	20,6	27,2	43,1	40,1	42,5	49,5	31,4	36,5	24,1	13,6	25,4	25,3	23,5	23.2	26,3	16,4	11,5	30,8
III „ . .	14,7	33,2	11,3	22,0	16,4	15,7	13,3	24,0	21,5	11,9	45,9	30,3	26,8	33,6	27,8	33,1	11,0	16,4
IV „ . .	21,2	11,5	4,1	6,1	7,5	6,2	5,4	10,7	23,2	32,7	17,6	26,5	27,7	24,8	26,6	34,6	54,7	20,5
Всего . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

ных товаров носит совершенно иную картину. Вследствие недостаточности производства последних и все увеличивающегося на них спроса, сделки на текстильный товар повышаются из квартала в квартал. Вывоз лесоматериалов более всего падает на II и III кварталы (33,1 проц. и 34,6 проц.), характеризующие строительный период; наименьший процент вывоза падает на I квартал (15,9 проц.). Что касается топлива, то, как и следует ожидать, наибольший процент вывоза последнего падает на осенний и зимний периоды (I кв.—32,3 проц., II—30,8 проц.) при минимуме в III квартале (16,4 проц.).

Выявив огромную ценность оценочно-цензового метода кон'юнктурной товарно-транспортной статистики в смысле точности ее данных, уклоняющейся от данных сплошного учета на самый незначительный процент, а также в деле выявления и изучения кон'юнктуры народного хозяйства, необходимо еще отметить весьма важную сторону кон'юнктурно-транспортной статистики,—это указание корреспонденции перевозимых грузов (что отсутствует в других системах учета грузооборота), имеющей большое значение как для контроля правильной регистрации грузов (груз, зарегистрированный в отправлении одной станции, должен быть отмечен в прибытии другой), так, главным образом, для изучения межрайонного обмена.

В приложении помещается годовая (за 1924-25 г.) сводка грузооборота с указанием районов прибытия и отправления по 17 (из 19) цензовым станциям БССР или 14 экономическим центрам: Минск, Витебск, Орша, Борисов, Рогачев, Березина (Бобруйск), Калинковичи, Жлобин, Могилев, Слуцк, Старые-Дороги, Пуховичи, Бигосово и Негорелое. Из цензовых станций не включены Полоцк и Осиповичи, так как данные о грузообороте этих пунктов имеются только за последние 5 месяцев. Из таблицы видно, что размер прибывших 27 важнейших грузов за отчетный период (с 1 октября 1924 по 1 октября 1925 г.) выражается общей суммой в 35.409 тыс. пуд., в том числе прибывших из вне БССР—16.286 т. п., что составляет 46 проц. всего прибытия; размер отправленных грузов за тот же период выражается суммой в 24.450 т.п., в том числе отправленных за пределы БССР—15735,9 т. п., что составляет 64,4 проц. всего отправления. При сопоставлении данных о ввозе и вывозе товаров в их натуральной величине замечается превышение ввоза над вывозом на 550,1 тыс. пуд.

Из числа ввезенных товаров главное место занимает каменный уголь (чистый ввоз) 6161 т. п., получаемый в преобладающем количестве из Украйны - 95,5 проц. всего ввезенного угля; второе место занимают хлебные грузы—1200 т. п.; рассматривая отдельно по культурам, замечаем, что яровые культуры (овес и ячмень) в значительном количестве вывозятся (551 т. п.—чистый вывоз); районом, потребляющим овес и ячмень, является Украйна, откуда, в свою очередь, мы получаем в большом количестве муку пшеничную—1010 т. п. из 1349 т. п. всей прибывшей пшеничной муки, что составляет 74,9 проц. Что же касается ржи, то наблюдается весьма характерное явление: рожь в зерне вывозится в минимальном размере—190 т. п., больше всего в Украйну—97 т. п., а из Украйны почти в том же количестве, 123 т. п., ввозится ржаная мука.

Из других товаров, занимающих видное место в нашем пассиве, должны быть отмечены: 1) продукты вкусовой промышленности: соль—1066 т. п.—чистый ввоз, (из Украйны—87,2 проц., Крыма—10,2 проц.); сахар—637 т. п. (из Украйны—28,8 проц., Северо-Западного района—32,4 проц., Центрально-Земледельческого—28,8 проц.); 2) железо—700 т. п. (из Украйны—49,7 проц. и Уральской области—24,6 проц.);

3) осветительные материалы: нефть—403 т. п., керосин—614 тыс. п. (главным образом, с Волжских пристаней Московско-Промышленного и Волжского районов—нефти по 42,5 проц. из каждого района, керосина из Волжского 39,2 проц.); 4) мануфактура—121,8 тыс. п. почти исключительно из Московско-Промышленного района—98,7 проц.

Из вывезенных за пределы БССР грузов первое место занимают продукты лесоводства: лес круглый—2519 т. п., лес пиленый—5693 т. п., дрова—1802 т. п. Главными районами, потребляющими белорусский лес, является Украйна—61 проц. всех вывезенных лесных продуктов. Значительное количество лесных продуктов отправляется также за границу (Латвия—293 т. п.). Небезынтересно отметить, что Белоруссия, несмотря на свои богатства лесными массивами и значительный удельный вес лесных продуктов в общем экспорте товаров, все же представляет удобный рынок для завоза означенных продуктов в обработанном виде. Так, из двух Северных районов ввезено около миллиона пудов пиленого леса.

После лесных грузов в нашем экспорте занимают видное место продукты сельского хозяйства: 1) из зерновых культур—овес и ячмень, отчасти рожь, что было отмечено выше; 2) из технических культур—лен, 196,3 т. п., отправляемый, главным образом, в фабричный Московско-Промышленный район—138,5 и Латвию—35 т. п.; семена масленичные—66 т. п., картофель—530 т. п., распределяемый по районам: Северо-Западный—236 т. п., Украйна—141 т. п., Северный Кавказ—105 т. п.; 3) из продуктов животноводства нами вывозится: крупный рогатый скот—около 60 т. п., мясо—77,3 т. п. и шерсть—24 т. п., около 50 проц. которой вывозится в Латвию. Потребляющим районом мясных продуктов является Северо-Западный край (г. Ленинград с окрестностями—ст. Бычья и Детское Село): крупного рогатого скота—90 т. п., мяса—93 т. п. В этот район вывозится не только весь собственный запас мясных продуктов, но и полученный из других районов (из Украйны—крупного рогатого скота 33,7 т. п., из Западного района—мяса 11 т. п.)

Если рассматривать данные о товарообмене БССР с другими районами с точки зрения значения их для БССР, то первенствующее положение, как в отношении вывоза—8250,7 т. п., так и ввоза—9519,5 тыс. пуд., занимает Украйна; из остальных районов более или менее видное место занимают: Западный район, грузооборот которого (прибытие+отправление) достигает 3253,4 тыс. п., Московско-Промышленный—2045,7 т. п., Северо-Западный—2680,2 т. п., Крым—1411 т. п., (отличающийся, главным образом, ввозом из БССР лесных продуктов—1220 т. п.). Из Западных государств (Латвия, Польша, Германия и Эстония), ведущих торговый обмен с БССР, только Латвия находится в более оживленных торговых сношениях (прибыло из Латвии 25,2 т. п., отправлено в Латвию из БССР—342,6 т. п.).

В заключение, не останавливаясь на положительных сторонах кон'юнктурно-транспортной статистики и ее значении, в достаточной мере освещенном выше, считаем необходимым отметить, что увеличение числа цензовых станций является очередным вопросом в деле улучшения транспортной статистики. Постановка срочного учета на 35—40 дополнительных станциях даст возможность выявить железнодорожный грузооборот на все 100 проц; особенно это относится к экспортируемым и импортируемым товарам, полный учет которых при изучении экономики нашей страны имеет огромное значение. Возможность осуществления этого мероприятия не встретит особого затруднения с финансовой стороны, так как месячная затрата средств

по учету грузооборота на 40 дополнительных станциях выразится суммой в 120—160 руб. Наконец, в целях отражения полной картины кон'юнктуры грузобоорота в весенние, летние и осенние месяцы, когда некоторые категории важнейших товаров в значительной части перевозятся водными путями сообщения, крайне необходимой является постановка кон'юнктурного наблюдения грузооборота на главнейших пристанях наших внутренних водных сообщений. Это, в свою очередь, дало бы возможность, конечно, при соответствующей организации учета, выявить роль в товарообороте государства, кооперации и частных лиц, что в современной экономической науке имеет первостепенное значение. В настоящее время, по сообщению союзного ЦСУ, должен быть организован грузовой учет на 4 главнейших белорусских водных пристанях (Шклов, Могилев, Бобруйск и Мозырь). Что же касается вопроса об учете гужевого товарного движения, то практическая постановка такого учета, по ряду технических условий, является еще несвоевременной.

А. Аврамчик.

Приложение. **Кон'юнктурная товарно-транс**

Прибытие и отправление грузов за 1924-25 г. по 17 цензов. станциям (или 14 эко

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВ / РАЙОНЫ Ц. С. У.	Всего		Хлебных грузов		В			
						Рожь		Мука ржаная	
		Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Всего за 1924-25 год .	35409,0	24450,3	5104	3429	823	837	745	437
1	IV. БССР . . .	19122,3	8714,4	1975	1500	673	491	263	232
2	Прибыло из вне, отправлено за пред. БССР	16286,7	15735,9	3129	1929	150	346	482	205
	В том числе:								
3	I. Крайний Северн. .	911	29,0	4	15	—	4	—	3
4	II. Северный . .	335	7,0	—	7	—	—	—	—
5	III. Северо-Западный .	778,2	1902,0	268	407	21	110	27	55
6	V. Западный . .	1544,1	1709,3	597	102	92	28	240	28
7	VI. Моск.-Промышл. .	872,9	1172,8	63	334	—	26	5	33
8	VII. Центральн.-Землед.	522,4	488,0	212	166	—	45	22	25
9	VIII. Волжско-Камский.	88,0	18,1	42	1	—	—	—	—
10	IX. Уральская обл. .	275,0	0,6	90	—	1	—	—	—
11	X. Башкирская ССР .	57,0	—	57	—	—	—	—	—
12	XI. Волжский . .	493,0	11,6	27	5	—	—	5	—
13	XII. Низовье Волги .	142,0	1,0	—	—	—	—	—	—
14	XIII. Северный Кавказ	452,6	475,4	182	12	—	—	—	—
15	XIV. Украинская ССР.	9519,5	8250,7	1465	863	36	133	183	60
16	XV. Крым . . .	152,0	1259,0	20	5	—	—	—	—
17	XVI. Киргизская ССР.	62,9	—	50	—	—	—	—	—
18	XVII. Сибирь . .	19,0	1,0	19	1	—	—	—	1
19	XX. Туркестан . .	2,3	10,0	—	—	—	—	—	—
20	XXI. Закавказск СФСР	24,6	19,0	23	—	—	—	—	—
21	Польша . . .	10,0	5,8	10	—	—	—	—	—
22	Латвия . . .	25,2	342,6	—	1	—	—	—	—
23	Эстония . . .	—	23	—	—	—	—	—	—
24	Германия . . .	—	10	—	10	—	—	—	—

Примечание: С XVIII районом—Якутской ССР и XIX—Д. В. Р. обмена това-

портная статистика ЦСУ.

номическим пунктам) БССР, с указанием районов назначения и отправления

Т О М Ч И С Л Е												
Пшеница		Мука пшеничн.		Овес		Ячмень		Прочие хлебные грузы		Лен		№№ по порядку
Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	
44	49	1492	148	933	1186	339	434	728	338	77,2	242,7	
27	9	123	128	422	345	246	120	221	175	53,9	23,1	1
17	40	1369	20	511	841	93	314	507	163	23,3	219,6	2
—	—	—	—	—	6	—	1	4	1	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	4
1	—	118	12	26	104	3	83	72	43	13,6	25,0	5
2	—	47	2	156	24	22	15	38	5	5,7	2,6	6
—	10	18	1	6	92	3	135	31	37	—	138,5	7
—	8	8	2	170	45	—	10	12	31	—	9,0	8
—	—	3	—	19	—	—	1	20	—	4,0	—	9
—	—	4	—	85	—	—	—	—	—	—	0,6	10
—	—	1	—	44	—	2	—	10	—	—	—	11
—	—	4	—	3	—	3	5	12	—	—	0,3	12
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
7	—	132	—	—	12	—	—	43	—	—	—	14
7	22	1013	3	2	553	37	57	187	35	—	6,6	15
—	—	20	—	—	5	—	—	—	—	—	—	16
—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	17
—	—	1	—	—	—	13	—	5	—	—	—	18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
—	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—	20
—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	35,0	22
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	24

рами не было.

Приложение.

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВ / РАЙОНЫ Ц. С. У.	Семена масленичн.		Картофель		Крупный рогатый скот		Мясо всякое	
		Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.
	1	22	23	24	25	26	27	28	29
	Всего за 1924-25 год	377	333	81	589	48,9	100,8	20,1	110,4
1	IV. БССР	187	77	65	43	12,7	4,7	3,2	16,2
2	Прибыло из вне, отправлено за пред. БССР	190	256	16	546	36,2	96,1	16,9	94,2
	В том числе:								
3	I. Крайний Северн.	—	13	—	1	—	—	—	—
4	II. Северный	—	—	—	—	—	—	—	—
5	III. Северо-Западный	14	161	—	236	0,3	90,1	—	93,2
6	V. Западный	45	6	16	2	1,3	0,3	11,9	—
7	VI. Моск.-Промышл.	12	50	—	—	0,3	4,4	—	1,0
8	VII. Центральн.-Земл.	9	—	—	13	0,6	—	—	—
9	VIII. Волжско-Камск.	14	—	—	—	—	—	—	—
10	IX. Уральская обл.	—	—	—	—	—	—	—	—
11	X. Башкирская ССР	—	—	—	—	—	—	—	—
12	XI. Волжский	1	—	—	2	—	0,3	—	—
13	XII. Низовье Волги	—	—	—	—	—	—	—	—
14	XIII. Северный Кавказ	1	—	—	105	—	1,0	1,0	—
15	XIV. Украинская ССР	77	5	—	141	33,7	—	4,0	—
16	XV. Крым	14	—	—	34	—	—	—	—
17	XVI. Киргизская ССР	3	—	—	—	—	—	—	—
18	XVII. Сибирь	—	—	—	—	—	—	—	—
19	XX. Туркестан	—	—	—	—	—	—	—	—
20	XXI. Закавказск. СФСР	—	—	—	12	—	—	—	—
21	Польша	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Латвия	—	—	—	—	—	—	—	—
23	Эстония	—	21	—	—	—	—	—	—
24	Германия	—	—	—	—	—	—	—	—

Продолжение.

Масло коровье		Шерсть животных		Шкуры невыделан.		Рыбный товар		Продукты лесоводства		В том числе Лес круглый		№№ по порядку
Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	
30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	
13,2	0,2	14,3	28,7	256,6	185,9	728	91	18028	18158	2650	3974	
—	0,2	13,1	3,7	122,7	55,1	107	79	16288	6404	2395	1200	1
13,2	—	1,2	25,0	133,9	130,8	621	12	1740	11754	255	2774	2
—	—	—	—	—	—	104	—	778	—	200	—	3
—	—	1,0	—	—	—	—	—	334	—	—	—	4
—	—	—	2,9	9,1	38,6	151	1	90	374	11	10	5
—	—	0,2	0,4	10,0	7,0	46	5	466	1500	42	283	6
13,2	—	—	1,6	27,0	58,3	82	6	44	502	1	15	7
—	—	—	—	37,6	3,0	33	—	—	296	—	6	8
—	—	—	—	11,0	14,1	1	—	—	—	—	—	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
—	—	—	—	2,0	—	8	—	—	4	—	—	12
—	—	—	—	—	—	142	—	—	1	—	—	13
—	—	—	—	0,6	3,4	22	—	—	354	—	63	14
—	—	—	3,0	22,8	6,1	6	—	28	7193	1	2126	15
—	—	—	—	2,0	—	—	—	—	1220	—	257	16
—	—	—	—	8,9	—	1	—	—	—	—	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
—	—	—	—	2,3	—	—	—	—	10	—	—	19
—	—	—	—	0,6	—	—	—	—	7	—	—	20
—	—	—	5,8	—	—	—	—	—	—	—	—	21
—	—	—	11,3	—	0,3	25	—	—	293	—	14	22
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24

Приложение.

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВ / РАЙОНЫ Ц. С. У.	В том числе: Лес пиленый		Дрова		Каменный уголь		Нефть и нефтяные остатки	
		Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.
	1	42	43	44	45	46	47	48	49
	Всего за 1924-25 год .	4604	9433	10774	4751	6630	499	418	27
1	IV. БССР . . .	3319	2455	10574	2749	30	60	11	23
2	Прибыло из вне, отправлено за пред. БССР	1285	6978	200	2002	6600	439	407	4
	В том числе:								
3	I. Крайний Северн.	578	—	—	—	—	—	—	—
4	II. Северный . .	334	—	—	—	—	—	—	—
5	III Северо-Западный	79	364	—	—	1	427	7	—
6	V. Западный . .	229	922	195	295	235	12	40	3
7	VI. Моск.-Промышл.	43	487	—	—	48	—	178	—
8	VII. Центральн.-Земл.	—	193	—	97	1	—	1	—
9	VIII. Волжско-Камск. .	—	—	—	—	—	—	—	—
10	IX. Уральская обл. .	—	—	—	—	—	—	—	—
11	X. Башкирская ССР	—	—	—	—	—	—	—	—
12	XI. Волжский . .	—	4	—	—	—	—	173	—
13	XII. Низовье Волги .	—	1	—	—	—	—	—	—
14	XIII. Северный Кавказ	—	291	—	—	14	—	7	—
15	XIV. Украинская ССР	22	3562	5	1505	6301	—	—	—
16	XV. Крым . . .	—	858	—	105	—	—	—	—
17	XVI. Киргизская ССР	—	—	—	—	—	—	—	—
18	XVII. Сибирь . .	—	—	—	—	—	—	—	—
19	XX. Туркестан . .	—	10	—	—	—	—	—	—
20	XXI. Закавказск. СФСР	—	7	—	—	—	—	1	—
21	Польша	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Латвия	—	279	—	—	—	—	—	1
23	Эстония	—	—	—	—	—	—	—	—
24	Германия . . .	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание.

Керосин и др. продукты переработки нефти		Соль		Сахар		Масла семенные и растительн.		Железо		Мануфактура		№№ по порядку
Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправ.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	Прибыло	Отправл.	
50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	
624	31	1178	182	677	66	136	155	873	188	124,7	33,6	
7	28	61	131	38	64	24	33	121	136	2,7	33,4	1
617	3	1117	51	639	2	112	122	752	52	122,0	0,2	2
—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
—	1	8	—	207	1	2	42	7	2	0,2	0,2	5
10	—	12	51	16	1	4	—	28	17	—	—	6
181	—	7	—	22	—	4	70	71	7	120,4	—	7
—	1	1	—	185	—	37	—	4	—	1,2	—	8
—	—	—	—	—	—	—	—	16	3	—	—	9
—	—	—	—	—	—	—	—	185	—	—	—	10
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
242	—	1	—	—	—	—	—	39	—	—	—	12
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
183	—	—	—	—	—	37	—	5	—	—	—	14
1	—	974	—	184	—	26	10	397	23	—	—	15
—	—	114	—	—	—	2	—	—	—	—	—	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	—	22
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24

Производительность труда на предприятиях БССР.

Тревожные симптомы понижения производительности труда, обнаружившиеся за последнее время в промышленности всего Союза ССР, привлекли к себе внимание не только хозяйственников, непосредственно ведающих производственной деятельностью ряда предприятий, но и правительственных органов, партийных и профессиональных организаций.

В современной литературе есть указания на такого рода отрицательные явления, оказывающие влияние на производительность труда, как пьянство, отсутствие надлежащих мер взыскания за проступки, связанные с нарушением трудовой дисциплины, неприспособленность к труду новых рабочих, неустойчивый темп работы предприятий и т. п.

Степень влияния каждого из перечисленных явлений на производительность труда еще недостаточно изучена, и в настоящей статье мы не ставим себе задачей выяснить влияние той или иной причины, понижающей производительность труда, а ограничиваемся лишь указанием на самое существование фактов, влекущих за собою это ненормальное явление, как прогулы, несоответствие роста заработной платы с ростом интенсивности труда и проч., поскольку это получило свое отражение в специальном обследовании ограниченного числа предприятий БССР.

Обследование производительности труда коснулось исключительно цензовых государственных предприятий За последние два полугодия (за 1924-25 хоз. год) обследование было произведено по 13 предприятиям БССР из среды тех групп промзаведений, которые в условиях БССР, в силу ряда экономических причин, имеют преимущественное значение как по численности предприятий, так и по ценности валовой продукции.

К таким группам производств относятся: бумажная (писчебумажная, картонная и древо-массная), лесопильная, стекольная и дрожже-винокуренная. Сверх того, периодическое обследование производительности труда ведется по льнообрабатывающей промышленности, спичечному, обувному и типографскому производствам, как производствам, имеющим довольно значительный удельный вес в общей массе валовой продукции всех цензовых заведений БССР.

В первом полугодии текущего 1925-26 хоз. года обследование распространено на 17 предприятий в результате привлечения двух предприятий кооперативных, одного государственного и одного частного.

Таким образом, основным материалом для изучения вопроса о производительности труда на предприятиях БССР для настоящей статьи служат данные обследования исключительно государственных предприятий за 1924-25 хоз. год.

Нижеследующая таблица дает представление о результатах производственной деятельности и о месте, занимаемом данным предприятием и данным производством в целом в общей массе цензовой промышленности БССР.

Таблица 1

Наименование предприятия / Продукция исследуемых предпр. в %	Писчебум. ф-ка Профинтерн	Писчебум. ф-ка Спартак	Картонная ф-ка им. Ленина	Древо-массн. зав. им. Сталина	Дрожже-винокур. з. Красная Заря	Льнопряд. ф-ка Двина	Стекольный зав. Новки	Стекольный зав. Октябрь	Спичечная ф-ка Красн. Березина	Лесопильный зав. № 1 Двинолеса	Лесопильный зав. № 2 Двинолеса	Механ. обувн. ф. Кожтреста	Типограф. № 2 Госиздата	Итого
% валовой продукции исследуемых предприятий к валовой продукции данного производства в 1924/25 г.	12,2	56,3	3,6	100	35,2	93,6	17,7	15,3	100	4,0	1,8	18,8	20,8	36,7
Тоже к валовой продукции всей цензовой промышл.	1,0	4,5	0,3	0,3	3,4	3,0	1,1	1,0	1,6	0,6	0,3	0,6	0,6	18,2

Валовая продукция 13-ти обследованных предприятий составляет почти пятую часть (18,2 проц.) валовой продукции всей цензовой продукции БССР и свыше трети (36,7 проц.) продукции обследуемых производств.

По отдельным производствам, однако, эта последняя цифра значительно выше и достигает 100 проц. по древо-массному и спичечному производствам, 93,6 проц. по льнопрядильному и 72,1 проц. по писчебумажному (вместе с картонным) производствам.

В остальных случаях валовая продукция обследуемых предприятий колеблется от 5,8 проц. (по лесопильному производству) до 35,2 проц. (по дрожже-винокуренному) к продукции исследуемых производств.

Изложенные выше соображения (удельный вес исследуемых предприятий и их значение в общей экономике БССР) дают нам основание распространить некоторые выводы в дальнейшем изложении на всю массу цензовой промышленности БССР, с некоторыми необходимыми оговорками.

Прогулы, как одно из важнейших явлений в современных условиях, влияющих на производительность труда, в пределах БССР имеют место в неменьшей степени, чем в других областях Союза.

Прогулы по уважительным и неуважительным причинам по исследуемым предприятиям достигают 2,05 проц. по отношению к числу фактически отработанных человеко-дней на этих предприятиях, при чем человеко-дней прогулов по неуважительным причинам вдвое больше числа их по причинам уважительным и исчислены в 12822 человеко-дня из 19072 общей суммы человеко-дней прогулов за истекший 1924-25 хоз. год.

Такое положение сохраняется и в итогах по отдельным кварталам, при чем второе полугодие по той и другой категории прогулов дает повышение числа их больше, чем в полтора раза, по сравнению с первым полугодием, как это видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 52).

Из отдельных предприятий по количеству прогульных дней первое место занимает лесопильный завод № 2 Двинолеса, начавший, правда, работу лишь со 2-го квартала истекшего года и, повидимому, не успевший пока наладить производства, хотя следует отметить, что все 8,7 проц. прогулов по отношению к общему числу отработанных

человеко-дней относятся исключительно за счет прогулов по причинам неуважительным.

Второй лесопильный завод (№ 1 Двинолеса), при полном отсутствии прогулов во 2-м квартале, дает резкое повышение числа прогулов также в 3 и 4-м кварталах года и также исключительно по неуважительным причинам, в результате чего годовая цифра прогулов по этому предприятию выразилась в 3,62 проц. к числу фактически отработанных человеко-дней. Здесь, повидимому, сказались специфические условия производства—участие, главным образом, рабочих, тесно связанных с землей и отвлекаемых в этот именно период (апрель—сентябрь) на полевые работы.

Таблица 2

Наименование предприятий	% прогулов за 1924-25 г. по причинам: I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал			Всего за год		
	Уваж.	Неуваж.	Итого	Уваж.	Неуваж.	Итого	Уваж.	Неуваж.	Итого	Уваж.	Неуваж.	Итого	Уваж.	Неуваж.	Итого
Писче-бум. ф. Профинтерн.	0,06	3,63	3,69	0,80	2,82	3,62	0,92	0,13	1,05	5,93	0,14	6,07	2,01	1,56	3,57
Писче-бум. ф. Спартак .	0,16	0,39	0,55	0,25	0,47	0,72	0,24	1,25	1,49	0,57	1,66	2,23	0,30	0,92	1,22
Картонная ф-ка им. Ленина .	—	3,08	3,08	—	0,66	0,66	—	—	—	0,54	—	0,54	0,16	0,91	1,07
Древо-массн. з. им. Сталина.	1,81	0,62	2,43	2,29	0,27	2,56	1,49	0,55	2,04	1,24	0,38	1,62	1,70	0,46	2,16
Дрожже-винок. з. Кр. Заря .	0,10	—	0,10	0,01	—	0,01	0,70	—	0,70	0,62	0,15	0,77	0,32	0,03	0,35
Льнопряд. ф-ка Двина . .	—	0,33	0,33	—	0,26	0,26	—	0.58	0,58	—	2,16	2,16	—	0,70	0,70
Стекольный з. Новки. .	2,72	4,73	7,45	0,67	4,17	4,84	0,72	7,02	7,74	0,48	1,51	1,99	1.15	4,05	5,20
Стекольный з. Октябрь .	1,26	0,13	1,39	0,64	1,14	1,78	0,32	0,13	0,45	0,12	0,04	0,16	0,59	0,36	0,95
Спичечная ф-ка Кр. Березина	0,72	0,49	1,21	0,75	1,35	2,10	3,07	3,52	6,59	2,20	1,16	3,36	1,76	1,68	3,44
Лесоп. з. № 1 Двинолеса .	—	2,82	2,82	—	—	—	—	6,77	6,77	—	4,20	4,20	—	3,62	3,62
Лесоп. з. № 2 Двинолеса .	—	—	—	—	—	—	—	5,88	5,88	—	10,24	10,24	—	8,70	8,70
Механ. обувн. ф. Кожтреста	—	1,07	1,07	1,22	1,54	2,76	1,09	0,15	1,24	—	0,48	0,48	0,58	1,10	1,68
Типограф. № 2 Госиздата	0,76	0,04	0,80	3.46	0,16	3,62	2.58	0,05	2,63	1.31	—	1.31	2.04	0,06	2,11
Итого .	0,54	1,04	1,58	0,50	1,01	1,51	0,84	1,75	2,59	0,85	1,80	2,65	0,67	1,36	2,05

Второе место по численности прогулов занимает стекольный завод Новки, где общая цифра прогулов выражается в 5,2 проц. к числу фактически отработанных человеко-дней, с той лишь разницей по сравнению с представителями лесопильного производства, что здесь численность прогульных дней по уважительным причинам составляет уже около четверти всех прогулов.

По отдельным кварталам это предприятие дает максимальное число прогулов в ряду всех обследованных предприятий, достигающее 7,45 проц. числа фактически отработанных человеко-дней в первом квартале года, а в третьем квартале возрастает до 7,74 проц., тогда как в четвертом квартале численность прогулов понижается до 2 проц.

Следует отметить, что другой стекольный завод, подвергнутый аналогичному обследованию, находится в состоянии относительного благополучия в отношении прогулов: прогулы здесь не достигают и одного процента к числу фактически отработанных человеко-дней (0,95 проц.), при чем прогулы по неуважительным причинам составляют всего лишь немного более трети всех прогулов по этому предприятию.

Следовательно, наличность столь значительных прогулов по стекольному заводу Новки нельзя отнести за счет особенностей организации производства, как это имело место по отношению к лесопильному производству.

Приблизительно одинаковое количество прогульных дней дали: писчебумажная фабрика Профинтерн (3,57%), спичечная ф-ка Красная Березина (3,44 проц.) и лесопильный завод № 1 Двинолеса (3,62 проц.), о котором уже упоминалось выше.

Однако, в распределении численности прогулов по уважительным и неуважительным причинам, как в годовом итоге, так и по отдельным кварталам, между писчебумажной и спичечной фабриками имеется существенная разница. Численность прогулов по писчебумажной фабрике по уважительным причинам сильно возрастает во 2 и и 3-ем кварталах по сравнению с 1-м и дает резкое повышение в 4-м квартале.

Прогулы по неуважительным причинам на этом предприятии, наоборот, с 3,63% первого и 2,82% второго квартала—в третьем и четвертом кварталах сокращаются до ничтожной величины (0,13—0,14). В результате средняя годовая по этому предприятию выразилась в 2,01 проц. по уважительным причинам и в 1,56 проц. по причинам неуважительным.

Совершенно обратную картину в смысле роста числа прогулов являет спичечная фабрика, где, с некоторыми колебаниями, число прогулов с каждым кварталом довольно интенсивно наростает. Исключительно сильный рост прогулов обнаруживается в третьем квартале года.

Из остальных предприятий исключительное положение в отношении прогулов занимает льнопрядильная фабрика, где совершенно отсутствуют прогулы по уважительным причинам, а прогулы по причинам неуважительным составляют сравнительно незначительную величину (0,7 проц.) фактически отработанных человеко-дней, при чем около половины их падает только на один четвертый квартал.

Совершенно обратное явление наблюдается на дрожже-винокуренном заводе. Здесь прогулы по неуважительным причинам имеют место лишь в одном четвертом квартале и составляют в годовом итоге лишь, приблизительно, одну десятую часть числа прогулов по уважительным причинам и всех прогулов по этому предприятию.

Вообще следует заметить, что дрожже-винокуренный завод по численности прогулов занимает последнее место в ряду обследованных предприятий.

Таково положение прогулов на предприятиях БССР за истекший 1924-25 хоз. год, поскольку это отразилось в специальном обследовании по производительности труда.

Обследование текущего года обнаруживает некоторое падение численности прогулов по тем-же предприятиям в первом и втором кварталах хоз. года.

Некоторое опасение вызывает рост прогулов по неуважительным причинам во втором квартале текущего года по сравнению как с первым кварталом этого года, так и по отношению ко второму кварталу истекшего года.

Таким образом, не исключена опасность роста прогулов и в текущем году, в особенности по линии прогулов по неуважительным причинам, хотя тенденцию эту обнаруживают не все учтенные нами предприятия, как это видно из следующей таблицы:

Таблица 3.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	% человеко-дней прогулов по причинам											
	I кварт. 1924-25 г.			I кварт. 1925-26 г.			II кварт. 1924-25 г.			II кварт. 1925-26 г.		
	Уваж.	Неуваж.	Итого	Уваж.	Неуваж.	Итого	Уваж.	Неуваж.	Итого	Уваж.	Неуваж.	Итого
Писчебумаж. ф. Профинтерн .	0,06	3,63	3,69	2,49	0,03	2,52	0,80	2,82	3,62	3,13	0,64	3,77
„ „ „ Спартак . .	0,16	0,39	0,55	0,26	1,54	1,80	0,25	0,47	0,72	0,24	1,89	2,13
Картонная ф. им. Ленина . .	—	3,08	3,08	—	—	—	—	0,66	0,66	. .	. .	. .
Древо-массный з. им. Сталина .	1,81	0,62	2,43	2,18	0,20	2,38	2,29	0,27	2,56	3,02	0,68	3,70
Дрожже-винокур. з. Кр. Заря.	0,10	—	0,10	0,24	0,21	0,45	0,01	—	0,01	0,29	—	0,29
Льнопряд ф. Двина . . .	—	0,33	0,33	—	0,19	0,19	—	0,26	0,26	—	0,67	0,67
Стекольный з. Новки . . .	2,72	4,73	7,45	0,42	1,23	1,65	0,67	4,17	4,84	0,35	0,75	1,10
Стекольный з. Октябрь . .	1,26	0,13	1,39	0,87	0,14	1,01	0,64	1,14	1,78	0,38	0,04	0,42
Спичечная ф. Кр. Березина .	0,72	0,49	1,21	0,66	2,49	3,15	0,75	1,35	2,10	0,27	3,15	3,42
Лесоп. з. № 1 Двинолеса . .	—	2,82	2,82	—	0,53	0,53	—	—	—	3,41	3,75	7,16
„ „ № 2 Двинолеса . .	—	—	—	—	0,96	0,96	—	—	—	. .	. .	. .
Механ. обувн. ф. Кожтреста .	—	1,07	1,07	1,68	0,46	2,14	1,22	1,54	2,76	1,54	0,50	2,04
Типография № 2 Госиздата .	0,76	0,04	0,80	0,75	0,36	1,11	3,46	0,16	3,62	0,83	2,07	2,90
Итого . . .	0,54	1,04	1,58	0,48	0,97	1,45	0,50	1,01	1,51	0,50	1,39	1,89

Указанную выше тенденцию роста числа прогулов в двух кварталах текущего года, по сравнению с соответствующими кварталами прошлого года, по неуважительным причинам обнаруживает писчебумажная фабрика Спартак, типография № 2 и, особенно резко, спичечная фабрика Красная Березина. Наоборот, чрезвычайно резкое сокращение этой категории прогулов дает стекольный завод Новки, т. е, то самое предприятие, которое по численности прогулов занимало второе место за истекший 1924-25 хоз. год.

Прогулы оплачиваются соцстрахом или самим предприятием только в части категорий прогулов по уважительным причинам. Число прогулов этой категории исчислено по 13 предприятиям за 1924-25 хоз. год в сумме 6250 человеко-дней. В результате применения средней поденной платы за год общая сумма затрат Республики на оплату этих прогулов по учтенным предприятиям выразится в 10815 рублей, как это видно из следующей таблицы:

Таблица 4.

Наименов. предприят. / Период исчисления заработн. платы	Заработная плата за прогулы по уважительн. причинам													
	Писчебум. ф. Профинтерн	Писчебум. ф. Спартак	Картонная ф. им. Ленина	Древо-массный з. им. Сталина	Дрожже-вин. з. Красная Заря	Льнопряд. ф. Двина	Стекольный з. Новки	Стекольный з. Октябрь	Спичечная ф. Кр. Березина	Лесоп. з. № 1 Двинолеса	Лесоп. з. № 2 Двинолеса	Механ. обувн. ф. Кожтреста	Типография № 2 Госиздата	Итого
За 1924-25 г. . . .	1239,0	802,3	40,3	663,2	280,8	—	1669,1	803,6	3340,5	—	—	375,3	1600,8	10814,9
За 1-ое полугодие 1925-26 г. . .	889,5	373,0	17,8	550,6	140,0	—	324,9	441,4	793,3	803,6	—	420,2	372,4	5126,7

Указанная выше сумма в 10815 руб. составляет 0,74 проц. всей выплаченной за год заработной платы по этим предприятиям.

Если применить исчисленный нами процент оплаты прогулов на всю сумму причитающейся заработной платы по всей цензовой промышленности за 1924-25 хоз. год, то потеря Республики от оплаты прогулов по уважительным причинам выразится в 65048 рублей.

Первое полугодие текущего 1925-26 хоз. года уже дало 3329 или 53,3 проц. человеко-дней прогулов по сравнению с 1924-25 хоз. годом по уважительным причинам по тем же 13-ти предприятиям на сумму 5127 руб. или 47,4 проц. затрат прошлого года. Таким образом, по числу человеко-дней прогулов первое полугодие текущего года, по сравнению с первым полугодием прошлого года, дало превышение на 3,3 проц., а по выплаченной за них заработной плате—понижение на 2,6 проц.

Потери государства складываются не только из расходов по оплате прогульных дней по уважительным причинам, но также и из недовыработки той части продукции, которая при нормальных условиях падает на потерянные дни в результате прогулов по уважительным и неуважительным причинам. О размерах этой потери дает представление следующая таблица:

Таблица 5.

Размеры недовыработки \ Наименов. предприят.	Писчебум. ф. Профинтерн	Писчебум. ф. Спартак	Картонная ф. им. Ленина	Древо-массный з. им. Сталина	Дрожже-вин. з. Красная Заря	Льнопряд. ф. Двина	Стекольный з. Новки	Стекольный з. Октябрь	Спичечная ф. Кр. Березина	Лесоп. зав. № 1 Двинолеса	Лесоп. зав. № 2 Двинолеса	Механич. обувн. ф. Кожтреста	Типография № 2 Госиздата	Итого
Недовыработка продукции в результате прогулов по уважит. и неуважит. причинам за 1924-25 г. (в руб.)	17710	28041	1560	3800	6288	10968	29632	4667	28170	12968	11030	7546	6320	168700
% недовыработки в фактически выработанной продукции за 1924-25 г. . .	3,6	1,2	1,1	2,1	0,4	0,7	5,2	0,9	3,4	4,4	8,4	2,4	2,1	1,8

Таким образом, недовыработка продукции за 1924-25 хоз. год по 13-ти предприятиям выразилась в 168700 рублей или 1,8 проц. фактически выработанной валовой продукции тех же предприятий.

Если распространить исчисленные нами 1,8 проц. недовыработки на всю сумму валовой продукции, фактически выработанной в 1924-5 хоз. году всей цензовой промышленностью, то окажется, что в результате прогулов по уважительным и неуважительным причинам белорусская цензовая промышленность недополучила продукции (валовой) почти на один миллион рублей.

В связи с прогулами и интенсивностью труда на предприятиях БССР встает вопрос о зависимости роста заработной платы от нормы выработки на человеко-день.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы по тем же 13-ти предприятиям за шесть кварталов (целиком 1924-5 хоз. год и первое полугодие 1925-6 года) не дают основания для установления указанной выше зависимости (см. таблицу в приложении к настоящей статье).

Около половины перечисленных предприятий дают понижение нормы выработки, начиная с первого квартала текущего года, достигающее в отдельных случаях 14,40 проц. по сравнению с последним кварталом истекшего года (дрожже-винокур. зав. Красная Заря).

Если допустить здесь некоторую неточность в исчислении ценности продукции или в учете числа человеко-дней работы отдельных предприятий, то остается все же впечатление некоторой доли неустойчивости в нормах выработки и, во всяком случае, отсутствие тенденции роста этих норм.

Совершенно обратное явление наблюдается в отношении заработной платы.

Как общее правило, заработная плата повышается с каждым кварталом вне всякой зависимости от роста нормы выработки.[1] Если и наблюдаются некоторые отклонения от этого общего правила, то скорее случайные, чем связанные с колебаниями норм выработки.

Данные приведенной выше таблицы совершенно определенно подтверждают высказанное соображение.

Так, по стекольному заводу выработка 2-го кварт. текущего года по сравнению с 1-м кварт. прошлого года сократилась на 9 проц., а заработная плата увеличилась на 29 проц. и т. д.

С другой стороны, по лесопильному заводу выработка 1-го кварт. текущего года увеличилась на 123 проц. по сравнению с первым кварталом прошлого года, а заработная плата понизилась на 7 проц.; по стекольному заводу выработка 2-го кв. прошлого года по сравнению с 1-м кв. того же года повысилась на 2 проц., а заработная плата сократилась на 6 проц. и т. д.

Упомянутое выше понижение выработки на человекодень, начиная с 1-го квартала текущего года, по сравнению с последним кварталом прошлого года, имеет место по отношению к 8-ми из 13-ти обследованных предприятий. В то-же время и понижение средней нормы заработной платы наблюдается в 7-ми из тех же 13-ти предприятий.

Однако, оба эти явления идут самостоятельно, и уловить какую-либо связь между ними не представляется возможным.

Так, по картонной фабрике 1-й квартал текущего года дает понижение выработки на 8,2 проц., а заработная плата возрастает на 23,3 проц. против последнего квартала истекшего года; по типографии норма выработки понижается на 32 5 проц., а заработная плата повышается на 4,2 проц.

С другой стороны, если и наблюдаются параллельные движения нормы выработки и заработной платы, то степень повышения или понижения платы, очевидно, не регулируется нормой выработки. Так, по писчебумажной фабрике „Спартак“ норма выработки понижается на 23,4 проц. и зарплата также понижается, но на 43,7 проц.; по писчебумажной фабрике норма выработки понижается на 42,7 проц., а понижение заработной платы выражается в 21 проц. и т. д.

В ряду перечисленных предприятий, правда, есть случай полного совпадения этих двух величин (писчебумажная фабрика „Профинтерн“— 27,1 проц. и 27,6 проц.), но делать отсюда какие-либо выводы, конечно, рисковано.

---

[1]) Здесь мы не касаемся вопроса зависимости роста заработной платы от роста валовой продукции, так как это не входит в задачу настоящей статьи.

Движение средней взвешенной поденной заработной платы в связи с средней нормой выработки по 13-ти обследованным предприятиям по отдельным кварталам 1924/25 и 1925/26 г. представляется в следующем виде:

	1-й квартал 1924/25 г.	2-й квартал	3-й квартал	4-й квартал	1-й квартал 1925/26 г.	2-й квартал
Средняя поденная заработная плата . .	1,34	1,39	1,70	1,94	1,84	1,91
% к первому кварталу 1924/25 г. . .	100	103,7	126,8	144,8	137,3	142,5
Средняя норма выработки на человекодень .	11,65	11,90	14,66	12,13	11,95	12,83
% к первому кварталу 1924/25 г. . .	100	102,1	125,8	104,1	102,6	110,1

Второе полугодие 1924-25 г. обнаруживает весьма сильное повышение заработной платы, доходящее в последнем квартале истекшего года до 45 проц. против первого квартала.

Первое полугодие текущего года уже дает некоторое снижение заработной платы: в первом квартале на 7,5 проц. и во втором—на 2,3 проц. против четвертого квартала 1924-25 года. Таким образом, судя по относительным размерам заработной платы второго квартала текущего года, норма зарплаты имеет тенденцию к дальнейшему повышению.

Здесь также нет той закономерности, которая, казалось бы, должна существовать между ростом заработной платы и ростом нормы выработки на человеко-день. Параллельное повышение заработной платы и нормы выработки (почти полное совпадение этих двух величин) наблюдалось во втором и третьем кварталах 1924-25 г. Зато в последних кварталах это явление исключено, и, например, максимальное повышение платы четвертого квартала совпадает с почти минимальной нормой выработки в этом квартале в ряду остальных исследуемых кварталов.

В заключение считаем не лишним провести сравнение размеров выработки на человеко-день обследованных нами предприятий, с одной стороны, с нормой выработки по данной группе всех предприятий БССР и, с другой стороны, нормами выработки по соответствующим группам производств соседних с БССР областей, или теми областями РСФСР, где тот или иной вид производства получил, приблизительно, одинаковое с БССР развитие по ценности валовой продукции, и, наконец, со средними нормами Украины и всего Союза по данному производству.

Следует оговорить, что средние нормы по БССР заимствованы из годовой сводки за 1924-25 хоз. год, а нормы выработки по остальным приведенным в табл. областям вычислены по данным ЦСУ Союза.[1])

Относительно неблагополучно положение нашего дрожже-винокуренного производства по БССР. Норма выработки здесь, хотя и значительно выше соседней Гомельщины, но значительно ниже украинской и обще-союзной.

[1]) Труды ЦСУ Союза „Фабрично-заводская промышленность" (том X, вып. 7 и т. XXIII, вып. 2, изд. 1925 г.).

Таблица 6

Выработка валовой продукции на человеко-день за 1924-25 г (в черв. рублях).

Наименов. предприятий / Наименов. областей	Дрожже-винокур. производство		Льнопряд. произв.		Стекольн. произв.		Спичечное произв.		Лесопильн. произв.		Механич. обувн. производство		Типограф. произв.		Бумажн. произв.		Древо-массное произв.	
	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.
БССР	26,4	27,8	4,6	8,7	6,2	6,1	5,8	6,4	10,7	12,1	8,3	7,5	6,2	5,9	9,6	13,1	7,2	8,5
Гомельск. губ.	12,1	18,8	—	—	—	—	4,6	4,9	13,3	18,5	5,3	4,1	7,5	10,4	15,3	17,5	-	—
Вятская „	—	—	6,2	6,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тверская „	—	—	—	—	4,9	5,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Брянская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,5	4,9
УССР	36.1	39,2	8.1	9,5	4,7	5,2	2,9	4,5	15,5	17,0	10,6	10,6	7,9	9,9	9,5	10,3	—	—
Средняя СССР	31,0	37,0	6,2	7.7	4,7	5,2	3,7	5,5	10,8	13,2	15,4	16,1	7,4	8,9	10,8	13,5	7,7	8,7

Льнообрабатывающая промышленность, судя по нормам второго квартала имеет тенденцию не уступать нормам украинской и общесоюзной и значительно превышает норму Вятской губернии, где эта отрасль промышленности получила относительное развитие.

В области стекольного, спичечного и древо-массного производства предприятия БССР в отношении выработки идут, приблизительно, на одной высоте с обще-союзною и украинскою нормами и даже превышают их.

Производства механической обуви и типографское по БССР в целом сильно отстают от украинской и общесоюзной средних.

Совершенно обособленное место занимает лесопильное производство. Норма выработки здесь хотя и приближается к общесоюзной средней, но отстает от Гомельщины и никогда не достигнет украинской, где основное сырье (по преимуществу дуб) по ценности значительно выше того сырья, которым пользуется белорусская промышленность.

В. Артемьев.

Приложени е

ВЫРАБОТКА

валовой продукции на человеко-день и поденная плата за 1924-25 и два квартала 1925-26 г. на предприятиях БССР (в черв. рублях).

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ.	Квартал и хоз. год.	Выработка на чел.-день (в черв. руб.)		Зарплата на чел.-день (в черв. руб.)	
			Сумма.	% к 1-му кварт., 1924-25 г.	Сумма.	% к 1-му кварт., 1924-25 г.
1	Писчебум. ф-ка „Профинтерн"	1924-25-I	13,24	100	1,35	100
		II	13,19	99,6	1,49	110,4
		III	13,76	103,9	1,67	123,7
		IV	16,21	122,4	2,27	168,1
		25-26 - I	12,63	95,3	1,93	141,5
		II	11,68	88,2	1,95	144,4
2	„ „ „ „Спартак"	24-25 - I	11,77	100	1,58	100
		II	14,05	119,4	1,73	109,5
		III	16,63	141,3	1,96	124,0
		IV	17,05	144,9	2,73	172,8
		25-26 - I	14,30	121,5	2,04	129,1
		II	15,60	132,5	2,12	134,2
3	Картонная ф-ка им. Ленина	24-25 - I	10,65	100	1,07	100
		II	9,87	92,7	1,08	100,9
		III	8,65	81,2	1,23	115,0
		IV	10,90	102,3	1,29	120,6
		25-26 - I	10,02	94,1	1,54	143,9
		II	7,41	69,6	1,69	157,9
4	Древо-массн. зав. им. Сталина	24-25 - I	8,45	100	1,30	100
		II	9,87	116,8	1,43	110,0
		III	8,47	100.2	1,49	114,6
		IV	(4,89)	(57,9)	1,94	149,2
		25-26 - I	8,85	104,7	1,66	127,7
		II	9,25	109,5	1,72	132,3
5	Дрож.-винокур. з. „Красная Заря"	24-25 - I	36,22	100	1,82	100
		II	37,95	104,8	1,99	109,3
		III	51,96	143.5	1,94	106,6
		IV	42,71	117.9	2,15	118,1
		25-26 - I	32,34	89,3	2,07	113,7
		II	31,02	85,6	2,18	119,8
6	Льнопрядильная ф-ка „Двина"	24-25 - I	4,94	100	0,88	100
		II	5,48	110,9	0,89	101,1
		III	7,58	153,4	1,44	163,6
		IV	6,72	136.0	1,74	226,0
		25-26 - I	8,30	168,0	1,09	123,9
		II	7,54	152,6	1,11	126,1

(Продолжение)

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ.	Квартал и хоз. год.	Выработка на чел.-день (в черв руб.)		Зарплата на чел.-день (в черв. руб.)	
			Сумма.	% к 1-му кварт. 1924-25 г.	Сумма.	% к 1-му кварт. 1924-25 г.
7	Стекольный завод „Новки“	24-25 - I	6,49	100	1,27	100
		II	6,63	102,2	1,20	94,5
		III	5,94	91,5	1,78	140,2
		IV	6,51	100,3	1,49	117,3
		25-26 - I	5,48	84,4	1,35	106,3
		II	5,91	91,1	1,64	129,1
8	„ „ „Октябрь“	24-25 - I	6,38	100	1,43	100
		II	6,09	95,5	1,58	110,5
		III	5,49	86,1	1.45	101.4
		IV	5,79	90,8	1,81	126.6
		25-26 - I	6,41	100,5	2.49	174.1
		II	6,24	97,8	2,64	184.6
9	Спичечн. ф-ка „Кр. Березина“	24-25 - I	6,10	100	1,29	100
		II	7,22	118,4	1,52	117,8
		III	6,58	107,9	1,34	103,9
		IV	6,26	102,6	1,67	129.5
		25-26 - I	6,38	104.6	1,40	108,5
		II	6,55	107,4	1,33	103,1
10	Лесопильн. зав. № 1 Двинолеса	24-25 - I	6,64	100	1,97	100
		III	13,20	198.8	3.03	153,8
		IV	8.77	132.1	2,00	101,5
		25-26 - I	14,84	223,4	1.83	92,9
		II	23 17	348.9	1,78	90,4
11	„ „ № 2 Двинолеса	24-25 III	8,13	100	1,60	100
		IV	10,83	133.2	1,66	103,7
		25-26 - I	15,76	193,8	1,83	114,3
		II	—	—	1,78	111,2
12	Механ. обувн. ф-ка Кожтреста	24-25 - I	12,31	100	1.77	100
		II	11,12	90,3	2.15	121.5
		III	(34.38)	(279,3)	4.23	239,0
		IV	—	—	—	—
		25-26 - I	13.79	112,0	2,10	118,6
		II	18,55	150,7	2,43	127,3
13	Типография № 2 Госиздата	24-25 - I	8,48	100	2,36	100
		II	9,42	111,1	2,36	100
		III	9 85	116,1	2,79	118.2
		IV	9,00	106,1	2,47	104,7
		25-26 - I	6,24	73,6	2,57	108,9
		II	11,03	130,1	2.53	107,2

Питание городского населения БССР в 1925 году.

Введение.

Обследования питания населения, как таковые, в дореволюционной России не имели места. Немногочисленные отрывочные данные о питании населения дореволюционного периода не позволяют нам судить о том, как (количественно и качественно) питалось население городов и деревень старой России. Все сказанное относится особенно к городам, о питании населения которых мы можем судить лишь на основании довольно сомнительных и неполных источников, как то: закупочных документов московских артелей харчевания и др. Более полные данные имеются о питании сельского населения; источниками таковых являются бюджетные обследования крестьянских хозяйств, произведенные земскими статистическими бюро. По отношению к Белоруссии мы не имеем вовсе сведений о питании как городского, так и сельского населения; проводить сопоставление питания населения Белоруссии настоящего времени с питанием населения ее в мирное время мы совершенно лишены возможности.

В 1918 году было образовано Центральное Статистическое Управление, которое включило в план своих работ периодические выборочные обследования питания населения, как городского—экспедиционным путем, так и сельского, главным образом,—путем анкетного опроса, через добровольных корреспондентов.

Выяснение и установление норм питания, помимо чисто научного значения, имеет также огромное практическое значение.

Нормы потребления продуктов питания позволяют нам установить крупнейшую статью в балансе продуктов сельского хозяйства; позволяют определить, какими излишками располагает наше сельское хозяйство. Но помимо этого, мы должны знать, как питается население и в качественном отношении; какие изменения претерпевает питание народных масс с течением времени и насколько оно находится в соответствии с теми требованиями, которые пред'являют нам физиология и гигиена.

Человек в течение суток производит известную работу и затрачивает на это определенное количество тепловой энергии, которая измеряется калориями. [1]) Выясним сначала роль органов нашего тела в образовании этой тепловой энергии.

Роль различных органов в образовании тепла. [2])

	Вес органов в % к весу тела.	Абсолютное образован. калорий данным органом.
Мышцы	41,8	950
Сердце	0,5	250
Пищев. аппарат . .	5,0	230
Почки	0,6	100
Печень	2,8	430
Мозг	2,5	350

[1]) Количество теплоты, которое требуется на то, чтобы нагреть 1 литр воды на 1° С, называется калорией.

[2]) Проф. Б. И. Словцов „Питание и работа“ Изд. Френкеля (2 изд.) 1923 г. Стр. 23.

Расход тепловой энергии зависит от рода выполняемой работы и от массы тела. Следующая табличка показывает нам количество тепловой энергии, которое выделяется в сутки на килограмм веса тела:

человеком . . .	40 калор.[1])	кошкой	98 калор.
собакой	81 „	крысой . . .	250 „

Как видим, чем меньше масса тела, тем больше приходится калорий на единицу веса. О влиянии работы на расход тепловой энергии говорит нам приводимая ниже другая табличка, составленная на основании исследований различных авторов:

Пищевые нормы в чистых калориях. [2])

АВТОРЫ / РАБОТЫ	Фойт.	Тигерштедт.	Этуотер.	Рубнер.
Покой	—	—	2.400	2.300
Легкая работа	2.300	2.500	2.700	2.500
Средняя работа	2.800	2.900	3.000	2.900
Довольно тяжелая работа . .	3 300	3 600	3.400	3.300
Тяжелая работа	—	4.200	4.100	4.400

Исследование нашего русского профессора Словцова показывает приблизительно такие же цифры. [3])

Работы	Число калорий	Работы	Число калорий
Небольшая . . .	2.500	Сильная	4.000
Легкая . . .	3.000	Тяжелая	4.500
Умеренная . .	3.500	Очень тяжелая . .	8.000

В своей книге „Пищевые раскладки" он приводит табличку, которая для нас представляет интерес, так как дает нам представление о влиянии различных специальностей и профессий на расход энергии. Ниже мы ее и помещаем.

Образование энергии за 24 часа. [4])

Профессия	Число калорий.	Профессия	Число калорий	Профессия	Число калорий
Здоровый малоработающий физически . .	2.400	Портной или швея, работающие на машине . .	3 000	Косец . . .	4.400
Служащий по письмен. части	2.500	Рабочий (метал. произв.) . . .	3.300	Каменотес . .	4 800
Школьный учитель; оратор (4 часа)	2 600	Прачка . . .	3.400	Пахарь . . .	5.000
Швея, работающая на руках	2.700	Ломовик (извозчик)	3 500	Пильщик леса.	5.200
Портной	2.700	Маляр . . .	3.550	Резчик по дереву	5.700
Писец или машинистка.	2 800	Столяр . . „	3.600	Дровосек . .	6.000
Домашняя прислуга .	2.800	Башмачник (руч. произв.) . .	3.600	Переносчик кирпича . . .	8.900
Литографщик . . .	2 900	Жнец . . .	4.000	Гонщик-велосипедист. . . .	9.000
Переплетчик. . . .	3.000	Кузнец . . .	4.100		

[1]) Проф. Б. И. Словцов „Питание и работа".
[2]) Проф. Палладин „Основы питания. „Научная мысль" Харьков 1922 г. Второе издание. Стр. 93
[3]) Проф. Б. И. Словцов „Питание и работа". Стр. 18.
[4]) Проф. Б. И. Словцов „Пищевые раскладки".

Расход тепловой энергии должен быть восстановлен; без этого немыслима дальнейшая работа, немыслимо дальнейшее существование человека. Каким же образом этот расход восполняется? Человек, с'едая известное количество пищи, вводит в свой организм ряд питательных веществ—белков, жиров, углеводов, из которых, главным образом, состоит наша пища, и которые являются сложными химическими соединениями. В состав их входит ряд простых элементов: углерод, водород, кислород, азот, сера и фосфор. Попадая в наш организм, белки, жиры и углеводы распадаются на свои составные части, при этом образуется тепловая энергия,—та энергия, которая была заключена в них в скрытом состоянии с момента их возникновения. Помимо белков, жиров и углеводов, которые являются органическими соединениями, человеческий организм нуждается также и в поступлении неорганических веществ—различных солей. Но этого вопроса мы отдельно рассматривать не будем, так как наша нормальная пища содержит их достаточное количество. Помимо указанных веществ, для организма человека необходима также и вода, без которой он не может жить. Работу человек производит за счет сгорания жиров, углеводов и белков, которые служат топливом для его организма. Белки, или азотистые вещества, идут, кроме того, на восстановление разрушенных клеток нашего тела, а также на возмещенне тех затрат, которые могут быть возмещены только азотистыми веществами, каковы, например, потеря волос, ногтей и др. Физиологи определяют минимум поступления белков в 5 проц. общего количества поступающих питательных веществ; ниже указанного минимума норма ни в коем случае опускаться не должна, так как никакими другими питательными веществами не может быть восстановлена износившаяся часть клеток, из которых состоит наш организм. Опытным путем установлено, что человек, питаясь исключительно жирами или углеводами, существовать не может, тогда как, питаясь только белками, он продолжает жить. Производство тепловой энергии идет беспрерывно, работает ли человек или находится в покое; даже при голодании происходит образование тепловой энергии, которая необходима в данном случае для поддержания на определенной высоте температуры человеческого тела, с той лишь разницей, что тогда на образование ее расходуется часть клеток собственного тела человека.

Среди физиологов нет единства еще и до сих пор в определении норм потребления белков. В приводимой ниже табличке М. Рубнер определяет нормы питательных веществ, в зависимости от веса тела и напряженности работы, в следующих цифрах: [1])

ВЕС ТЕЛА и РАБОТА.		Белки	Жиры	Угле-воды.	Кало-рии.
Ребенок в первые месяцы жизни при кормлении материнским молоком		8	17	37	344
Дети весом в 20 кило		63	37	225	1524
„ „ в 40 „		80	47	280	1913
Взрослые весом в 50 кило	При легкой работе [2])	85	37	267	2102
„ „ в 70 „		107	46	343	2631
„ „ в 50 „	При тяжелой работе	96	44	407	2472
„ „ в 70 „		118	56	510	3094
Слабые люди (мужчины и женщины)		91	45	322	2111

[1]) М. Рубнер. „„Питание и пищевые продукты“ Пер. А. Г. Вербловской и С. Р. Коцын. Москва 1909 год.

[2]) Количество углеводов в группе—„взрослые в 50 кило и взр. в 70 кило“ не соответствует получению калорий по нашему исчислению: вместо 267 грамм должно быть 344 грам. и вместо 343 гр. должно быть 430 граммов.

Близкими к его нормам являются нормы и других исследователей. 1)

АВТОРЫ	граммов				Калорий
	Белков	Жиров	Углеводов	Итого	
Voit	118	56	500	674	3055
Munk	100	56	400	556	2571
Atwater	100	66	406	572	2688
Gautier	107	65	407	579	2712
Laundergren	134	79	485	698	3273
Raupe	124	51	510	685	3074
Словцов	100	70	500	670	3111
Средняя . .	112	63	458	633	2926
в % % к итогу . . .	17,69	9,96	72,35	100	

Процент белков колеблется между 14,92 проц. и 19,20 проц. Процентное содержание жиров и углеводов колеблется от 7,45 проц. до 11,53 проц. первых и от 69,48 проц. до 74,63 проц. вторых. Для нас пропорция жиров и углеводов не так важна, потому что, как мы указали выше, они служат исключительно для поддержания теплоты нашего тела на определенной высоте и для возможности выполнения той или иной работы и потому могут заменять друг друга, но, конечно, не в полной мере.

Выше мы говорили об абсолютных нормах потребления белков, жиров и углеводов и не рассматривали, из какой пищи—растительной или животной—поступает это необходимое человеку количество питательных веществ. Человеку надо не только ввести в свой организм определенное количество белков, жиров и углеводов, но также необходимо, чтобы эти питательные вещества поступали в определенном соотношении из пищи того и другого происхождения. Физиологи и гигиенисты определяют необходимую норму белков животного происхождения в пище в 35 проц. всего количества поступающих белков. В отношении жиров и углеводов процентные соотношения не устанавливаются, так как жиры, главным образом, содержатся в пище животного происхождения, а углеводы—в пище растительного происхождения.

Вот те основные сведения, без знания которых мы не можем приступить к анализу питания.

ЦСУ Белоруссии в 1925 году обследовало питание населения городов: Минска, Витебска, Бобруйска и местечка Глуска, к рассмотрению питания населения которых мы и приступаем. Скажем только несколько слов о структуре этих обследований. Самообследование производится в течение недели, при чем регистратором записывается потребление пищи по дням недели, для чего он в тече-

[1]) С. А. Клепиков „Питание русского крестьянства". Ч. I. Москва. 1920 год. В таблице итог граммов, калории и % % вычислены нами.

ние опросной недели несколько раз заходит к обследуемой семье. На основании ежедневных записей о потреблении продуктов, проверенных сопоставлением с суб'ективными данными о потреблении за предшествующий неделе обследования месяц, мы и судим о том, как питается население. Конечно, этот материал нельзя назвать совершенно точным, так как наше население не привыкло еще давать полные и точные показания, но все же он позволяет судить о том, как питается население данного города в определенный момент и, вместе с тем, дает нам возможность проследить видоизменения в питании, которые происходят с течением времени у населения.

Питание населения г. Минска.

В 1925 году обследование питания населения гор. Минска было произведено в феврале, июне и октябре; в первый и во второй период обследовано по 120 хозяйств и в третий 119 хоз. Обследованию подвергались лишь те семьи, члены которых питаются только дома. Были обследованы, главным образом, хозяйства рабочих и служащих и, в меньшей мере, хозяйства кустарей, ремесленников, торговцев и др., которые отнесены к группе хозяйств „прочие"; по национальному составу обследованы хозяйства преобладающих в Минске национальностей; по занятию—хозяйства разнородных профессий и специальностей.

Характеристика хозяйств.

На 1 хозяйство приходилось душ обоего пола:

	Февраль	Июнь	Октябрь
Рабочие .	4,45	4,82	4,61
Служащие .	4,00	4,18	4,05
Прочие .	3,57	3,42	4,90

Семьи рабочих имеют большее количество душ обоего пола, приходящихся на 1 хоз., чем семьи служащих и „прочих". Если же мы будем сравнивать хозяйства по числу взрослых едоков, приходящихся на 1 хозяйство, то здесь картина немного изменится.

	Февраль	Июнь	Октябрь
Рабочие .	2,99	3,21	3,07
Служащие .	3,08	3,19	3,15
Прочие .	2,54	2,49	3,38

Табличка указывает нам на то, что в семьях рабочих имеется большее число детей и стариков, тогда как у служащих, наоборот, меньшее; семьи „прочих" занимают промежуточное положение. Денежный доход одного хозяйства у рабочих, по опросу за предыдущий месяц, был равен: в феврале 54,51 руб.; в июне—63,55 р.; в октябре 70,66 р.; у служащих доход 1 хоз. составлял: в феврале—70,91 р., в июне—96,93 р., в октябре 71,82 р.; у прочих: в феврале 50,61 руб., в июне—40,75 р., в октябре 52,70 р. По доходности на 1 хоз. служащие стоят на первом месте, на втором рабочие, на последнем прочие.

По доходности на 1 взрослого едока на первом месте стоят также служащие, у которых денежный доход на взрослого едока составляет: по февральскому обследованию 23 р. 76 к., по июньскому 30 р. 88 к., по октябрьскому 23 р. 23 к.; на втором месте стоят рабочие, у которых соответствующие цифры равны: 18 р. 41 к., 20 р. 39 к. и 23 р.

18 коп., т. е. наблюдается тенденция к повышению дохода, тогда как у служащих он колеблется то в сторону повышения (июньское обследование), то понижения (октябрьское обследование). Хозяйства „прочих" по доходности на взрослого едока занимают среднее положение, но с тенденцией к понижению. Вообще, надо заметить, что в летнее обследование попали, повидимому, хозяйства с более повышенным заработком, особенно у служащих и, отчасти, у „прочих". Данные Отдела Статистики Труда ЦСУ по заработной плате служащих и рабочих за соответствующие месяцы следующие: у рабочих средний заработок по Минскому округу составлял в январе—50 р. 15 коп., в мае—56 р. 51 к., в сентябре—50 р. 55 к; у служащих фабрично-заводских предприятий Минского округа заработок за те-же месяцы выражался в 79 р.15 к., 83 р. 70 к. и 87 р. 75 к., а у служащих г. Минска в январе был равен 50 р. 78 к., в мае—53 р. 95 к., в сентябре—57 р. 35 к. Сравнивая доходность хозяйств, вошедших в обследование, с фактическим средним заработком рабочего и служащего за те-же месяцы, видим, что хозяйства рабочих можно считать типичными хозяйствами для гор. Минска, так как средняя сумма основного заработка на 1 хозяйство немногим превышает среднюю фактическую заработную плату одного рабочего, при чем надо принять во внимание, что в некоторых семьях имеют заработок также и члены семьи. Хозяйства служащих можно также признать типичными хозяйствами служащих, так как и у них доходность 1 хоз., по обследованию питания, не вызывает сомнения при сравнении с фактическим заработком. Определить типичность хозяйств „прочих", вошедших в обследование, затруднительно, так как у нас не имеется каких-либо контрольных цифр, но, по нашей суб'ективной оценке, их можно считать средними хозяйствами тех социальных групп, совокупность которых мы называем об'единяющим термином „прочие".

Потребление продуктов растительного происхождения.

Потребление хлеба ржаного и муки составляло у рабочих в феврале 1,050 ф. в день на душу, в июне 0,950 ф., в октябре 0,902 ф.; хлеба пшеничного и муки потреблялось: в феврале 0,173 ф., в июне—0,200 ф., в октябре 0,189 ф., прочих хлебных продуктов: весной 0,168 ф., летом—0,124 ф., осенью—0,149 ф. У служащих потребление хлеба ржаного и муки ниже, чем у рабочих, зато потребление хлеба пшеничного и муки выше; потребление прочих хлебных продуктов немного ниже. Потребление этих продуктов не вызывает сомнения. Служащие потребляют больше хлеба пшеничного и меньше ржаного; рабочие—наоборот; на это влияет род занятий тех и других. Хозяйства „прочих" потребляют ржаных хлебных продуктов больше служащих и меньше рабочих, а потребление пшеничных хлебных продуктов у них выше, чем у рабочих и ниже, чем у служащих. По потреблению картофеля на первом месте стоят рабочие, на втором „прочие" и на третьем служащие:

	Февраль	Июнь	Октябрь
Рабочие .	0,879 ф.	0,625 ф.	0,823 ф.
Служащие .	0,580 „	0,499 „	0,568 „
Прочие .	0,839 „	0,592 „	0,707 „

Должно отметить, что летом потребление картофеля заметно понизилось, но к осени возросло до зимней нормы. Овощи всеми группами потребляются почти одинаково; резких колебаний нет, при чем

к лету потребление несколько сокращается. Потребление прочих растительных продуктов, куда, главным образом, входят фрукты, стоит выше всего осенью, что об'ясняется сезонным характером этих продуктов. Потребление растительного масла довольно устойчиво у всех трех групп по всем обследованиям. Потребление сахара выше всего у служащих, составляя в феврале 0,105 ф., в июне 0,115 ф., в октябре 0,112 ф.; во всех трех обследованиях служащие занимают первое место. Рабочие по потреблению сахара то занимают третье место (зимой 0,077 ф.), уступая второе „прочим", то выдвигаются на второе (летом 0,085 ф. и осенью 0,079 ф.).

В общем, главным потребителем растительной пищи являются рабочие; у них потребление ее составляет: зимой 2,614 ф., летом—2,129 ф., осенью—2,587 ф. Хозяйства служащих потребляют растительную пищу в меньшем количестве: у них соответствующие цифры равны—2,264 ф., 2,026 ф. и 2,411 ф. Хозяйства „прочих" потребляют растительной пищи больше служащих и меньше рабочих. В феврале „прочими" потреблялось растительной пищи 2,584 ф., в июне—2,195 ф., в октябре—2,538 ф., Летний период обследования дает меньшее потребление растительной пищи, которое сокращается за счет увеличения, как увидим дальше, потребления молока и молочных продуктов.

Потребление продуктов животного происхождения.

Потребление мяса и мясных продуктов составляет:

	Рабочие	Служащие	Прочие
Зимой . .	0,329 ф.	0,447 ф.	0,301 ф.
Летом . .	0,303 „	0,357 „	0,214 „
Осенью. .	0,405 „	0,429 „	0,285 „

Как видим, мясо и мясные продукты больше потребляются служащими и меньше „прочими". Потребление рыбы у „прочих" хозяйств выше, чем у рабочих и даже служащих. Более высокое потребление рыбы хозяйствами „прочих" можно об'яснить тем, что в группу „прочих" вошло больше еврейских хозяйств, которые потребляют рыбу в большем количестве, чем хозяйства других национальностей, в условиях, конечно, г. Минска, что и повлияло на вывод средней по данной группе.

Рыбы потреблялось:

	Рабочими	Служащими	Прочими
Зимой . .	0,047 ф.	0,030 ф.	0,130 ф.
Летом . .	0,041 „	0,016 „	0,059 „
Осенью .	0,032 „	0,021 „	0,059 „

Потребление сала хозяйствами „прочих" меньше, чем потребление его хозяйствами других групп; об'ясняется это опять-таки сказанным выше относительно потребления этой группой хозяйств рыбы. По потреблению сала на первом месте стоят служащие: зимой 0,075 ф. летом—0,051 ф., осенью—0,048 ф.; рабочие потребляли немного мень-

ше, а именно: 0,062 ф., 0,049 ф., 0,048 ф. Потребление молока выше всего у служащих: в феврале 0,559 ф., в июне 0,970 ф., в октябре 0,658 ф.; рабочими молоко потреблялось в меньшем количестве, чем служащими, и выше, чем „прочими" (исключая февраль). Зимой рабочими потреблялось молока 0,412 ф., а „прочими" 0,573 ф.; летом рабочими 0,806 ф., „прочими" 0,750 ф., осенью рабочими 0,653 ф., «прочими» 0,431 ф. Потребление коровьего масла выше у служащих и ниже у «прочих» (исключая февраль); хозяйства рабочих занимают промежуточное положение. Первое место по потреблению молочных продуктов и яиц также остается за служащими—зимой 0,057 ф., летом 0,150 ф., осенью 0,063 ф.; второе—за рабочими: 0,022, 0,086, 0,029 ф.; последнее—за «прочими»: 0,027, 0,082 и 0,023 ф.

Рассматривая потребление всех продуктов животного происхождения, мы замечаем уже другую картину, чем в потреблении продуктов растительного происхождения; здесь первое место занимают хозяйства служащих. Пищи животного происхождения потреблялось:

	Зимой	Летом	Осенью
Рабочими .	0,891 ф.	1,325 ф.	1,194 ф.
Служащими.	1,208 „	1,607 „	1,248 „
Прочими .	1,061 „	1,168 „	0,829 „

Потребление соли, чая и кофе устойчиво по всем обследованиям и почти одинаково во всех группах. Потребление всех продуктов составляло:

	Зимой	Летом	Осенью
У рабочих . . .	3,568 ф.	3,510 ф.	3,840 ф.
„ служащих . .	3,517 „	3,692 „	3,719 „
„ прочих . . .	3,699 „	3,418 „	3,419 „

На основании всех вышеприведенных цифр мы можем судить о о том, из каких продуктов складывается потребление и какие продукты являются характерными для разных групп населения г. Минска. Рабочие потребляют более грубую растительную пищу, которая является необходимой при физической работе; служащие потребляют больше пищи животного происхождения, которая легче усваивается организмом, является более питательной и занимает по об'ему гораздо меньше места. Это доказывает, что обследование питания правильно отражает действительность, так как физиология определенно указывает, что род выполняемой работы требует потребления пищи определенного состава. Работающие физически должны больше потреблять растительной пищи по сравнению с работниками умственного труда, которые должны потреблять больше продуктов животного происхождения.

Не безинтересно теперь сопоставить в весовых единицах потребление населением г. Минска пищи того и другого происхождения в 1925 г. с потреблением в предыдущие годы. Следующая табличка показывает нам, как постепенно шло улучшение питания.

Потребление продуктов всеми хозяйствами в день в фунтах, по расчету на 1 душу.

Период обследования		Растительн. продукты	Животные продукты	Соль, чай и кофе	Всего
1919 г.	Весна	2,570	0,366	0,055	2,991
1921 г.	Осень	. .	. .	. .	3,959
1922 г.	Зима	3,562	0,237	0,050	3,849
	Осень	4,018	0,410	0,065	4,493
1923 г.	Весна	3,251	0,341	0,057	3,649
1924 г.	Зима	3,319	0,614	0,067	4,001
	Осень	3,282	1,120	0,061	4,463
1925 г.	Зима	2,463	1,037	0,059	3,559
	Лето	2,099	1,408	0,057	3,564
	Осень	2,519	1,142	0,058	3,719

Мы только что рассмотрели, сколько и каких продуктов потребляется на 1 душу у различных категорий хозяйств. Рассмотрим теперь, все ли хозяйства потребляют перечисленные продукты. Ответ дает следующая табличка.

Число хозяйств, потреблявших данные продукты, в %% к общему числу обследованных хозяйств.

№№ по порядку	Наименование продуктов	Февраль				Июнь				Октябрь			
		Рабочие	Служащ.	Прочие	Все хоз.	Рабочие	Служащ.	Прочие	Все хоз.	Рабочие	Служащ.	Прочие	Все хоз.
1	Хлеб пшеничный	62	88	86	76	77	87	79	81	74	75	76	75
2	Масло постное	45	37	36	41	29	18	58	29	43	23	71	40
3	Мясо и рыба	100	100	100	100	100	99	95	98	100	100	100	100
4	В том числе число хоз. потребл.: Сельди	55	27	71	45	47	20	63	39	37	41	67	44
5	В том числе число хоз. потребл.: Свежую рыбу	25	14	43	23	25	7	26	18	24	18	43	25
6	Сало	69	96	64	80	55	87	42	65	56	84	33	62
7	Масло коровье	56	75	50	63	84	89	74	84	74	91	62	78
8	Молоко	84	94	93	89	100	100	100	100	98	95	95	97
9	Сметана	5	33	7	18	45	69	53	55	15	41	24	26
10	Яйца	56	88	57	70	89	98	89	93	59	73	71	66

Хлебные продукты, картофель и овощи, сахар, соль потребляются всеми хозяйствами. Пшеничный хлеб зимой потребляло: у рабочих 62 проц. всех хозяйств, у служащих 88 проц., у „прочих“ 86 проц.; летом уже больший процент хозяйств потреблял пшенич. хлеб: у рабочих—77 проц., у служащих—87 проц., у „прочих“—79 проц.; осенью процент опускается: у рабочих до 74 проц., у служащих до 75 проц., у „прочих“ до 76 проц. Молоко потребляется всеми хозяйствами только летом; зимой и осенью не все хозяйства имеют возможность его потреблять. Другие сезонные продукты: сметана и яйца потребляются

летом большим числом хозяйств. Вообще, продукты животного происхождения потребляются у служащих большим процентом хозяйств, чем у рабочих.

Потребление населением пищи, в переводе ее на основные питательные начала—белки, жиры, углеводы, видно из следующей таблички.

Потребление основных усвояемых питательных начал на 1 взрослого едока[1]) в день (в абсолютных величинах и в %%):

Период обследования	Категория хозяйств	Граммов				Тоже в %%			
		Белков	Жиров	Углевод.	Итого	Белков	Жиров	Углевод.	Итого
Февраль	Рабочие . . .	107,0	77,1	511,1	695,2	15,4	11,1	73,5	100
	Служащие . . .	104,6	87,0	432,0	623,6	16,8	13,9	69,3	100
	Прочие. . . .	101,0	65,0	473,2	639,2	15,8	10,2	74,0	100
Июнь	Рабочие . . .	108,9	85,2	475.5	669,6	16,3	12,7	71,0	100
	Служащие . . .	104,0	92,1	410,7	606,9	17,1	15,2	67,7	100
	Прочие. . . .	93,6	69,7	434,0	597,3	15,7	11,7	72,6	100
Октябрь	Рабочие	113,1	77,3	476,3	666,7	16,9	11,6	71,5	100
	Служащие . . .	99.9	73,8	417,6	591,3	16,9	12,5	70,6	100
	Прочие . . .	91,2	46,5	440,2	577,9	15,8	8,0	76,2	100

Белков и углеводов потребляется больше рабочими, которыми, как работниками физического труда, затрачивается больше энергии на производство работы, требующей и большего количества питательных начал. Служащие потребляют жиров (исключая октябрь) больше рабочих и „прочих". Потребление общего количества питательных начал выше всего у рабочих Белки хотя и потребляются рабочими в абсолютном количестве больше, чем служащими, но процент их во всей массе потребляемых рабочими питательных веществ ниже, чем у служащих (исключая октябрь, где он равен); так, зимой у рабочих он составляет 15,4 проц., летом 16,3 проц., осенью почти 17 проц., тогда как у служащих—весной 16,8 проц., летом 17,1 проц. и осенью 16,9 проц. Жиры у служащих также составляют больший процент всех питательных веществ, чем у рабочих и „прочих".

Процент углеводов в пище у рабочих выше, чем у служащих; рабочие потребляют больше растительной пищи, которая является главным поставщиком углеводов. Процент питательных начал растительного происхождения составлял:

	Зимой	Летом	Осенью
У рабочих . . .	83	77	79
„ служащих. . .	77	73	77
„ прочих . . .	83	81	85

По потреблению питательных начал растительного происхождения „прочие" стоят на первом месте, на втором—рабочие, занимающие по потреблению питательных начал животного происхождения последнее место.

[1]) Перевод душ на взрослого едока производился согласно установленным коэффициентам.

Выше уже было отмечено, что процент белков животного происхождения должен составлять не менее 35 проц. всего количества потребляемых белков. Рассмотрим, насколько это правило физиологии соблюдается населением г. Минска.

Процент белков животного происхождения составлял:

	Зимой	Летом	Осенью
У рабочих . . .	43,2	51,3	52,0
„ служащих. . .	51,5	57,1	52,8
„ прочих . . .	45,2	45,4	42,7

Как видим, у всех групп населения процент белков животного происхождения не опускается ниже 42,7 проц., всегда превышая минимум, установленный гигиенистами. Клепиков в своей книге «Питание русского крестьянства» привел табличку с указанием процента белков животного происхождения по разным обследованиям, который у рабочих 7-ми городов России был равен 25,6 проц., у рабочего на фабрике Богородского уезда, Московской губ.—21.9 проц., у рабочего Московской губ.—17,0. У рабочего же населения г. Минска процент белков животного происхождения в настоящее время намного выше, чем у рабочих дореволюционной России.

Калориями выше всего обеспечены рабочие. Это видно из следующей таблички.

Число калорий по расчету на взрослого едока в день составляло:

	Зимой	Летом	Осенью
У рабочих . . .	3249	3188	3133
„ служащих. . .	3010	2967	2805
„ прочих . . .	2958	2811	2608

Процент калорий, полученных из пищи животного происхождения, выше всего у служащих: зимой—33,2 проц., летом—37,7 проц., осенью—31,4 проц. и ниже у „прочих": 23,8 проц.,—26,9 проц.,—20,1 проц. Хозяйства рабочих по количеству калорий, полученных из пищи растительного происхождения, стоят на третьем месте, а по количеству калорий, полученных из пищи животного происхождения, на втором. Сопоставляя потребление питательных начал населением г. Минска с физиологической нормой (примем для сопоставления среднюю из ряда исследований: см. введение, стр. 64), видим, что у рабочих норма потребления белков более близка к физиологической норме, чем у других групп; так, зимой у рабочих норма потребления белков составляла 96 проц. физиолог. нормы, летом - 97 проц., осенью—101 проц.; у служащих:—93 проц.,—93 проц.,—89 проц; у „прочих":—90 проц.,—84 проц.,—81 проц. Норма потребления жиров выше физиологической нормы у всех групп населения (исключая у „прочих" октябрь). Она составляла в процентах к физиологической норме: зимой—у рабочих 122 проц., у служащих—138 проц., у „прочих"—103 проц.; летом—135 проц.,—146 проц.,—111 проц.; осенью—123 проц.,—117 проц.,—74 проц. Зато, как и следовало ожидать, потребление углеводов ниже физиологич. нормы у всех групп населения. Меньшее по сравнению с физиологической нормой потребление углеводов возмещалось большим по-

треблением жиров. Вспомним сказанное о заменяемости углеводов жирами, а также и жиров углеводами. Колебания процента потребления белков от 15,4 проц. до 17,1 проц. ко всему количеству питательных начал у населения г. Минска, как видим, не выходит из предела колебания этого процента по исследованиям ряда ученых, где оно составляет от 14,9 проц. до 19,2 проц. Мы должны признать, что питание населения, в смысле обеспеченности основными питательными веществами, с физиологической нормой не расходится и является достаточным.

Калориями, как мы уже указали, обеспечены лучше всего рабочие; у них количество получаемых калорий выше физиологической нормы; получение калорий служащими почти одинаково с ней.

Отметим, что та физиологическая норма, с которой мы делаем сопоставление, является средней нормой, т. е. нормой при средней работе. Необходимо принять во внимание, что труд рабочего тяжелее, чем работника умственного труда—служащего, поэтому и обеспеченность калориями у него должна быть выше, что как раз и наблюдаем в фактическом питании.

Проследим теперь потребление основных питательных веществ населением г. Минска за ряд прошлых лет. Следующая таблица позволит нам это сделать.

Количество белков, жиров, углеводов и калорий, приходящихся на одного взрослого едока в день.

Период обследования		Граммов				Калорий	% калор. животного происхожд.
		Белков	Жиров	Углеводов	Итого		
1919 г.	Весна	60,1	36,2	430,9	527,2	2349	12,2
1921 г.	Осень	67,0	26,4	498,7	592,1	2568	. .
1922 г.	Зима	66,6	32,2	514,4	613,2	2683	7,3
	Осень	76,7	42,9	536,9	656,5	2915	10,8
1923 г.	Весна	66,7	47,6	463,7	578,0	2619	13,4
1924 г.	Зима	84,4	72,0	532,1	688,5	3201	21,7
	Осень	116,9	83,1	554,4	754,4	3527	26,7
1925 г.	Зима	105,6	80,2	472,8	658,6	3114	28,7
	Лето	105,3	86,0	445,2	636,5	3054	33,7
	Осень	104,4	70,7	447,5	622,6	2917	28,8

Рассматривая приведенную таблицу, мы можем определенно сказать, что процент белков, содержавшихся в общем количестве питательных веществ, постепенно возрастал, при чем темп повышения заметно понизился в 1925 г., достигнув почти физиологической нормы; также шло заметное повышение и абсолютного количества белков. Повышение потребления жиров шло еще более заметно, достигнув с 4,5 проц. в 1921 г. 13,5 проц. летом 1925 г.; абсолютное количество жиров также увеличилось к 1925 г. почти в три раза. Процент углеводов в пище взрослого едока постепенно сокращался, а абсолютное количество их возрастало до 1925 г., в котором начало сокращаться. Число калорий также из года в год возрастало, достигнув максимума осенью 1924 г., после чего, в 1925 г начало сокращаться при увеличе-

нии процента калорий животного происхождения, который с минимума—7,3 проц. зимой 1922 г. достиг максимума летом 1925 г.—33,7 проц.

Небезинтересно теперь проследить потребление белков растительной и животной пищи.

Потребление белков в %% по виду их происхождения.

Период обследования	Потреблялось белков в %%			% увелич. потребления белков по сравнению с 1919 г., принимая последний за 100%	% к физиологич. норме (112 гр.)
	Растительной пищи	Животной пищи	Итого		
1919 г. Весна	77,0	23,0	100	100	53,7
1921 г. Осень	. .	. .	. .	111	59,8
1922 г. Зима	82,9	17,1	100	111	59,5
1922 г. Осень	73,3	26,7	100	128	68,5
1923 г. Весна	72,9	27,1	100	111	59,6
1924 г. Зима	64,7	35,3	100	140	75,4
1924 г. Осень	53,1	46,9	100	195	104,4
1925 г. Зима	52,9	47,1	100	176	94,3
1925 г. Лето	47,1	52,9	100	175	94,0
1925 г. Осень	49,4	50,6	100	174	93,2

Из данных таблицы видим, что заметно возростал процент белков животного происхождения при обратном падении процента белков растительного происхождения, достигнув в 1925 г. более 50 проц. всех потребляемых белков. Абсолютное количество белков животного происхождения достигло максимума в 1925 г., поднявшись с 11,4 грамма в 1922 г. до 55,7 летом 1925 г. Несколько другую картину мы наблюдаем в потреблении белков растительного происхождения. Количество потребления их почти не увеличилось, заметно сократившись в процентах к общему потреблению белков, которое все время возрастало, стационизировавшись в 1925 г. Таким образом, увеличение потребления белков происходило за счет увеличения количества их, получаемого из пищи животного происхождения. Общее потребление белков в процентах к средней физиологической норме составляло в 1919 г. 53,7 проц., а в 1925 г.—93,5 проц.; общее потребление белков в 1925 г. по сравнению с 1919 г. увеличилось до 174 проц.

Нам еще осталось рассмотреть источники поступления продуктов в хозяйства и стоимость расхода на питание. К сожалению, мы этого в полной мере сделать не можем, так как у нас данные имеются только по февральскому обследованию; по летнему и по осеннему обследованиям эти отделы были исключены из программы обследования, вследствие чего мы лишены возможности полного освещения данных вопросов за весь 1925 г. Постараемся, основываясь на имеющемся материале, притти к тем или иным выводам. Для сопоставления мы будем пользоваться материалом октябрьского обследования питания населения г. Минска в 1924 г.

Все данные, которые мы будем приводить ниже, относятся к месяцу, предшествующему неделе обследования (по февральскому обследованию 1925 г.—к январю и части февраля). Приводимая ниже табличка показывает, какое количество хозяйств пользовалось теку-

щими приобретениями, потребляло продукты своего хозяйства и взятые из запаса, в процентах к общему числу обследованных хозяйств.

ПРОДУКТЫ	Октябрь 1924 г.		Февраль 1925 г.	
	% хоз., пользов. продуктами из своего х-ва и запасов	% хоз., пользов. текущ. приобретениями продуктов	% хоз., пользов. продуктами из своего х-ва и запасов	% хоз., пользов. текущ. приобретениями продуктов
Хлеб печеный . . .	—	91	—	95
Мука всякая	7	86	2	88
Крупа и зерно . . .	12	86	3	96
Хлебн. прод. вообще . .	—	100	—	100
Картофель и овощи . .	4	96	27	73
Прочие растит. прод. . .	—	99	—	100
Мясо и рыба	2	98	—	100
Проч. животн. продукты. .	1	99	1	99
Соль	43	57	20	86

Процент хозяйств, пользующихся текущими поступлениями, плюс процент хозяйств, пользующихся продуктами из запасов и из своего хозяйства, не везде равен ста процентам. Недостающий процент падает на хозяйства, не потреблявшие продуктов данной группы, за исключением печеного хлеба, где потребление его показано в муке. Следующая табличка показывает, какое число хозяйств (в процентах) из числа хозяйств, пользующихся текущими приобретениями, пользовалось приобретениями в кооперации, на вольном рынке и теми и другими источниками.

ПРОДУКТЫ	В октябре 1924 г.			В феврале 1925 года		
	Хоз., покупавших только в кооперативе	Хоз., покупав. только на вольном рынке	Хоз., покупав. теми и другими способами	Хоз., покупав. только в кооперативе	Хоз., покупав. только на вольном рынке	Хоз., покупав. теми и другими способами
1. Печеный хлеб . .	51	21	28	67	11	22
2. Мука всякая . .	67	13	20	71	14	15
3. Крупа и зерно . .	69	17	14	76	15	9
4. Хлебн. прод. вообще.	37	13	50	47	11	42
5. Картофель и овощи .	—	100	—	—	100	—
6. Проч. раст. прод. .	18	18	64	50	8	42
7 Мясо и рыба . .	1	45	54	8	38	54
8. Проч. животн. прод. .	1	61	38	5	43	52
9. Соль	87	13	—	91	9	—

Данная таблица показывает, что с октября по февраль произошел некоторый сдвиг в сторону увеличения процента хозяйств, пользующихся кооперацией, за счет уменьшения процента хозяйств, пользующихся частным рынком, и даже теми и другими источниками. Такие продукты, как мясо и рыба, а также и проч. животные продукты, в феврале стали большим процентом хозяйств покупаться в кооперативах, нежели в октябре.

Более ярко роль кооперации в деле завоевания потребителя выявляется, если сравнивать процент поступления калорий с вольного и частного рынков по отношению к общему количеству калорий, поступивших в хозяйства. Приведем таблицу.

Поступление калорий из пищи, приобретенной на вольном рынке и в кооперации, в проц. к общему числу их.

Наименование продуктов	Октябрь 1924 г.						Февраль 1925 г.					
	Рабочие		Служащ.		Все хоз-ва		Рабочие		Служащ.		Все хоз-ва	
	Покупка в кооперативе составляет	Покупка на вольном рынке сост.	Покупка в кооперативе составляет	Покупка на вольном рынке сост.	Покупка в кооперативе составляет	Покупка на вольном рынке сост.	Покупка в кооперативе составляет	Покупка на вольном рынке сост.	Покупка в кооперативе составляет	Покупка на вольном рынке сост.	Покупка в кооперативе составляет	Покупка на вольном рынке сост.
Печеный хлеб .	76	24	79	21	70	30	89	11	87	13	83	17
Мука всякая . .	38	62	81	19	42	58	43	57	74	26	52	48
Крупа и зерно .	86	14	87	13	75	25	91	9	88	12	82	18
Хлебные продукты вообще . . .	61	39	80	20	60	40	76	24	83	17	74	26
Картоф. и овощи .	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100
Прочие растит. вещества . .	64	36	62	38	57	43	86	14	89	11	83	17
Всего растительн. веществ . . .	51	49	60	40	47	53	63	37	78	22	65	35
Мясо и рыба . .	14	86	6	94	10	90	23	77	10	90	15	85
Прочие животные продукты . .	17	83	12	88	14	86	35	65	25	75	28	72
Всего животных продуктов . .	16	84	11	89	13	87	31	69	21	79	24	76
Все продукты .	44	56	46	54	40	60	57	43	60	40	55	45

Процент калорий, поступивших из кооперации, поднялся у рабочих с 44 проц. в октябре до 57 проц в феврале; у служащих—с 56 проц. до 60 проц.; по всем обследованным хозяйствам—с 40 проц. до 50 проц. Особенно надо отметить увеличение процента калорий животного происхождения, поступивших из кооперации. У рабочих он поднялся с 16 проц. до 31 проц; у служащих—с 11 проц. до 21 проц. и по всем хозяйствам с 13 проц. до 24 проц. Процент калорий растительного происхождения, поступивших из кооперации, увеличился у рабочих с 51 проц. до 63 проц., у служащих с 60 проц. до 78 проц., по всем хозяйствам с 47 проц. до 65 проц.

Стоимость дневного рациона взрослого едока.

Оценка продуктов питания производилась самими хозяевами, приобретавшими продукты, при чем в оценку дневного рациона едока вошли продукты своего хозяйства. Стоимость рациона едока у рабочих определялась 46,9 коп., у служащих 52,5 коп., у „прочих" и по всем хозяйствам составляла 49,4 коп.

Растительная пища давала рабочему в день 2477 калорий или 74,7 проц. всех получаемых им калорий, занимая по стоимости 49,5 проц. всего рациона; служащему—2103 калории или 67,4 проц, занимая и по стоимости меньший процент рациона—41,3 проц; едоку группы «прочих»—2224 калории или 75,1 проц., т. е. 45,2 проц. стоимости рациона. Пища животного происхождения давала: рабочему—837 калорий или 25,3 проц., составляя 48,0 проц. стоимости рациона; служащему—1019 калор. или 32,6 проц., составляя 55,8 проц. стоимости рациона; едоку группы „прочих—738 калорий или 24,9 проц., составляя 50,8 проц. стоимости рациона.

Стоимость дневного рациона взрослого едока (в копейках).

Категории хозяйств / Наименование продуктов	Хлебные продукты	Картофель и овощи	Масло постное	Сахар и сахарист. вещества	Прочие растит. вещества	Все растительн. продукты	Мясо	Рыба	Сало	Масло коровье	Молоко	Проч. молочные продукты и яйца	Все животные продукты	Соль, чай и кофе	Все продукты
Рабочие	14,7	3,9	0,4	3,4	0,8	23,2	9,1	1,5	2,9	2,6	5,1	1,3	22,5	1,2	46,9
% к итогу	31,34	8,32	0,85	7,25	1,71	49,47	19,40	3,20	6,18	5,54	10,87	2,77	47,97	2,56	100
Служащие	14,3	2,1	0,3	4,3	0,7	21,7	11,0	0,8	3,1	4,5	6,2	3,7	29,3	1,5	52,5
% к итогу	27,24	4,00	0,57	8,19	1,33	41,33	20,95	1,52	5,90	8,87	11,81	7,05	55,81	2,86	100
Прочие	13,9	3,2	0,6	3,1	0,7	21,5	8,4	2,1	1,6	2,6	7,2	2,3	24,2	1,9	47,6
% к итогу	29,20	6,72	1,26	6,51	1,47	45,17	17,65	4,41	3,36	5,46	15,13	4,83	50,84	3,99	100

Животная пища обходилась служащему дороже, чем едоку группы „прочих" и рабочему, составляя также и больший процент стоимости рациона; растительная же пища обходилась служащему дороже, чем едоку группы „прочие", и дешевле, чем рабочему, занимая по проценту расхода на растительную пищу среднее положение.

Стоимость продуктов, израсходованных за месяц одним хозяйством, составляла у рабочих—41 р. 84 к., при чем растительные продукты расценивались в 19 р. 96 к., продукты животного происхождения в 20 р. 86 к., соль, чай и кофе в 1 р. 02 к.; у служащих—50 р. 10 к., в том числе стоимость растительных продуктов составляла 16 р. 93 к., продуктов животного происхождения—19 р. 07 к., соли, чая и кофе—1 р. 49 к., вместе всех продуктов—37 р. 49 к.; по всем хозяйствам, в среднем, стоимость всех продуктов выражалась в 45 р. 64 к.

В вышеуказанной стоимости рациона учитывались продукты, полученные из своего хозяйства, а также оценены и те продукты, которые были приобретены хозяйством с осени, как, например: картофель, овощи и некоторые другие. Интересно выяснить, какой же денежный расход несли хозяйства на покупку подуктов питания за месяц.

Расходовалось, в среднем, на одно хозяйство за месяц на продукты питания, по видам источников закупок (в рублях).

ПРОДУКТЫ	Рабочие			Служащие			Прочие		
	Кооперация	Частный рынок	Итого	Кооперация	Частный рынок	Итого	Кооперация	Частный рынок	Итого
Растительного происхождения	13,30	5,14	18,44	13,80	3,42	17,22	3,81	11,49	15,30
Животного происхожд.	4,68	11,31	15,99	4,61	18,37	22,98	0,60	12,81	13,41
Соль, чай и кофе	1,25	0,08	1,33	1,17	0,03	1,20	0,36	0,25	0,61
Итого	19,23	16,53	35,76	19,58	21,82	41,40	4,77	24,55	29,32

Расход на питание, как видим, составлял у рабочих 35 р. 76 к., или 65,6 проц. денежного дохода, у служащих 41 р. 40. коп. или 58,4 проц., у прочих 29 руб. 32 коп. или 57,9 проц. и по всем хозяйствам в среднем—37 руб. 41 коп. или 61,3 проц. денежного дохода По данным бюджетного обследования рабочих и служащих г. Минска, в марте 1925 г. имеем следующий процент расхода на питание к общему расходу хозяйства: у рабочих 55,6 проц., у служащих (данные по союзам) союза совторгслужащих 49,8 проц., медсантруд—52,3 проц., рабпрос—50,5 проц. Процент расхода на питание немного ниже, чем по обследованию питания, но здесь надо принять во внимание, во первых, не совсем одинаковый период обследования и, во вторых, то, что процент расхода на питание исчислялся не к доходу хозяйства (как по питанию—к денежному доходу), а к расходу хозяйства, а таковой не всегда может совпадать с доходом, так как могут быть кредитные поступления, которые бюджетным обследованием легче учитываются, чем обследованием питания, и благодаря которым процент расхода на питание понижается; кроме того, надо принять во внимание вообще некоторый недоучет денежных поступлений обследованиями питания

Таким образом, если принять во внимание все вышесказанное, окажется, что процент расхода на питание по данным бюджетного обследования и данным обследования питания резкого расхождения не имеет. К сожалению, мы лишены возможности, за неимением печатных материалов, сопоставить процент расхода на питание населения города Минска по данным обследования питания с таковым же по другим городам нашего Союза за тот же период.

Питание населения г. г. Витебска и Бобруйска и местечка Глуска в сопоставлении с питанием населения г. Минска.

Мы сделали отдельно подробный анализ питания населения г. Минска; питание же населения других городов мы будем анализировать путем сопоставления питания их населения с питанием населения г. Минска. В интересах большего удобства оперирования цифровым материалом, а также, исходя из соображения, что различие в питании по временам года имеет одинаковое значение для питания населения как г. г. Витебска, Бобруйска, так и г. Минска, мы отказались от мысли делать сопоставления по отдельным обследованиям в разные времена года. В дальнейшем будем оперировать цифрами, полученными следующим образом: возьмем среднюю арифметическую из 3 х обследований—зимнего, летнего и осеннего по каждому городу и отдельной по каждой социальной группе.

Относительно характеристики обследованных хозяйств Бобруйска и Витебска надо сказать, что хозяйства рабочих можно считать, как для Витебска, так и для Бобруйска, типичными хозяйствами рабочих данных городов, т. к. при сравнении основного денежного дохода одного хозяйства по обследованию с фактическим заработком рабочего данных городов резкого расхождения нет. В отношении обследованных хозяйств служащих можно отметить то-же самое, за исключением октябрьского обследования, где основной заработок у служащих г. Бобруйска гораздо ниже фактического заработка; последнее говорит о том, что данным обследованием были охвачены хозяйства немного ниже средних хозяйств служащих; относительно „прочих" хозяйств мы не можем утвердительно сказать, что они являются типичными хозяйствами кустарей, ремесленников, торговцев и др., но мы все-же не думаем, чтобы они резко отличались от массы этих хозяйств.

Отметим теперь особенности в потреблении тех или иных продуктов, какие имеются в питании населения сопоставляемых нами городов и местечка. Растительная пища потребляется в большем количестве населением м. Глуска, именно за счет большего потребления картофеля. Население обследованных городов потребляет продукты растительного происхождения почти одинаково. Пшеничный хлеб и мука потребляются населением м. Глуска в небольшом количестве по сравнению с потреблением их населением городов. Сахар и сахаристые вещества населением м. Глуска потребляются в меньшем количестве, чем населением городов, из которых Минск стоит на первом месте. Нужно отметить еще большее потребление населением г. Витебска фруктов. Из продуктов животного происхождения мясо и мясные продукты потребляются меньше всего населением м. Глуска и больше населением г. Минска. Потребление рыбы более значительно у населения г. Витебска. Сало почти одинаково потребляется населением г.г. Минска и Бобруйска в количестве, вдвое большем, чем населением г. Витебска и м. Глуска. Потребление молока ниже в Глуске, выше в Бобруйске. Все продукты животного происхождения потребляются в большем количестве населением Минска и в меньшем населением Глуска.

Мы рассмотрели питание населения означенных городов в целом; в дальнейшем же мы остановимся на различии в питании различных групп городского населения—рабочих, служащих и „прочих".

Довольно значительное различие замечается в потреблении рабочими хлеба пшеничного и муки: наиболее они потребляются рабочими Витебска и наименее рабочими Бобруйска. Потребление картофеля выше у рабочих Бобруйска и ниже у рабочих Витебска. Потребление сахара и сахаристых веществ ниже у рабочих Бобруйска. Мяса и мясных продуктов потребляется больше рабочими Минска и меньше—Бобруйска. Потребление рыбы является более значительным у рабочих Витебска, сала—у рабочих Бобруйска. Потребление всех продуктов животного происхождения ниже у рабочих Бобруйска и выше у рабочих Минска; то-же наблюдается и в потреблении всех продуктов.

Служащие сравниваемых нами городов в смысле потребления продуктов растительного происхождения находятся почти в одинаковом положении. Надо отметить только несколько меньшее потребление служащими г. Витебска прочих хлебных продуктов и овощей и большее потребление прочих растительных продуктов, а также сравнительно большее потребление служащими г. Бобруйска картофеля, что влияет и на общее потребление ими всех продуктов растительного происхождения, которое у них выше, чем у служащих Минска и Витебска. По потреблению продуктов животного происхождения в одинаковых условиях находятся служащие г. г. Минска и Бобруйска; у служащих же г. Витебска продуктов животного происхождения потребляется меньше, чем у служащих указанных выше городов. В отношении отдельных продуктов надо отметить большее потребление мяса и мясных продуктов служащими г. Минска, рыбы служащими г. Витебска, молока служащими г. Минска, при несколько меньшем потреблении сала служащими г. Витебска и масла коровьего, молочных продуктов и яиц служащими г. Бобруйска. Служащие г. Бобруйска всех продуктов потребляют больше, чем служащие г. Минска и Витебска.

В отношении питания группы „прочих" надо отметить, что данной группой населения Витебска потребляется меньше бобовых и крупы, картофеля, овощей, при чем и общее потребление продуктов растительного происхождения значительно ниже, чем той же группой в Минске и Бобруйске. Потребление продуктов животного происхождения данной группой населения рассматриваемых городов почти одинаково; только лишь молоко сравнительно больше потребляется „прочими" г. Бобруйска, что отражается и на общем потреблении у них всех продуктов животного происхождения, которое стоит выше, чем у „прочих" других городов. Потребление всех продуктов также выше у „прочих" г. Бобруйска и ниже у „прочих" г. Витебска.

На соотношении состояния питания разных групп внутри каждого города мы останавливаться не будем, так как мы это уже сделали при рассмотрении питания населения г. Минска; различие в питании различных групп городского населения не должно резко разниться и при рассмотрении питания населения г. Витебска и Бобруйска.

Сравнивая нормы потребления продуктов питания по данным обследований питания с нормами бюджетного обследования, произведенного в марте 1925 г., мы приходим к выводу, что между теми и другими нормами резкой разницы нет и что они находятся между собой в соответствии; при чем при рассмотрении потребления отдельных групп населения по бюджетному обследованию мы замечаем такую же зависимость между ними в потреблении продуктов, какая наблюдалась нами и по обследованиям питания.

Мы закончили анализ питания в весовых единицах (количественный), не затрагивая качественной стороны питания. Следующая табличка дает этот качественный анализ питания.

Потребление основных усвояемых питательных начал и калорий на 1 взросл. едока в день.

Города	Категории хозяйств	Граммов: Белков	Жиров	Углеводов	Итого	Калорий	Категории хозяйств	Граммов: Белков	Жиров	Углеводов	Итого	Калорий
Минск	Рабочие	109,6	79,9	487,6	677,1	3190	Прочие	95,3	60,4	449,1	604,8	2792
Витебск		100,9	61,3	460,9	623,1	2873		92,0	44,2	416,7	552,9	2497
Бобруйск		95,3	67,0	477,3	639,6	2969		96,2	59,4	454,6	610,2	2812
Минск	Служащ.	102,8	84,3	420,1	607,2	2927	Все хозяйства	105,1	79,0	455,2	639,3	3028
Витебск		93,8	63,4	399,1	556,3	2610		98,0	59,1	438,1	595,2	2747
Бобруйск		104,6	82,1	446,0	632,7	3021		99,0	70,8	462,1	631,9	2960
м. Глуск	—	—	—	—	—	—		86,7	44,0	461,5	591,8	2656

Рабочие Минска белками лучше обеспечены, чем рабочие Витебска и Бобруйска; что касается служащих, то среди них первое место по обеспеченности белками занимают служащие г. Бобруйска; „прочие“ г. Бобруйска потребляют белков также больше, чем „прочие“ других городов. Жиры потребляются рабочими, служащими и „прочими“ г. Минска в большем количестве, чем теми-же группами населения других городов, из которых Бобруйск (после Минска) стоит на втором месте. По потреблению углеводов рабочие Минска занимают первое место, потребляя их больше, чем рабочие Бобруйска и Витебска. Служащие же г. Минска отстают по потреблению углеводов от служащих Бобруйска, потребляя однако углеводов больше, чем служащие Витебска. Среди „прочих“ потребляется углеводов больше „прочими“ Бобруйска.

Сравнивая потребление питательных веществ, видим, что белков потребляется больше населением г. Минска и меньше м. Глуска; жиров то-же самое—больше населением Минска и меньше населением м. Глуска; углеводов—больше населением Бобруйска и м. Глуска и меньше Витебска.

Количество калорий, приходящихся на одного взрослого едока у рабочих, выше в г. Минске и ниже в г. Витебске. Служащие получают больше калорий по Бобруйску и меньше по Витебску. Среди „прочих“ получение калорий выше по Бобруйску и ниже по Витебску.

Из отдельных городов тепловой энергией лучше обеспечено население г.г. Минска и Бобруйска и хуже, даже несколько ниже физиологической нормы, население м. Глуска и г. Витебска.

Сравним приведенные нормы с средней физиологической.

Потребление основных питательных начал и калорий в %%-х к средней физиологической норме. (См. введение стр. 64).

ГОРОДА	Категории хозяйств	Потребление: Белков	Жиров	Углеводов	Калорий	Категории хозяйств	Потребление: Белков	Жиров	Углеводов	Калорий
		Составляло в %% к физиологической норме					Составляло в %% к физиологической норме			
Минск	Рабочие	97,9	126,8	106,5	109,0	Прочие	85,1	95,9	98,1	95,4
Витебск		90,1	97,3	100,6	98,2		82,1	70,2	91,0	85,3
Бобруйск		85,1	106,3	104,2	101,4		85,9	94,3	99,3	96,1
Минск	Служащ.	91,8	133,8	91,7	100,0	Все хозяйства	93,8	125,4	99,4	103,5
Витебск		83,8	100,6	87,1	89,2		87,5	93,8	95,7	93,9
Бобруйск		93,4	130,3	97,4	103,2		88,3	112,4	100,9	101,2
м. Глуск	—	—	—	—	—		77,4	69,8	100,8	90,8

Потребление белков не достигает нормы у всех групп населения сравниваемых городов; потребление же жиров превышает норму у служащих и у рабочих, за исключением рабочих Витебска, и не достигает нормы у „прочих“ по всем городам. Потребление углеводов превышает норму только у рабочих, у других же групп населения оно стоит близко к ней. Количество полученных калорий превышает физиологическую норму у рабочих Минска и Бобруйска и у служащих Бобруйска, равно норме у служащих Минска и является ниже нормы у служащих Витебска и у „прочих“ всех городов.

Следующая табличка дает ясное представление о потреблении белков в %% по виду их происхождения.

ГОРОДА	Категории хозяйств	Потребл. белков: Растительной пищи	Животн. пищи	Всего	Категории хозяйств	Потребл. белков: Растительной пищи	Животн. пищи	Всего
		В %%				В %%		
Минск	Рабочие	51,1	48,9	100	Прочие	55,5	44,5	100
Витебск		54,1	45,9	100		55,4	44,6	100
Бобруйск		60,1	39,9	100		55,2	44,8	100
Минск	Служащ.	46,2	53,8	100	Все хозяйства	49,9	50,1	100
Витебск		48,6	51,4	100		52,9	47,1	100
Бобруйск		47,8	52,2	100		54,1	45,9	100
м. Глуск	—	—	—	—		62,5	37,5	100

Среди рабочих в лучшем положении находятся рабочие г. Минска, в худшем рабочие Бобруйска, а среди служащих в лучшем положении служащие Минска, получающие больший процент белков животного происхождения, чем служащие Бобруйска и Витебска. Следует отме-

тить, что у служащих белки, получаемые из пищи животного происхождения, составляют больше половины всех получаемых белков, тогда как у рабочих и „прочих" меньше. „Прочие" Минска, Витебска и Бобруйска находятся в одинаковом положении. По городам в целом проц. белков, получаемых из пищи животного происхождения, выше у населения г. Минска и ниже у населения м. Глуска, превышая как у тех, так и у других проц., требуемый физиологией.

Заканчивая наш анализ питания населения городов БССР, надо отметить вполне удовлетворительное состояние питания населения г. Минска. Несколько хуже питается население г. Бобруйска; что же касается питания населения г. Витебска, то надо сказать, что последнее питается несколько хуже, чем население других городов БССР и что питание его несколько не достигает средней физиологической нормы, являясь в то-же время, можно сказать, достаточным. В отношении питания населения м. Глуска надо отметить, что, в общем, питание его стоит немного ниже средней физиологической нормы, особенно в отношении потребления белков, являясь в смысле обеспеченности калориями почти достаточным.

Динамика питания населения г.г. Витебска и Бобруйска в 1922-25 г.г.

Питание населения городов БССР из года в год улучшается. Следующая табличка дает нам об этом ясное представление.

Потребление основных усвояемых питательных начал и калорий на 1 взрослого едока в день.

Города	Периоды обследований	Граммов				Калорий	% калорий, получен. из пищи животн. происхождения
		Белков	Жиров	Углеводов	Итого		
Витебск	Февраль 1922 г.	84,4	43,6	524,9	652,9	2909	13,4
	Октябрь 1925 г.	103,2	57,0	464,0	624,0	2853	24,5
Бобруйск	Февраль 1922 г.	71,5	40,3	453,7	565,5	2533	14,3
	Октябрь 1925 г.	106,7	73,1	497,8	677,6	3159	27,4

Заметно увеличилось потребление белков как населением г. Витебска, так и населением г. Бобруйска; то-же замечается и в отношении потребления жиров. Потребление углеводов сократилось по Витебску и немного увеличилось по Бобруйску. Количество калорий, получаемых одним взрослым едоком, немного уменьшилось по Витебску и заметно возрасло по Бобруйску. Надо сказать, что получение калорий населением г. Витебска в 1922 г. составляло по отношению к физиологической норме 99,4 проц., тогда как у населения г. Бобруйска только 86,6 проц. В октябре 1925 г. соотношение изменилось: население г. Витебска получает калорий немного ниже физиологической нормы, а население Бобруйска несколько выше. Заметно возрос и процент калорий, получаемый из пищи животного происхождения. С течением времени изменилось также и соотношение белков, получаемых из пищи растительного и животного происхождения.

Потребление белков в %% по виду их происхождения.

Города	Периоды обследований	% белков		% потреб. белков к физиологическ. норме (112 гр.)
		Растительн. пищи	Животн. пищи	
Витебск	Февраль 1922 г. .	75,4	24,6	75,3
	Октябрь 1925 г. .	52,8	47,2	92,1
Бобруйск	Февраль 1922 г. .	66,7	33,3	63,8
	Октябрь 1925 г. .	53,0	47,0	95,3

Процент белков, получаемых из пищи животного происхождения, в 1922 г. по Витебску составлял 1/4 всех получаемых белков, а в 1925 г. уже ½; по Бобруйску в 1922 г. 1/3 часть, в 1925 г. тоже почти 1/2. Общее потребление белков в октябре 1925 г. увеличилось по сравнению с 1922 г. по Витебску на 22,3 проц. и по Бобруйску на 49,2 проц. Обеспеченность белками в 1922 г. по сравнению с физиологической нормой являлась крайне недостаточной, в 1925 г. положение на много улучшилось: нормы потребления белков уже близки к физиологической.

Надо отметить, что питание населения г. Витебска в первые годы налаживания хозяйственной жизни страны, в первый период НЭПа, стояло на довольно высоком уровне по сравнению с питанием населения других городов БССР.

Питание населения городов СССР в сопоставлении с питанием населения городов БССР.

Мы располагаем печатным материалом, характеризующим питание городского населения в следующих районах СССР: Крайнего Севера— г. г. Архангельск и Петрозаводск, Волжско-Камского — г. Вятка, Московско - Промышленного—г. г. Ярославль, Иваново-Вознесенск, Родники, Шуя, Кинешма, и Украинской ССР. Наше сопоставление, таким образом, не будет полным из-за отсутствия печатных материалов, характеризующих питание городского населения других районов, но все же и имеющийся материал дает нам возможность до некоторой степени определить то место, которое занимает БССР в отношении питания городского населения среди других районов. Наше дальнейшее сопоставление питания городского населения БССР с питанием населения городов других районов будет относиться только к одновременным периодам обследования, в виду того, что сроки обследования по отдельным городам не совпадают между собой.

Начнем нашу характеристику питания населения указанных выше городов с выяснения, сколько продуктов растительного и животного происхождения приходится на 1 душу в день. (См. табл. на стр. 84).

Питание населения г. г. Архангельска и Петрозаводска в октябре 1924 г. по общему количеству потребляемых продуктов было ниже, чем питание населения г. Минска в тот-же период; то-же мы наблюдаем и в отношении потребления продуктов растительного происхождения. Картина немного изменится, если мы будем сравнивать потребление животной пищи; продукты животного происхождения населением Архангельска потреблялись в большем количестве, а населением Петрозаводска в меньшем, чем населением г. Минска. Население г. Вятки потребляло в феврале и в июне 1925 г. также всех продуктов больше, чем насе-

Потребление продуктов в день в фунтах по расчету на 1 душу.

Район	Год	Месяц	НАЗВАНИЕ ГОРОДА (РАЙОНА)	Продукты растит. происхожд.	Продукты животного происхожд.	Соль, чай и кофе	Всего
Крайний север	1924 г.	Февраль	г. Архангельск	2,058	1,281	0,059	3,398
		Октябрь	„	2,357	1,498	0,048	3,903
			Карельская АССР				
	1924 г.	Зима	г. Петрозаводск	1,941	0,446	. . .	. . .
		Осень	„	3,017	0,749	. . .	. .
Волжско-Камский	1925 г.	Февраль	г. Вятка	2,264	1,530	0,053	3,850
		Июнь	„	2,056	2.133	0,051	4,239
Московско-Промышленный	1924 г.	Октябрь	г. Ярославль	2,770	0,820	0,060	4,190
	1925 г.	Февраль	„	2,400	0,770	0:060	3,770
	1924 г	Октябрь	г. Иваново-Вознесенск	2,861	1,025	0,052	3,938
	1925 г.	Февраль	„	2,497	0,851	0,063	3,411
	1924 г.	Октябрь	г. Родники	3,044	1,075	0,080	4,199
			г. Кинешма	2,829	0,806	0,048	3,683
			г. Шуя	3,333	0,894	0,082	4,309
Украина	1925 г.	Июль	Полесье	2,759	1,174	0,048	3,981
			Правобережная лесостепь	2,723	1,032	0,048	3,803
			Левобережная лесостепь	2,909	1,217	0,048	4,174
			Степь	2,895	1,267	0,049	4,211

ление городов БССР, в том числе меньше продуктов растительного происхождения и больше продуктов животного происхождения. Питание населения г. г. Ярославля и Иваново Вознесенска в отношении потребления продуктов растительного, а также и животного происхождения стоит почти на одном уровне с питанием населения городов БССР, при несколько большем потреблении населением г. Минска, по сравнению с населением данных городов, продуктов животного происхождения. Питание городского населения Украины по потреблению продуктов растительного происхождения стоит выше питания населения БССР, но ниже его по потреблению продуктов животного происхождения; общее потребление продуктов выше у украинского населения.

Далее мы приведем таблицу потребления основных питательных веществ взрослым едоком у городского населения указанных выше районов. (См. табл. на стр. 85).

Население городов БССР по сравнению с населением других городов нашего Союза обеспечено белками почти одинаково с некоторыми городами Украины и Московско- Промышленного района, будучи по отношению к городам других районов обеспечено немного ниже. По обеспеченности жирами население г. Витебска и Бобруйска занимает почти одинаковое положение с населением других городов, только население г. Минска ими обеспечено несколько лучше. Углеводами городское население БССР обеспечено хуже, стоя ближе всего в отношении потребления углеводов к населению Украины. Калориями на-

Количество граммов основных усвояемых питательных веществ, приходящихся на одного взрослого едока в день.

Район	Год	Месяц	НАЗВАНИЕ ГОРОДА (РАЙОНА)	Граммов: Белков	Граммов: Жиров	Граммов: Углеводов	Граммов: Итого	Калорий	% белков животного происхожд.	% калорий животного происхожд.
Крайний север	1924 г.	Февраль	г. Архангельск . .	115,7	75,1	521,8	712,6	3310	. .	. .
		Октябрь	„	132,1	89,6	524,6	746,3	3527	. .	. .
	1924 г.	Зима	Карельская АССР г. Петрозаводск . .	97'6	61,3	567,6	726,5	3296	. .	. .
		Осень	„	108,6	78,1	591,4	778,1	3594	. .	. .
Волжско-Камский	1925 г.	Февраль	г. Вятка	128,0	70,1	505,1	703,2	3249	51,8	28,7
		Июнь	„	131,4	84,0	519,6	735,0	3454	53,4	33,3
Московско-промышленный	1924 г.	Октябрь	г. Ярославль . . .	92,4	61,8	581,9	736,1	3340	. .	. .
	1925 г.	Февраль	„	104,8	66,8	563,7	735,3	3363	. .	. .
	1924 г.	Октябрь	Иваново-Вознесенск .	109,1	73,5	541,8	724,4	3354	37,9	21,8
	1925 г.	Февраль	„ „	105,0	74,7	513,2	692,9	3231	38,7	18,4
	1924 г.	Октябрь	Родники	117,9	62,6	612,1	792,6	3575	35,3	19,0
			Кинешма	102,6	45,0	531,6	679,2	3021	33,7	15,8
			Шуя	121,6	66,6	657,0	845,2	3810	29,2	15,1
Украина	1925 г.	Июль	Полесье . . .	101,3	68,5	475,7	645,5	3003	46,1	27,6
			Правобережная лесостепь . .	103,2	65,1	490,6	658,9	3040	44,9	24,3
			Левобережная лесостепь . . .	112,9	74,2	485,0	672,1	3142	48,2	27,4
			Степь	121,3	85,2	515,0	721,5	3401	46,7	26,2

селение г. г. Витебска и Бобруйска, по сравнению с населением других сопоставляемых городов СССР, обеспечено значительно хуже и даже несколько не достигает физиологической нормы, и только население г. Минска находится в этом отношении в лучшем положении, приближаясь по количеству получаемых калорий к населению городов УССР.

Надо отметить, что процент белков у населения городов БССР выше, чем у населения других городов СССР (кроме населения г. Вятки), также и процент калорий, полученных из пищи животного происхождения, у населения городов БССР несколько выше, чем у населения городов других районов.

Среди городов БССР в лучшем положении в отношении потребления питательных начал находится г. Минск.

Основываясь на вышеизложенном, мы можем сказать, что питание населения городов БССР, а также питание населения и других сопоставляемых нами городов Союза, стоит на достаточном уровне и находится в соответствии с требованиями физиологии. Судя по имеющимся отрывочным данным, можно также заключить, что питание трудового населения городов после Октября улучшилось по сравнению с дореволюционным периодом.

П. Порцианко.

Движение и рост преступности в БССР в 1924 и 1925 г. г.

Материалом для изучения движения и роста преступности в БССР за 1924 и 1925 г. г. служат отчеты судебных учреждений, угрозыска и милиции.

На территории БССР действует единая система судебных учреждений, а именно: Народный Суд, Высший Суд, замененный с октября 1925 года Окружным Судом, и Верховный Суд. По делам специальной категории временно действуют специальные суды, а именно: Трудовые Сессии, Земельные Комиссии и т. д.

Пределы компетенции и подсудности органов нормальной юстиции по уголовным делам определяются Уголовным Процессуальным Кодексом. Высшему и Окружным Судам подсудны дела по преступлениям контр-революционным, должностным, по более серьезным личным и имущественным, как, например: убийства, систематические кражи из государственных учреждений, соединенные с подлогами, разбои, грабежи и т. п.

Народным Судам подсудны дела более мелкого характера, как то: простые кражи, побои, лесорубочные дела и прочие.

В установленные Нарком'юстом сроки, судебные учреждения представляют в Нарком'юст и ЦСУ отчеты о движении дел и количестве оправданных и осужденных лиц, независимо от представления в ЦСУ статистических листков на осужденных, приговора в отношении коих вошли в законную силу. Указанные отчеты, характеризуя деятельность судебных учреждений, могут служить материалом для изучения движения и роста преступности на основании количества периодически поступающих к производству уголовных дел. Вследствие же того, что формы отчетов, составляемых в виде ведомостей, не дают возможности построить комбинационные таблицы о качестве преступности и об условиях ее развития, отчеты эти пригодны лишь для изучения преступности с точки зрения ее количественного роста и движения.

В компетенцию уголовного розыска и милиции входят выявление и учет преступлений и преступного элемента. Учет имеет двоякую систему: с одной стороны, ведется статистическая отчетность о количестве возникших и раскрытых преступлений, с другой—систематическая регистрация преступников по категориям и по родам преступлений, каковые сведения централизуются в регистрационном бюро.

В данном обзоре мы будем пользоваться статистическими сведениями о возникших преступлениях для установления движения преступности как в целом, так и в отдельных ее видах. Угрозыск и милиция производят дознания по всем поступившим к ним сведениям о преступных деяниях. Часть дел, о которых произведено дознание, в силу разного рода обстоятельств, прекращается и не попадает в су-

дебные учреждения (за нерозыском обвиняемого, необнаружением похищенного и похитителя и т. д.), в результате чего получается, что в то время, как по сведениям угрозыска и милиции некоторые виды преступлений быстро растут, по данным Нарком'юста наблюдается обратное явление, т. е. понижение этих видов преступлений.

Таким образом, имея в виду, с одной стороны, то обстоятельство, что в судебные учреждения поступают дела по преступлениям, раскрытым угрозыском, милицией и следственной властью, а также по непосредственным заявлениям потерпевших граждан, а с другой стороны, что сведения угрозыска и милиции о возникших преступлениях указывают только на факт совершившегося, но еще не раскрытого преступления, попытаемся подойти, пользуясь этими восполняющими друг друга источниками, к выяснению вопроса о движении и росте преступности в БССР в 1924 и 1925 г. г.

Необходимо при этом иметь в виду, что вопрос о росте преступности требует непременного разграничения между преступлениями более тяжкими и менее тяжкими. Только первая группа подходит под понятие преступлений в собственном смысле слова, и на нее должно быть обращено преимущественное внимание исследователя, изучающего движение преступности. Маловажные преступления (проступки или правонарушения), хотя бы они были и весьма многочисленны, не дают еще прочного основания для утверждения о росте преступности.

Приведем, прежде всего, данные о количестве поступивших в судебные учреждения дел и количестве зарегистрированных угрозыском и милицией преступлений.

	Поступило дел				Зарегистр. угрозыском и милиц. прест.	
	В Нарсуды	%	В Высш. и Окр-суды	%	абсол.	% %
1924 г. . .	152143	100	4175	100	36180	100
1925 г. . .	93129	61	4856	116	47112	130

Данные, приведенные в таблице, указывают, что количество поступивших в Народные Суды дел уменьшилось в 1925 году по сравнению с 1924 годом на 39%, в то время, как количество дел, поступивших в Высший и Окружные Суды, а также зарегистрированных угрозыском и милицией, поднялось в первом случае на 16 проц., во втором—на 30 проц. Столь значительная разница в движении дел по данным названных учреждений об'ясняется переменой подсудности целой категории дел, переданных из ведения Народных Судов в ведение административных учреждений. К таким делам относятся, главным образом, лесорубочные, составлявшие в течение 1924 года около 52 проц. всех дел и переданные потом на разрешение административных учреждений, согласно циркулярного распоряжения НКЮ и НКВД БССР (статья 220 Узаконений БССР за 1924 г.), основанного на принятых 3-й Сессией ЦИК'а 6-го созыва изменениях Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов.

Чтобы составить себе более ясное представление о движении преступности, необходимо обратить внимание на движение поступивших в Нарсуды дел, исключив из общей их массы дела о лесонарушениях. Такие данные за 1924 и 1925 г. г. представлены в следующей таблице:

Поступило в Народные Суды:

ПЕРИОДЫ	Лесоруб. дел	% % к 1-й четв. 1924 г.	По друг. видам преступ.	% % к 1-й четв. 1924 г.	Всех дел	% % к 1-й четв. 1924 г.
1 четв. 1924 г.	12647	100	1685	100	24332	100
2 „ „	20193	159	18365	157	38558	186
3 „ „	25598	203	23006	197	48604	200
4 „ „	21462	169	19187	164	40649	167
1 четв. 1925 г.	2084	17	18611	159	20695	85
2 „ „	2016	16	22852	196	24868	102
3 „ „	2698	21	25970	222	28668	118
4 „ „	1520	12	17378	149	18898	78
Всего за 1924 г.	79900	100	72243	100	152143	100
„ за 1925 г.	8318	10	84811	117	93129	61

Из приведенной таблицы с достаточной ясностью видно, что понижение общего количества поступивших в Народные Суды дел тесно связано с уменьшением дел лесорубочных; количество же дел по другим видам преступлений повышается, при чем темп роста преступности в течение 1925 года слабее, по сравнению с ростом ее в 1924 г. В общем, в 1925 году поступило дел в Народные Суды больше, чем в 1924 году, на 17 проц.

Приведем теперь данные милиции о количестве составленных протоколов и размере подлежавших взысканию по ним денежных сумм за лесонарушения в 1925 году:

ПЕРИОДЫ	ПОСТУПИЛО			
	Протоколов	% % к 1-й четв. 25 г.	На сумму руб.	% % к 1-й четв. 25 г.
1 четв. 1925 г.	13204	100	225456	100
2 „ „	10993	83	146491	65
3 „ „	13141	99	259384	115
4 „ „	19778	150	375777	167
Всего	57116	—	1007108	—

Данные милиции о числе протоколов за лесонарушение и о размере подлежавших взысканию по ним сумм показывают, что к концу 1925 года значительно возрасло количество как лесонарушений, так и денежных сумм, подлежавших взысканию по протоколам о лесонарушениях; при этом следует иметь в виду, что здесь учтены не все протоколы за лесонарушение, а лишь те из них, которые поступили ко взысканию в органы милиции.

Те же данные показывают, что количество дел, поступивших в 1925 году в судебные учреждения, а также количество преступлений, зарегистрированных милицейско-розыскными органами, увеличилось.

Рассмотрим, далее, движение отдельных видов преступлений, сначала по данным угрозыска и милиции за 1924 и 1925 г. г., а затем

по данным судебных учреждений за один 1925 год, так как в последних не имеется сведений по видам преступлений за 1924 год (данные судебных учреждений приводятся с из'ятием дел о лесонарушениях).

Движение главнейших видов преступности в 1924 и 1925 г.г. по данным угрозыска и милиции.

Наименование преступлений	Средние месячн. по полугодиям				%% к общ. чис. по полугодиям				%% к I полугодию 1924 года			
	1924 г.		1925 г.		1924 г.		1925 г.		1924 г.		1925 г.	
	1-е	2-е	1-е	2-е	1-е	2-е	1-е	2-е	1-е	2-е	1-е	2-е
Убийства и покушения на убийства	120	109	127	92	4,4	3,4	3,3	2,3	100	90	105	76
Грабежи	218	238	128	96	7,9	7,5	3,4	2,4	100	109	58	44
Кражи	1203	1465	1547	1657	43,6	46,0	40,3	41,2	100	120	128	137
Конокрадство	254	260	228	225	9,2	8,2	5,9	5,6	100	102	80	80
Поджоги	42	105	159	157	1,5	3,3	4,1	3,9	100	250	378	373
Мошенничество	154	194	142	156	5,5	6,1	3,8	3,8	100	126	92	101
Должностные преступления	156	171	312	341	5,6	5,4	8,1	8,5	100	109	200	218
Половые „	20	34	44	32	0,8	1,0	1,1	0,8	100	170	220	160
Прочие „	593	609	1146	1261	21,5	19,1	30,0	31.4	100	102	193	212
Все преступления	2760	3185	3833	4019	100	100	100	100	100	115	138	145

Удельный вес убийств, как в первом, так и во втором полугодии 1925 года, понизился в сравнении с соответствующими полугодиями 1924 года (с 4,4 проц. до 3,3 проц. в первом полугодии и с 3,4 проц. до 2,3 проц. во 2-м полугодии), понизился также удельный вес грабежей, краж, конокрадства и мошенничества. Повысился удельный вес поджогов (с 1,5 проц. до 4,1 проц. в первом полугодии и с 3,3 проц. до 3,9 проц. во 2-м полугодии), должностных преступлений (с 5,6 проц. до 8,1 проц. и с 5,4 проц. до 8,5 проц.), половых и прочих («прочие» составляют побои, нарушение правил о торговле и другие мелкие преступления).

По данным этой же таблицы, при сравнении первого полугодия 1924 года со вторым полугодием 1925 года, наблюдается рост и значительное повышение количества краж (на 37 проц.), поджогов (на 273 проц.), группы должностных (на 118 проц.) и прочих преступлений (на 112 проц.). Уменьшается количество грабежей (на 56 проц.), убийств (на 24 проц.), конокрадства (на 20 проц.).

Приведем теперь полугодичные данные судебных учреждений за 1925 год по видам и группам преступлений в абсолютных и средних величинах, для установления как удельного веса, так и роста отдельных преступлений (см. табл. на стр. 54).

Из данных нижеследующей таблицы видно, что удельный вес преступлений против личности повысился (с 40,7 проц. до 45,4 проц.), при чем это повышение произошло, главным образом, за счет подгруппы „побои“ (с 21,8 проц. до 26,6 проц.); из преступлений против порядка управления, при общем понижении преступности этой группы, повысилось количество самоуправств (с 6,5 проц. до 8,1 проц.); поднялся также удельный вес должностных преступлений (с 2,5 проц. до 4,0 проц.).

Удельный вес более тяжких преступлений понизился: убийств с 1,1 проц. до 0,8 проц., разбоев и грабежей с 0,7 проц. до 0,6 проц.

Поступление дел в судебные учреждения БССР в 1925 году.

Наименование преступлений	Количество поступивших дел (в абсолютн. величинах)		%% к общему чис. по полугодиям		Второе полугодие в %% к I-му полугодию
	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	
Государствен. и против порядка управления	17729	16256	37,1	32,4	92
В том числе:					
Самоуправство	3101	4780	6,5	8,1	154
Против личности	19441	22779	40,7	45,4	117
В том числе:					
Убийство	511	393	1,1	0,8	80
Побои	10437	13358	21,8	26,6	128
Хулиганство	1400	885	2,9	1,8	63
Оскорбление личности	3944	4488	8,3	8,9	114
Имуществен. преступл.	9428	9138	19,7	18,2	97
В том числе:					
Разбои и грабежи	341	286	0,7	0,6	84
Кражи	6343	5878	13,3	11,7	92
Мошенничество	555	567	1,2	1,1	103
Должностные преступл.	1184	2000	2,5	4,0	169
В том числе:					
Растраты	326	623	0,7	1,2	191
Взяточничество	256	253	0,5	0,5	99
Прочие	17	13	0,0	0,0	77
Все преступления	47799	50186	100	100	105

Рассматривая движение приведенных в таблице видов преступлений, мы замечаем, что количество дел о преступлениях против порядка управления и государственных, а также имущественных, в целом, уменьшилось; зато повысилось количество дел о личных и должностных преступлениях.

По отдельным видам преступлений наблюдается повышение количества самоуправств (на 54 проц.), побоев (на 28 проц.), оскорблений личности (на 14 проц.), мошенничеств (на 3 проц.), растрат (на 91 проц.).

Остальные виды преступлений более серьезного характера уменьшились, а именно: убийства на 20 проц., разбои и грабежи на 16 проц.

По этим же данным уменьшились кражи, хулиганство и взяточничество. Уменьшению числа краж по данным судебных учреждений противоречит увеличение числа краж по данным угрозыска и милиции; об'ясняется это трудностью раскрытия краж (за 1925 год раскрыто 53 проц. возникших краж), вследствие чего в судебные учреждения попадает лишь около 50 проц. дел о возникших кражах, зарегистрированных угрозыском и милицией. Уменьшение хулиганства по этим же данным об'ясняется тем, что виновные по 1 ч. 176 ст. УК, в виду изменения подсудности этого вида преступления во 2-ю половину 1925 года, преследуются в административном порядке.

Для ясности картины движения преступности приведем таблицу с данными угрозыска и милиции, а также судебных учреждений, по главнейшим преступлениям за 1925 год.

Поступило дел в 1925 году в судебные учреждения, и зарегистрировано в том же году угрозыском и милицией преступлений, в процентах к I-му полугодию 1925 года:

Наименование преступлений	Поступило в суд. учрежд. 2 полуг. 1925 г.	Зарегистрировано преступлений угрозыском и милицией 2 полуг. 1925 г.
Убийства	80	72
Грабежи и разбои	84	75
Кражи	92	107
Мошенничество	103	110
Должностные преступл.	169	109
Все преступления	105	104

В общем, как по данным судебных учреждений, так и по сведениям уголовно-розыскных органов, количество преступлений несколько увеличилось, при чем это увеличение произошло, главным образом, за счет менее важных преступлений.

Для полноты картины рассмотрим преступления по месту их совершения, на основании данных угрозыска и милиции за 1925 год. Нижеследующая таблица представляет в процентах удельный вес преступлений по месту их совершения—в окружных городах и в сельских местностях.

Распределение преступлений по видам и месту их совершения:

Категории преступлений	В °/₀°/₀ к общ. их числу за 1925 г.	
	В окружн. гор.	В сельск. местн.
Преступления против порядка управления	8,0	7,0
Растраты	3,5	2,0
Кражи	56,0	37,0
Мошенничества	6,0	3,0
Итого	73,5	49,0
Взяточничество	0,6	1,3
Хозяйствен. преступл.	3,0	4,0
Убийства	1,3	3,2
Конокрадство	3,4	6,0
Грабежи	2,0	3,0
Поджоги	0,7	5,0
Прочие преступления	15,5	28,5
Итого	26,5	51,0
Всего	100	100

Из приведенных данных видно, что из преступлений в городах преобладают растраты, мошенничество и кражи, а в сельских местностях—взяточничество, убийства, грабежи, конокрадство, поджоги и прочие. Так, кражи в городах составляют 56 проц. всей преступности, а в сельских местностях—37 проц.; мошенничество в городах составляет 6 проц., а в сельских местностях—3 проц.

Взяточничество в сельских местностях (1,3 проц.) имеет в два раза большую распространенность, чем в городах (0,6 проц.). Зато в городах превалируют растраты (3,5 проц.) по сравнению с сельскими местностями, где их удельный вес значительно ниже (2 проц.)

Рассмотрим, далее, рост преступности в течение 1925 г. в окружных городах и в сельских местностях БССР. При рассмотрении примем 1-ю четверть 1925 года за 100.

Рост преступности в окружных городах и сельских местностях БССР в 1925 году.

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	Окружные гор.				Сельск. местн.			
	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.
Преступления против порядка управления	100	53	66	86	100	91	127	118
Должностные преступления	100	101	91	111	100	128	149	110
В том числе:								
Растраты	100	135	112	143	100	120	149	176
Взяточничество	100	44	80	48	100	144	135	82
Хозяйственные преступления	100	160	53	321	100	102	83	701
Преступления против личности	100	102	108	119	100	113	126	84
В том числе:								
Убийства и покушения на убийство	100	92	51	65	100	105	121	60
Побои и клевета	100	100	78	19	100	102	127	19
Половые преступлен.	100	102	100	57	100	212	165	66
Имущественные преступления	100	114	110	111	100	122	131	98
В том числе:								
Кражи	100	118	114	118	100	113	124	103
Конокрадство	100	106	65	80	100	171	185	99
Грабежи	100	100	115	200	100	84	65	58
Поджоги	100	47	118	141	100	200	161	124
Мошенничество	100	110	102	116	100	93	92	126
Прочие преступлен.	100	153	206	94	100	323	294	46
Все преступления	100	106	101	119	100	117	128	124

В городах повышение преступности в последнюю четверть года выражается 19 проц., а в сельских местностях—24 проц. Из отдельных видов преступлений в 4-ю четверть заметно повысились растраты: в сельских местностях—на 76 проц. и в городах—на 43 проц.; взяточничество в 4-ю четверть понизилось как в окружных городах (на 52 проц.), так и в сельских местностях (на 18 проц).

Преступления против личности в городах повышались в течение всех четвертей года (в 4-ю четверть года на 19 проц.); в сельских же местностях они сначала значительно повышаются (до 113 и 126 проц.), а в 4-ю четверть, наоборот, резко понижаются (до 84 проц.). Убийства в 3-ю четверть повысились в сельских местностях на 21%, а затем пошли на понижение; в городах убийства постепенно понижаются (особенно в 3-ю четверть) до 51 проц.

Имущественные преступления повысились в городах в 4-й четверти года на 11 проц., в сельских же местностях они в 4-й четверти понизились на 2 проц. Из отдельных видов имущественных преступлений кражи в 4-ю четверть повысились в городах на 18 проц., а в сельских местностях только на 3 проц. Конокрадство в городах понижается, а в сельских местностях повышается (в 3-ю четверть на 85 проц.), что об'ясняется сезонностью преступления этого вида. Количество гра

бежей в сельских местностях постепенно уменьшается, зато наблюдается увеличение числа их в окружных городах: в 3-ю четверть на 15 проц., а в 4-ю на 100 проц. Поджоги, достигнув в сельских местностях во 2-ю четверть года своего максимума (увеличение на 100 проц.), опять резко снижаются; в городах же наблюдается обратное явление: движение от минимума во 2-ю четверть (47 проц.) к максимуму в 4-ю четверть (141 проц.). Мошенничество в городах повышается во все три четверти, особенно же значительно во 2-ю (на 10 проц.) и в 4-ю (на 16 проц.), в сельских же местностях наблюдается понижение во 2-ю (на 7 проц.) и в 3-ю (на 8 проц.) и резкое повышение (на 26%) в последнюю четверть года.

Прочие преступления, стоявшие на чрезвычайно высоком уровне во 2-ю и 3-ю четверти года, как в городах, так и, особенно, в сельских местностях, в 4-ую четверть резко падают, что в значительной степени может быть об'яснено лучшей постановкой учета и квалификации преступлений в эту четверть года.

Попутно коснемся уровня городской и сельской преступности.

Из данных приводимой ниже таблицы видно, что в окружных городах преступность в два с половиной раза больше, чем в сельских местностях. Из отдельных видов преступлений в городах наиболее преобладают кражи, а в сельских местностях убийства и поджоги. В общем, более серьезные виды преступлений преобладают в сельских местностях, а менее тяжелые—в городах. Городская преступность отличается большим количеством преступлений (экстенсивна), а сельская—более тяжелыми их формами (интенсивна).

Количество и виды преступлений в БССР в 1925 году по данным угрозыска и милиции, в относительных величинах.

Наименование преступлений	Колич. преступлен. на 10.000 насел.	
	В окружных гор.	В сельск. местн.
Преступления против порядка управления	21	7
Должностн. преступл.	17	9
В том числе:		
Растраты	9	3
Взяточничество	1,4	1,3
Хозяйствен. преступлен.	9	4
Преступлен. против личности	31	20
В том числе:		
Убийства	3,6	3,9
Половые преступл.	1,2	0,9
Имуществен. преступлен.	181	58
В том числе:		
Кражи	146	31
Грабежи	4	4
Поджоги	2	5
Мошенничество	14	3
Прочие преступлен.	0,8	0,7
Все преступления	264	104

В качестве справки, приведем в относительных величинах данные довоенного времени о поступлении уголовных дел за время с 1904 по 1913 год по всем судебным учреждениям довоенного типа бывшей Минской губернии.

Годы	Поступило уголовн. дел на 10.000 насел.	% % к 1904 г.
1904	295	100
1906	268	90
1907	273	92
1908	307	104
1909	320	108
1910	305	103
1911	302	102
1912	304	103
1913	311	105

Из таблицы видно, что наибольшее количество дел поступило в 1909 году (320). Увеличение поступления дел происходило, как видим, в два периода: в первый период, с 1906 по 1909 год, наблюдается увеличение на 8 проц. и во второй период, с 1910 по 1913 год, наблюдается увеличение на 5 проц., при чем темп повышения во втором периоде несколько слабее, чем в первом.

Приведем данные о числе осужденных по группам преступлений за два периода: с 1888 по 1902 и с 1903 по 1913 годы по данным бывшего Окружного Суда Минской губ.:

Группы преступлений	% осужденных по отношению к общему числу их за данный период времени	
	1888-1902 г.	1903-1913 г.
Против собственности .	36,07	45,96
Против здоровья, свободы и чести личности .	23,67	24,51
Против порядка управления . . .	13,38	10,71
Прочие преступления .	26,68	18,82
Всего	100	100

В приведенной таблице на первом месте стоят преступления против собственности, на втором—против личности и на третьем—против порядка управления (не касаемся прочих преступлений). Обращает на себя внимание повышение удельного веса преступности против собственности (с 36,07 проц. до 45,96 проц.) и против личности (с 23,67 проц. до 24,51 проц.) и уменьшение удельного веса преступлений против порядка управления (с 13,38 проц. до 10,71 проц.).

Переходя к рассмотрению движения преступности по округам, необходимо заметить, что за 1924 и 1925 годы это движение может быть показано по видам преступлений (в окружных единицах) только по данным угрозыска и милиции; по данным же судебных учреждений движение преступности может быть показано лишь в общем количестве уголовных дел, поступивших в народные суды, так как функционировавший до образования судебных округов и окружных судов Высший Суд действовал в республиканском масштабе. Лишь с 1926 г., благодаря образованию в октябре 1925 г. пяти окружных судов, с определенной территориальной подсудностью, возможно будет рассматривать развитие отдельных преступлений, подсудных и окружным и народным судам, в окружных единицах.

Рассмотрим рост преступлений за 1924 и 1925 г. г. по округам в процентах к 1924 г.

Распределение преступлений, зарегистрированных уголовн. розыском и милицией, по округам БССР в 1925 г. (%% к 1924 г.)

Наименов. преступл. \ Округа	Бобруйский	Борисовский	Витебский	Калининский	Минский	Могилевский	Мозырский	Оршанский	Полоцкий	Слуцкий	Всего
Должностные	162	209	196	73	415	290	291	174	388	168	201
Убийства	106	100	82	150	150	109	71	75	83	88	97
Кражи	128	91	89	141	153	121	126	112	89	181	117
Конокрадство	112	88	77	65	89	100	157	86	86	50	88
Грабежи	142	60	67	100	67	21	80	16	56	250	49
Поджоги	250	150	147	233	171	206	233	192	400	180	198
Прочие	164	122	182	122	230	147	175	111	300	212	171
Все преступления	143	107	118	121	171	113	150	97	147	182	130

Анализируя приведенные в таблице данные, следует отметить рост должностных преступлений в сравнении с средним ростом их по БССР в 1925 г.: выше среднего—в Минском, Полоцком, Мозырском, Могилевском и Борисовском округах, в остальных округах рост их ниже среднего, а в Калининском округе в 1925 году уровень их даже понизился (на 27 проц.) сравнительно с 1924 годом.

Повышение процента убийств, и при том, довольно значительное, наблюдается в Минском и Калининском округах и, сравнительно, меньшее в Могилевском и Бобруйском округах.

Количество грабежей повысилось лишь в Бобруйском и Слуцком округах. Процент поджогов значительно повысился во всех округах, при чем наиболее сильное повышение наблюдается в Полоцком округе, несколько меньшее—в Бобруйском, Калининском, Мозырском и Могилевском округах. Процент краж в особенности повысился в Минском, Слуцком и Калининском округах; конокрадства—в Мозырском, Бобруйском и Могилевском округах.

Нижеследующая таблица показывает распределение преступлений, зарегистрированных угрозыском и милицией, по видам преступлений и по округам БССР в 1924 и 1925 г. г. в процентных отношениях:

Наименов. преступл. \ Округа	Бобруйский	Борисовский	Витебский	Калининский	Минский	Могилевский	Мозырский	Оршанский	Полоцкий	Слуцкий	По БССР
Должностные	7,6	8,5	7,6	7,3	6,1	7,8	13,8	10,2	9,5	9,9	8,4
Убийства	3,1	2,6	2,6	4,1	2,8	3,2	2,2	3,8	1,5	2,2	2,8
Кражи	41,2	40,8	34,9	41,3	49,1	49,3	44,4	36,3	32,1	38,8	40,7
Конокрадство	5,1	5,1	8,2	5,0	2,9	7,3	4,7	9,6	5,8	1,2	5,7
Грабежи	3,1	2,2	2,9	2,8	2,2	3,2	1,7	2,8	2,8	4,7	2,9
Поджоги	4,5	2,2	3,6	6,4	2,2	4,3	3,0	5,8	3,7	5,6	4,0
Прочие	35,4	38,6	40,2	33,1	34,7	24,9	30,2	31,5	44,6	37,6	35,5
Все преступления	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Удельный вес должностных преступлений стоит выше среднего уровня в Мозырском (13,8 проц.), Оршанском (10,2 проц.), а равно в Полоцком (9,5 проц.) и Слуцком (9,9 проц.) округах. В остальных округах удельный вес должностных преступлений ниже среднего по БССР.

Повышенный удельный вес убийств наблюдается в Калининском округе (4,1 проц.), затем в Оршанском (3,8 проц.), Могилевском (3,2 проц.) и Бобруйском (3,1 проц.) округах.

Удельный вес краж в 1925 г. выше среднего уровня по Республике в Минском, Могилевском, Мозырском, а также Бобруйском и Калининском округах.

Конокрадство по удельному весу выделяется в Витебском, Могилевском и Оршанском округах.

Процент грабежей ниже среднего во всех округах, за исключением Слуцкого, Могилевского и Бобруйского.

Процент поджогов выше среднего по БССР в Слуцком, Оршанском, Бобруйском, Калининском и Могилевском округах.

Приведем данные судебных учреждений о поступлении дел в народные суды по округам за 1925 год в проц. к 1924 году.

ГОДЫ	Бобруйский	Борисовский	Витебский	Калининский	Минский	Могилевский	Мозырский	Оршанский	Полоцкий	Слуцкий
1924 год .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1925 год .	126	104	140	118	94	110	125	126	113	131

Как показывают приведенные в таблице данные, поступление дел во всех округах, за исключением Минского, в 1925 г. увеличилось. По интенсивности повышения выделяются округа Витебский (увеличение на 40 проц.), Слуцкий (на 31 проц.), Бобруйский, Оршанский (на 26 проц. каждый) и Мозырский (на 25 проц.); в остальных округах поступление дел не превышает средней по БССР. Темп повышения в течение 1925 года слабее темпа повышения в 1924 году.

Приведем еще сведения за 1925 год об уровне преступности по округам на 10.000 населения.

Количество преступлений, зарегистрированных угрозыском и милицией, количество дел, поступивших в народные суды, и число осужденных на 10.000 населения, по округам БССР за 1925 год:

ОКРУГА	Зарегистрировано преступлений угроз. и милицией	Поступило дел в нар. суды	Осуждено нарсудами лиц
Бобруйский . . .	111	237	130
Борисовский . .	85	228	154
Витебский . . .	144	228	130
Калининский. . .	73	156	92
Минский . . .	136	221	132
Могилевский . .	90	203	132
Мозырский . . .	96	264	158
Оршанский . . .	119	211	126
Полоцкий . . .	132	234	159
Слуцкий . . .	152	252	139
По БССР . . .	118	222	134

Таким образом, на 10.000 населения по данным уголовно-розыскных органов зарегистрировано, в среднем, 118 преступлений, а по данным судебных учреждений поступило 222 дела и приходится 134 человека осужденных. По всем трем столбцам устанавливается, что наиболее развита преступность в Витебском, Минском, Бобруйском, Оршанском, Полоцком и Слуцком округах, а в остальных округах развитие преступности слабее, причем наименьшая преступность замечается в Калининском округе.

По данным о поступлении дел исключение представляет Мозырский округ, в котором приходится максимальное количество дел на 10.000 населения (264).

В заключение приведем несколько цифр о распределении в 1925 г. заключенных в исправдомах БССР по преступлениям, за которые они осуждены (в процентах к 1-й четверти 1925 года).

(Таблица составлена по данным управления местами заключения в средних величинах по четвертям года, согласно числу заключенных на 1 число каждого месяца соответствующих четвертей года).

Наименование преступлений	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.
Убийство	100	110	114	112
Половые преступления	100	138	167	165
Другие преступл. против личности	100	84	84	134
Квалифицирован. кражи, разбои и грабежи	100	104	111	103
Другие имущ. преступл.	100	68	95	110
Должностные преступл.	100	99	99	146
Прочие	100	72	67	76
Все преступления	100	89	91	103

Приведенные данные, в общем, отмечают рост числа заключенных в 4-ю четверть года на 3 проц., что соответствует росту преступности в целом. В то-же время наблюдается значительное повышение заключенных, осужденных за половые и другие преступления против личности и за должностные преступления. Что касается осужденных за убийства, то количество их сохраняет в исправдомах довольно устойчивую величину, без заметных колебаний. Число заключенных за квалифицированные кражи, разбои и грабежи и за прочие преступления—уменьшается.

Не вдаваясь в подробный анализ состава заключенных, все же должно констатировать, что преступность по этим данным, в общем по БССР, не представляет угрожающего явления.

Обобщая изложенное, приходим к выводу, что общее количество преступлений в БССР в течение 1924 и 1925 г. г. увеличивается, но это увеличение не представляет тревожного явления, так как наблюдается увеличение преступлений маловажного характера; число-же серьезных и более тяжелых преступлений уменьшается.

С. Слупский.

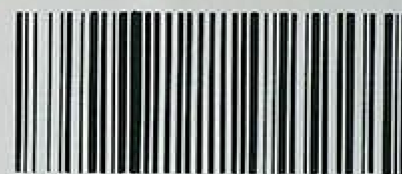
ОГЛАВЛЕНИЕ

Замеченные опечатки.

Стран.	Строка	Напечатано	Следует
6	13 снизу	совпадает с довоенными месяцами с повышенным числом зачатий	совпадает с довоенными. Месяцами с повышенным числом зачатий
74	2 и 3 снизу	если сравнивать процент поступления калорий с вольного и частного рынков	если сравнивать процент поступления калорий с частного рынка и из кооперации
78	20 св.	отдельной	отдельно
89	11 сн.	(см. табл. на стр. 54)	(см. табл. на стр. 90)

ЦЕНА 1 руб.

B000000022 14545